

ГРИГОРИЙ ФЕДОТОВ

ЗАПИСКИ ФУТБОЛИСТА

ГРИГОРИЙ ФЕДОТОВ

ЗАПИСКИ ФУТБОЛИСТА

*Литературная запись
М. Александрова*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“
1 9 5 2

ОТ АВТОРА

В футбол у нас играют всюду. В то время, когда на столичном стадионе «Динамо» идет соревнование сильнейших, сотни тысяч футболистов встречаются на полях стадионов нашей страны. На одном только автозаводе имени Сталина около пятидесяти цеховых футбольных команд. Наверное, не меньше их на факультетах Московского университета, чья сборная команда выиграла студенческое первенство.

Сейчас, глубокой осенью, когда я пишу эти строки, за моим окном на площадке двора слышны веселые голоса. Ребята, возвратясь из школы, устроили очередное состязание. Шумят и, по правде сказать, мешают немного. Но я им мешать не буду. Пусть играют. Ведь так когда-то начинал играть в футбол и я и все мои товарищи мастера. Один — на такой же площадке городского двора, другой — на берегу колхозной речки, третий — возле аула у подножия родных ему гор.

Футбол полезен и нужен. По праву он занимает свое место в нашей системе физического воспитания. Выносливость, мужество, ловкость, быстрота, сила — развитию всех этих качеств хорошо помогает футбол.

Но, конечно, молодому человеку надо знать, что стать хорошим футболистом может только настоящий физкультурник. Футбол

— игра очень трудная. Когда меня спрашивают: «Как вы стали мастером футбола?» — я всегда отвечаю, что если я достиг мастерства на футбольном поле, то этим я, во-первых, обязан значку «ГТО» и, во-вторых, терпеливой и настойчивой работе на тренировочном поле.

Нет врожденных футбольных талантов. Я глубоко убежден, что любой молодой человек может стать отличным мастером увлекательной, напряженной, стремительной спортивной борьбы на футбольном поле, если он будет внимательным и требовательным к себе, не станет зазнаваться при первых успехах, падать духом при неудачах.

Я ведь тоже не родился футболистом. Советская передовая спортивная школа воспитала меня, как и Василия Соколова, Константина Бескова, Бориса Пайчадзе, Анатолия Акимова и всех моих товарищей по спорту.

В своей книге я постараюсь рассказать молодому читателю, как мы росли, трудились, набирали опыт. Может быть, что-нибудь полезное найдет для себя молодой товарищ, читая мой простой рассказ. Ему адресована эта книга с искренним пожеланием быть по-хорошему беспокойным, смело идти вперед, развивать и обогащать то, что было до него найдено!

БУДЕШЬ ИГРАТЬ

Бочонок

Эта копилка хранилась у меня. Она стояла в углу платяного шкафа. Все ребячье население нашего рабочего общежития знало о существовании глиняного бочонка с прорезью на днище. В конце недели, по субботам, он потихоньку извлекался из шкафа. Ребята собирались на пустыре в кружок. Каждый вынимал из кармана несколько монет — свой вклад, скопленный за неделю. Не считали, кто сколько дает. Монеты сыпались в бочонок. Он приятно тяжелел на ладони.

— Дай-ка я подержу, — говорил один и улыбался. —
Смотри, какой он стал грузный!

— Еще недели три или четыре, — рассуждал другой, —
и, пожалуй, будет довольно.

Бочонок был нашей тайной. Так, во всяком случае, нам хотелось. Правда, как-то вечером, засыпая, я сквозь сон услышал разговор отца со старшим братом. Брат, смеясь, говорил, что мы, ребята, чудной народ, копим на что-то, стараемся. Наверное, на футбольный мяч или на что-нибудь другое.

— Давай, отец, купим им мяч, Зарабатываем достаточно!

Отец, помедлив, ответил:

— Не надо... Пусть сами. Для них, по-моему так интереснее. Помочь — другое дело. Где он там, у Григория, бочонок этот запрятан? Дай-ка его сюда...

Настал день, когда мы разбили наш бочонок. Было это в апреле. Двадцать с лишним лет прошло с тех пор, а я помню этот солнечный веселый день так отчетливо, словно это было вчера.

Рано утром мы собрались на пустыре. «Ну, Гриша, действуй!» — сказали ребята. Нахмутив лоб, покраснев от сознания важности минуты, я стукнул бочонок о камень...

Что было дальше? На время прерву рассказ о копилке. Мне хочется сначала вспомнить время, в которое все это происходило.

...Я родился и вырос в Глухове, небольшом рабочем городке. Вся жизнь его была тесно связана с текстильным комбинатом имени Ленина.

Наша семья жила в общежитии. Называлось это общежитие Красноармейским. Отец, мать, старший брат и сестра работали на комбинате. Я, младший в семье, учился в школе-десятилетке, готовясь после ее окончания тоже пойти на комбинат, — учиться, а потом работать. Хотелось стать мастером, таким, как мой отец, старый производственник.

Когда по утрам Глухово шло на работу, по фабричному гудку мы выходили из дому всей семьей. Я обязательно провожал своих до ворот комбината. Потом отправлялся в школу, встречая по пути ребят, бегущих со всех концов городка из Красноармейского, Буденновского, Октябрьского и других рабочих общежитий.

Физическая культура, спорт вошли в мою жизнь рано. Спорт в Глухове пользовался большой популярностью. Центром спортивной жизни был фабричный стадион в лесу, возле пруда. Хороший был стадион. С трибунами, футбольным полем, беговой дорожкой, площадками для спортивных игр. Каждый день после работы, а в дни отдыха с самого утра и до глубокого вечера на стадионе было оживленно. Приходили целыми семьями. Старшие — посидеть, посмотреть или сыграть партию-другую в городки, кто помоложе — на тренировку или очередную футбольную встречу. Доброй славой пользовались наши глуховские городошники, волейболисты, бегуны.

Мы, ребята, все увлекались спортом. Чего только не придумывали! Бывало затеем прыжки в длину. Но не просто прыжки на ровном месте. Поставим препятствия: скамейку, ящики. Разбегаешься, и даже сердце замирает, — ведь впереди целое сооружение!..

Помню, был у нас возле общежития гимнастический городок: перекладина, кольца, канаты. Здесь занимались взрослые. С этим гимнастическим городком связано у меня ощущение первой победы. Совсем малышом я был и никак не мог подтянуться на перекладине. Раскрыв рот, смотрел на старшего брата, который не только подтягивался раз по семь-восемь подряд, но и делал другие немислимо сложные, на мой взгляд, упражнения. Однажды я попросил подсадить меня на перекладину: «Я тоже подтянусь!..»

Брат помог. Ухватился я руками за круглое, гладкое железо. Ребята вокруг смотрят, подбадривают: «Гриша, смелее!..»

Поднатужился я, — нет, не выходит. Вишу — и ни с места. Злость взяла: «Как же, — думаю, — так?» Но только собрался еще раз сделать попытку подтянуться, — пальцы сами собой разжались и я упал в песок.

Посмеялись все надо мной — разошлись. Но я затеи не оставил. Приловчился сам влезать по столбу, хвататься за перекладину. Попытался подтянуться. И так много дней подряд. Руки сначала болели, плечи. Однако постепенно, понемногу стал я все ближе подниматься на руках к перекладине. Вот уже и подбородок, если его слегка вытянуть, касается холодного железа. Значит, теперь уже недалеко!...

Как-то утром, в воскресенье, когда на гимнастическом городке собрались взрослые, я сказал ребятам небрежно «Подтянуться дело небольшое!»

«Видали уж!.. — отмахнулись ребята. — Рассказывай кому-нибудь другому!..»

Мигом влез я по столбу. Повис на перекладине, а сам думаю: «Вдруг не выйдет?» Даже холодок прошел по спине от волнения.

Но все прошло хорошо. Подтянулся я и даже второй раз попробовал. Не дотянул, правда, немного, однако доказал!..

Ребята тут же бросились к перекладине. Пробовали подтянуться, но все неудачно. Подступились ко мне: «Гриша, научи!» Я, конечно, был очень доволен, объяснил, как мог: «Главное тут, ребята, чтоб мускулы окрепли!» И, сгибая руку в локте, показывал, как под рубашкой, и в самом деле окрепший, шевелился бугорок мышцы.

По-настоящему к физической культуре меня приобщила школа. Наш преподаватель Иван Сергеевич Полозов

сумел привить у нас любовь и серьезное, вдумчивое отношение к занятиям физкультурой.

«Вы, юные советские граждане, — говорил Иван Сергеевич,—должны вырасти здоровыми, закаленными, сильными, смелыми. У вас, ребята, впереди большая трудовая жизнь. Вам продолжать то великое, что начато вашими отцами. Физическая культура поможет вам стать строителями светлого будущего. Занимаясь в нашем школьном физкультурном зале, мы с вами готовимся ответить на заботу о нас партии и народа, — работать, творить, охранять родину свою. Кто же из вас может остаться в стороне?»

Как можно после таких слов остаться равнодушным? Чуть ли не с первого класса стал я по утрам заниматься гимнастикой перед открытой форточкой, зимой и летом. Мать первое время ворчала: «Что делаешь? Комнату выстудишь!..»

Я отвечал серьезно: «Физкультурная зарядка!»

Отец и братья поддерживали: «Пускай занимается. Это, мать, дело полезное, нужное. В жизни пригодится!..»

Уроки физкультуры в школе проходили у нас интересно.. Помню, как старались мы один перед другим. Каждый считал для себя делом чести заслужить похвалу Ивана Сергеевича. Бывало счастливый возвращаешься в строй после прыжка или упражнения на перекладине, когда скажет преподаватель: «Хорошо!..»

Часто устраивались соревнования с другой школой. Иван Сергеевич старался развить у нас чувство товарищества. Мы всегда помогали друг другу и искренно радовались общей удаче, когда

в нашем маленьком физкультурном зале появлялись почетные грамоты в знак победы одного из нас или команды в каких-нибудь соревнованиях. Преподаватель учил нас быть скромными, не зазнаваться при личном успехе, не смеяться над товарищем, если он отстал, помогать ему. Был случай, когда один из наших лучших бегунов возгордился. Стал свысока относиться к товарищам, — мол, я талант, а вы что? Крепко досталось от нас этому «чемпиону». Но паренек быстро опомнился.

— Да что вы, ребята, я просто пошутил! Не сердитесь, честное слово не буду больше. Я ведь понимаю, что без вас и без Ивана Сергеевича я никогда бы не победил.

Простили товарища. И еще дружнее, крепче стали. Поняли силу своего коллектива и еще больше его полюбили.

В футбол мы играли с увлечением, безустали. Этот вид спорта был очень популярен в Глухове. Вести о событиях, происходивших в большом футбольном мире, доходили, конечно, и до нас. Мы, ребята, вели нескончаемые разговоры о футболе. Кое-что узнавали от старших, кое-что и присочиняли сами.

— Говорят, Михаил Бутусов, если в штангу ударит, — рассказывал один, — штанга пополам!

— Это еще что, — перебивал другой, — говорят, Федор Селин может мяч головой провести через все поле и, если захочет, обратно!

Каждый старался вставить свое «говорят». Фантазировали наперебой. Богатырями, для которых, конечно, нет ничего невозможного, представлялись нам знаменитые футболисты.

— Николай Соколов, слышали? — округлив глаза, возбужденно говорил взъерошенный паренек. — Говорят, ему хоть с трех шагов в угол бей — берет!

Хорошо помню Всесоюзную спартакиаду 1928 года. Мне тогда было двенадцать лет. Все Глухово знало об этом большом всесоюзном соревновании. Вечером взрослые собирались возле общежития, сидели, сумерничали, обсуждали шансы той или иной команды на успех. В футбольном турнире спартакиады участвовали и зарубежные рабочие команды — Англии, Германии, Австрии, Уругвая, Швейцарии и Финляндии. — Сильные, слышь, футболисты, — значительно басил, попыхивая цыгаркой, старый ткач. — Как-то сумеют сыграть с ними наши?..

— Ничего! — возражали ему. — Не бойся, отец. Нашим с границей играть не в новинку!..

Открыв рты, толкая друг друга, с восхищением слушали мы, мальчишки, рассказы о том, как наши, советские команды играли за рубежом.

— Была, например, в Швеции футбольная встреча, — начал кто-то. — Играли в их столице — Стокгольме. Надо сказать, местные шведские газеты заранее наших «шапками закидали». С большевиками, мол, справится не только что сборная Стокгольма, но и любая другая команда, из плохоньких...

— Не кричи «гоп», пока не перепрыгнешь, — иронически замечали в тесной группе слушателей.

Рассказчик, не торопясь, продолжал:

— Игра началась. И так, представьте себе, сложилась, что к перерыву счет оказался 3 : 2!

— В нашу пользу?! — вскрикнул кто-то.

— В пользу шведов.

Молчание, ожидание, беспокойство. Старый ткач, неодобрительно крикнув баском, окутался дымом.

— Ты за душу-то не тяни, не мямли... Слушатели сгрудились тесней. Стояла напряженная тишина.

— Перерыв. И после в наши ворота — еще четвертый гол!..

— Ух! — стонали мы, огорченные, обиженные, и слушать уж дальше не хотелось.

— Однако с этого момента, — продолжал рассказчик, — наши заиграли по-настоящему! Один за другим три мяча забили в ворота Стокгольма!

— Ура! — кричим мы, ребята, прыгая, хлопая в ладоши.

— То-то же, — басит ткач. — Я ж говорю, не может быть, чтоб сдали наши.

— Поездка в Скандинавию закончилась так, — подводил итог рассказчик: — Десять встреч наши играли — семь выиграли, три ничьих!

И вечер казался нам после этого более теплым, и верилось твердо, что сейчас там, в Москве, на новом, говорят, очень большом и красивом стадионе «Динамо» в Петровском парке, где проходит спартакиада, не поддадутся наши, не уронят чести родного футбола!

Как верили, так и случилось. Сколько, помню, было у нас радости, когда дошла весть, что победителем спартакиады оказалась команда Москвы, что украинские футболисты в ходе соревнования победили с крупным счетом 7:1 команду Уругвая. Долгое время у нас, у ребят, разыгрывалась потом своя спартакиада. Были у нас свои команды «москвичей», «ленинградцев», «харьковчан». Надо ли говорить о том, что нас при этом вовсе не смущало

то, что играли босиком, били в ворота из двух грудок одежды! В нашей среде, конечно, играли «бутусовы», «Соколовы», «Исаковы»...

Наш ребячий календарь футбольных соревнований продолжался почти круглый год. Небольшой пруд разделял поселок, где мы жили. По одну сторону пруда были Красноармейское и Ленинское общежития, по другую — Буденновское и Октябрьское. В каждом своя футбольная команда.

Не могу сказать, чтобы родители очень одобряли сначала наше увлечение футболом. Боялись, что оно плохо отразится на учебе. Но когда увидели, что футбол учиться никак не мешает, ребята старательно делают уроки, успеваемость хорошая и жалоб из школы нет, решили нам не мешать.

— Играй, что ж с тобой делать, — говорила мать, — но только до первой двойки!

Родители не подозревали, что между нами, ребятами, действовал раз и навсегда принятый уговор: в школе отстал, на пустырь лучше не приходи. Не то что играть, смотреть на игру не позволим. Не хотели, чтобы нас разогнали из-за одного лодыря. Уговор выполнялся твердо.

Играли мы, конечно, без судьи, но правила соблюдали точно. Единственно от чего отступали, это от установленного времени. По четыре, а то и по пять часов продолжались наши встречи. Счет при этом иногда доходил до астрономических цифр — 15:10, а то и больше. Однажды, когда мы после уроков сговаривались, как обычно, встретиться после обеда на пустырьке для очередного состязания, Иван Сергеевич Полозов подошел к нам и сказал, что хочет посмотреть, как мы играем.

Мы обрадовались: «Приходите обязательно!»
Ведь, по правде сказать, у нас прежде не было твердой уверенности в том, что преподаватель одобряет наш футбол.

Иван Сергеевич пришел на пустырек. Как всегда, мы стали играть в двое ворот, старались очень, желая показать, на что мы способны.

Когда кончилась игра, столпились возле преподавателя, закидали его вопросами:

— Ну, как? Очень плохо? Чего нам не хватает? Иван Сергеевич улыбнулся, покачал головой:

— Как вам сказать, ребята? Играете вы в общем прилично. Энергии много. Понимаете кое-что в игре, неплохо водите мяч, бьете по воротам. Однако все это еще очень примитивно, и, что главное, вы, по-моему, легкомысленно относитесь к футболу, который так любите...

Легкомысленно? Мы не сразу поняли, что хочет этим сказать преподаватель. Он объяснил:

— Вы должны понимать, что каждый вид спорта, и тем более такой трудный, как футбол, требует прежде всего серьезного к себе отношения, упорной, старательной тренировочной работы. Скажите правду, ведь вы всегда так начинаете ваши футбольные занятия? Я имею в виду — с игры в двое ворот?

— Так всегда и начинаем.

— И больше ничего?

— Ничего...

— Вот это и плохо.

И Иван Сергеевич рассказал нам, что он и сам прежде играл в футбол, участвовал в крупных соревнованиях, и посоветовал нам, если мы действительно хотим стать настоящими спортсменами-

футболистами, больше тренироваться и реже устраивать нескончаемые наши состязания.

— Физкультурники вы неплохие, — говорил преподаватель, — это я знаю. И, конечно, разностороннее физическое развитие, которое вы получаете на занятиях в школе, поможет вам быстрее и успешнее научиться играть в футбол. Но этих занятий еще мало. Вам надо тренироваться на поле и вне поля. На поле, то-есть пока на этом пустыре, вы сможете каждый день, постепенно увеличивая нагрузку, учиться бить по воротам, передавать друг другу мяч, осваивать технику. Но это не все. Очень хорошо, если вы каждое свое занятие будете начинать с разминки — небольшой пробежки, а потом гимнастических упражнений. Для здоровья вредно, когда мы наш организм сразу после состояния покоя заставляем бурно работать. Тут нужна постепенность. А ее нет, если вы сразу начинаете играть в двое ворот. Так можно и здоровье испортить. Делайте пробежки, обязательно занимайтесь утренней гимнастикой, не забывайте и других видов спорта. Следует, конечно, и поиграть в двое ворот. Но старайтесь играть, во-первых, после разминки, а не так сразу. А во-вторых, ограничивайте все-таки время игры. Ну, скажем, час, с перерывом.

Мы внимательно слушали Ивана Сергеевича. Нашелся кое-кто из ребят, кому показались пустой затеей все эти тренировки и разминки. Куда веселее просто сыграть в двое ворот! Но кто был посерьезнее, безоговорочно принял предложенный преподавателем план занятий. Любопытно, что в этом числе сразу оказались братья Жарковы — Георгий, Василий и Виктор, — впоследствии известные футболисты.

Я тоже сразу стал горячим сторонником такого правильного футбола, Начали мы еще старательнее заниматься физкультурой в школе. На нашем пустыре ввели твердое расписание «футбольного дня».

...И здесь пора вернуться к рассказу о нашем бочонке. Мысль о нем зародилась у нас, «красноармейцев», еще осенью. Кому первому пришла она в голову, неважно. Важно, что идея перестать быть «дикой» командой была горячо одобрена всеми. Но причем же тут глиняный бочонок? Дело в том, что мы сообща решили скопить к весне столько денег, чтобы хватило нам на покупку одинаковых форменных футболок и гетр. Захотели стать настоящей командой!

Мы держали свою идею в глубочайшей тайне. Думали, когда подсохнет наш пустырь, выйдем на первую встречу весеннего нашего первенства все одиннадцать во всем блеске новенькой спортивной формы.

И вот в апрельский солнечный день собрались мы на пустырьке. Легко стукнул я о камень глиняный бочонок. Посыпались монеты. И вслед за ними бумажки. Бумажные деньги? Откуда они? Что-то никто из нас не помнил, чтобы в копилку опускались целые рубли и даже трехрублевки. Сидели, считали. Пересчитав три раза, уверились, что ошибки нет. Мы в самом деле стали обладателями такой казны, которая нам и не снилась!..

Вспомнился мне разговор отца с братом, тогда, поздним вечером. Только я хотел рассказать о нем ребятам, слышу кто-то уже кричит:

— Пойдите, ребята! Знаю я, откуда у нас столько денег!

Оказалось, что и другие догадываются, почему наш бочонок стал таким богатым! Слышали, как, улыбаясь, говорили друг другу взрослые: «Зайду к соседу, внесу свой «взнос»...

Не только футболки и гетры, но и бутсы сумели мы купить тогда. И вот пришел наш час. С утра все ребячье население Красноармейского общежития, ходило, что называется, гоголем. Встречаясь в коридоре, заговорщицки подмигивали друг другу: «Знаем, мол, знаем!..»

В школе, на переменах, мы, «красноармейцы», собирались вместе, перешептывались. Во время урока каждый нет-нет да и опускал руку в ящичек парты, где, старательно завернутое, лежало то, что так приятно было потрогать. Но странное дело! Просто даже смешно: «буденновцы», сегодняшние наши противники по «календарю», вели себя точно так же, словно и у них могла быть какая-то тайна!

Мы посмеивались: «Ладно, поживем — увидим!.. Посмотрим, что-то вы, друзья, скажете, когда сегодня мы выйдем на поле».

Вся школа собралась на нашем пустырьке. Но где же сами игроки? Обычно встреча начиналась немедленно. Вынимался самодельный мяч — и готово!

Сегодня куда-то пропали обе команды. Не оказалось на месте ни «буденновцев», ни «красноармейцев».

Нет «буденновцев»? Мы, «красноармейцы», были в полном недоумении. Ну, хорошо, наше поведение перед игрой нам понятно. Пока там, на пустырьке, шумела, свистела с нетерпением публика, мы спешно переодевались за забором. Да, переодевались! Надевали новенькие футболки, бутсы, гетры...

Оглядывая и почти не узнавая друг друга, мы готовились выбежать на поле: вратарь впереди в свитере, за ним мы, строим, в футболках.

Интересно будет взглянуть на выражение лиц у публики!

Но все-таки — почему нет «буденновцев»? Не может быть, чтобы они не явились на игру!

Что бы там ни было — пора!

Строгие, без улыбки, выбегаем на поле. Какой замечательный, яркий день!

Публика шумит, ликует, кричит. Стараемся не смотреть на зрителей. Но улыбки все равно никак не удержать: «Ну, «буденновцы», где вы? Появляйтесь посмотреть «а своего давнего «противника»!»

И вдруг кто-то толкает меня локтем в бок, шепчет, округлив глаза доотказа: «Гриша, смотри, что делается!..»

Что делается? Сначала даже плохо понимаю: перед нами строй голубых футболок.

А где же «буденновцы»? Неужели это они и есть? Смеются во весь рот, подмигивают...

Сомнений нет — они! Вот это действительно здорово! Так вот, значит, отчего они сегодня тоже шептались, ходили, как заговорщики...

Однако как же это случилось?

— Мы что, хуже вас разве? — смеются ребята. — В один день с вами и форму покупали. Только вы из магазина ушли, мы за вами. Жаль лишь, что вы красные футболки выбрали. Пришлось взять голубые!

Совсем другая пошла у нас с тех пор игра. После встречи собрались вместе, решили: хватит с нас самодельного мяча — купим настоящий, артелью вполне осилим.

Мяч купили. Общественный мяч, коллективный И нам, понятно, казалось, что такого чудесного, красивого кожаного мяча нет и не может быть второго!

Прочный фундамент

В первый раз на настоящее футбольное поле я вышел, став учеником ФЗУ. Случалось, правда, и раньше забираться на стадион. Но это были так сказать, незаконные выходы. Теперь дело другое. Я начал играть в юношеской команде футбольного коллектива фабрики.

Наши глуховские футболисты были известны в мире футбола. Не раз выигрывало Глухово первенство района. Успешно играли глуховцы с известными московскими командами и лучшими футбольными коллективами Ногинска, Павлово-Посада.

Помню встречу нашей первой команды с футболистами «Трехгорки». Это была сильная команда. Я тогда в первый раз увидел и надолго запомнил игру Федора Селина, центрального полузащитника «Трехгорки».

С каждым периодом истории развития нашего футбола связаны имена замечательных мастеров, лучших представителей своего времени. Одно из таких имен — Федор Селин. Он играл в футбол ровно двадцать лет, с 1917 по 1937 год, пережив на своем футбольном веку три важнейших изменения в тактике игры. Начинал он тогда, когда вся тактика сводилась, в сущности, к умению поставить нападающих противника в положение «вне игры». По старым правилам

нападение оказывалось «вне игры», если не имело перед собой трех игроков противника (двух защитников и вратаря). Защита этим широко пользовалась. Один защитник играл впереди, удерживая пятерку нападающих противника вдалеке от своих ворот. Игра проходила в основном на середине поля. Трудными были обязанности центрального полузащитника. Ему приходилось в паре с передним защитником сдерживать натиск центральной тройки нападения противника.

Еще сложнее и разнообразнее стали обязанности центрального полузащитника с изменением правил. По новым правилам положение «вне игры» считалось, если перед игроками нападения не было уже не трех, а двух игроков противника. Нападение, как прежде, играло «пять в линию». Но теперь значительно увеличилась опасность близкого подхода нападающих к воротам. Защитники, в отличие от прежнего, расположились не вдоль (передний и задний), а поперек поля (правый и левый).

Федор Селин, молодой инженер, был лучшим центральным полузащитником того времени. Разносторонний спортсмен, гимнаст и легкоатлет, бравший высоту в 170 сантиметров, он, как никто, владел разносторонней техникой, необходимой для центрального полузащитника. Снять ногой мяч с головы противника было для Селина привычным делом. Сделать подряд несколько «шпагатов», преграждая путь мячу, тоже не представляло труда. Цепкостью и выносливостью он обладал необыкновенными.

С игрой Федора Селина я познакомился в пору самого расцвета его мастерства. Когда наши глуховцы играли с «Трехгоркой», центральный полузащитник москвичей играл так, что, казалось, без него вообще не могло быть игры ни

в нападении, ни в защите. Он успевал догнать центрального нападающего, отнять мяч или в высоком прыжке головой перехватить передачу мяча, изменив его стремительный полет. Секунду, казалось, назад он закрывал подступы к своим воротам, но вот он уже ведет мяч в центре поля, осматриваясь, кому из Своих нападающих выгоднее его отдать.

В борьбе за мяч он ухитрялся выходить победителем, если против него оказывалось два, а то и три игрока!

— Вот это действительно игра! — поминутно ахали мы, зеленая футбольная молодежь, пристроясь на самом верху трибуны.

Представлялось почти невероятным такое мастерство. И, верно, потому казалось, оно таким желанным! Знаю, каждый из нас, сидевших тогда на трибуне, думал: «Буду таким, как Селин», — и верил: «Помогут мне!..»

И нам помогли! Это сделали государство, партия, комсомол. В пору величайших исторических преобразований, когда под руководством большевистской партии и великого учителя и вождя Иосифа Виссарионовича Сталина советский народ создавал колхозы, ведя борьбу с кулачеством, строил, трудился, стараясь досрочно, в четыре года, выполнить первую сталинскую пятилетку, — совершилось знаменательнейшее событие в жизни советских физкультурников.

Занятая грандиозным строительством социалистического хозяйства, партия позаботилась и о создании прочного фундамента здоровья и разносторонней физической закалки поколений трудовой молодежи, идущей в жизнь. Это о нас думал

Иосиф Виссарионович Сталин, когда на трибуне XVI съезда партии сказал, что в нашей стране созданы все условия, чтобы «...вырастить новое поколение рабочих, здоровых и жизнерадостных, способных поднять могущество Советской страны на должную высоту и защитить ее грудь от покушений со стороны врагов». Для нас, простых рабочих, колхозных ребят, для того, чтобы все мы росли здоровыми и смелыми, сильными и ловкими, создан был по инициативе комсомола, впервые в истории человечества, единый, научно разработанный комплекс физических упражнений, названный скромно и красноречиво — «Готов к труду и обороне СССР».

Живо помню, с каким нетерпением ждали мы, когда же начнем сдавать нормы ГТО. В цехах нашего комбината висели плакаты: «Выполним пятилетку в 4 года!» Читая газеты, слушая полит-беседы, разговоры старших, мы понимали, в какой тревожной атмосфере подготовки новых войн строит, трудится наша страна. Мы, ребята, старались как можно лучше учиться в нашем ФЗУ. Мы ведь понимали, как нужны умелые рабочие руки великой сталинской стройке. Нас страстно возмущало предательство японских самураев, воровски захвативших Маньчжурию, грозивших нашим границам.

И поэтому нам еще сильнее хотелось, как можно скорее получить значок «Готов к труду и обороне СССР».

Подготовка к сдаче норм ГТО сделала меня настоящим физкультурником. Физическая закалка, полученная на занятиях в школе, в наших играх на пустырьке, в лыжных прогулках, позволила мне и

моим товарищам сравнительно легко сдать ряд норм комплекса. Помню, например, что почти неожиданно для себя я после двух или трех тренировок смог выполнить требования ГТО по лыжам, гимнастике, преодолению полосы препятствий. Вместе с тем в ходе сдачи норм я обнаружил серьезные пробелы в моей физической подготовке. Плохо я плавал, медленно бегал. Неумение быстро бегать мешало как следует играть в футбол. Я-то думал, что бегу быстро, что быстрее и бежать нельзя. Но, почти всегда так случалось, что мой противник поспевал к мячу раньше, чем я, или догонял меня, когда, казалось, что у меня в запасе достаточное расстояние.

Сделав попытку сдать норму ГТО по бегу, я тут же убедился, что бегать я как следует и не умею. Стал старательно тренироваться. Ребята наперебой подсказывали мне: «Не задерживай дыхания! Работай локтями! Колени выше! Ноги ставь четче!» Приходил я на стадион, смотрел, как тренируются лучшие наши глуховские легкоатлеты. Не стеснялся спрашивать у них совета.

По утрам от общежития до ФЗУ бежал бегом.

— Куда ты так спешишь? — недоуменно спрашивали меня. — Ведь до гудка еще долго.

Упорная тренировка стала сказываться. Не сразу, постепенно. И помню я один эпизод, очень для меня поучительный. Осенью один из лучших наших бегунов на короткие дистанции, много мне помогавший на тренировках, предложил попробовать пробежать с ним сто метров.

— Ну, что ты, — отнекивался я. — Куда мне с тобой состязаться!..

Он настаивал:

— Попробуй, только беги как можно правильной. По-моему, у тебя дело пойдет.

Взяли мы вместе старт. Побежали. Бежал я как только мог, старался. И что за чудо! Мой товарищ сначала немного опередил меня, и вдруг вижу — догоняю!

Придало это мне решительности. Пстой же, думаю, если уж на то пошло, поспорим как полагается, кому быть первым у финиша!

Мне удалось обойти бегуна! Ребята поздравляют, шумят. Я был, конечно, доволен и смело вышел на старт, когда стал сдавать норму по бегу. Уверенно прошел всю дистанцию и выполнил, наконец, требования комплекса!

А дня через два-три после этого, когда мы пришли на стадион на тренировку, знакомый бегун, увидев меня, сказал, что никак не может успокоиться после своего поражения.

— Давай, друг, попробуем пробежаться еще разок, — предложил он.

Я тут же согласился. Что же, если один раз удалось победить, наверное, и повторить можно!

Начали мы бег. И, честное слово, до сих пор улыбаюсь я, вспоминая, как здорово, чуть ли не на 10 метров обошел меня мой товарищ!

На финише, тяжело дыша, я спросил в полном недоумении:

— Как же так? Или ты в тот раз нарочно мне поддался?..

— Видишь ли, — сказал мне бегун, — у тебя, по-моему, не хватало тогда главного — веры в свои силы. А это ведь очень важно, понимаешь сам. Ну и помог я тебе немножко поверить в себя. Надеюсь, ты за это не в обиде?..

Праздничным был для нас день, когда физрук нашего ФЗУ вручил нам значки «Готов к труду и обороне СССР». Это было утром, перед уроками. Мастер, который вел у нас практические занятия, сказал нам, когда мы появились в цехе:

— Слышал я, что сегодня у вас радость большая. Поздравляю. Теперь, значит, остается подтвердить, что значок этот вам не напрасно выдан. Жизнью своей подтвердить! Так ли я дело это понимаю?

— Так! — дружно ответили мы. — Слово даем!..

Сдача норм комплекса ГТО не только способствовала нашему разностороннему физическому развитию. Мы стали организованней и целеустремленнее в наших занятиях физической культурой. Иным, более серьезным стало наше отношение к футболу, к тренировкам. Мы многое узнали, поняли, нашли свои ошибки, разобрались в недостатках.

Футбол игра трудная. Футболистам приходится в быстром темпе пробегать за 90 минут примерно 15 километров. И не только бегать, но и прыгать, вести мяч, бить по нему, играть головой, корпусом, проводить десятки сложных технических приемов, И все это очень быстро, в постоянном напряжении.

Нагрузка велика, и часто бывало у нас так: начинаем встречу в хорошем темпе, бодро. Есть и техника, и ударить по мячу можем как следует, и не плохо комбинируем. Однако проходит 25—30 минут игры, и картина меняется. Темп спадает. Напрасно с трибуны наши «болельщики» кричат, подбадривают нас. Запас энергии порастратился, наступила усталость. Кажется, только что играл напористо

решительно и даже досадовал, что тебе не передают мяч! Теперь за мячом не спешишь, а, получив его, стараешься скорее отдать кому-нибудь из своих... Куда-то пропадает техника. Мог бы сравнительно легко обвести защитника, но устали ноги, и мяч кажется удивительно непослушным и тяжелым, словно его подменили. Хочешь сделать быстрое обманное движение, а выходит оно вялым, неубедительным, и противник легко отбирает мяч.

С падением темпа, утратой точности и быстроты в выполнении технических приемов вся игра команды разваливается. Какие уж тут комбинации, тактические замыслы, когда ноги не идут и нет дыхания!

Разностороннее физическое развитие, полученное нами, так называемая хорошая спортивная форма, которую мы приобрели, сдавая нормы комплекса ГТО, тренируясь на беговой дорожке, в гимнастическом зале, помогли нам стать выносливыми на футбольном поле. Но этого еще мало. Недостаточно приобрести спортивную форму — надо уметь и сохранить ее, постоянно поддерживать. Бывало мы, как только придет осень, откладывали в сторону бутсы и, в сущности, отдыхали до весны, изредка катаясь на лыжах или на коньках.

Весной, едва подсыхало поле, мы скорее за мяч — и начиналась игра!..

Теперь мы поступали иначе. Заканчивая осенью игру в футбол, зимой мы систематически, организованно выходили на лыжные прогулки. Многие играли в русский хоккей. Все занимались утренней гимнастикой.

Весной, перед тем как выйти на футбольное поле, мы

обязательно проводили ряд тренировок по бегу, устраивали кроссы. Расстояние постепенно увеличивали. Начинали с дистанции 2 километра, последнюю пробежку делали уже на 3 километра. Спокойный ритм бега чередовали с внезапными рывками. Перед тем как начать бег, обязательно делали гимнастические упражнения типа утренней гимнастики, махи ногами, прыжки с поворотами и т. д.

Занятия спортом круглый год, постепенность подготовки к большой физической нагрузке футбольного сезона, систематические тренировки на футбольном поле, которые мы проводили два раза в неделю, — все это приводило к созданию хорошей спортивной формы. И мы, «фабзайчата», неплохо играли! Наш футбольный коллектив (юношеская младшая команда фабрики) пользовался хорошей репутацией в Глухове, знавшем толк в спорте. Не скрою, приятно было нам слышать на стадионе после игры такие разговоры старших:

— Могут ребята играть, плохого не скажешь. Значкисты, видишь, все! Народ серьезный. Можно думать, они еще покажут себя по-настоящему. Не уронят спортивной чести нашего города.

Будешь играть!

Мне было шестнадцать лет, когда я стал играть за команду взрослых. Хорошо помню, каким трудным был для меня первый футбольный экзамен.

Мы, молодежь, бывали на всех играх, в которых участвовали взрослые футболисты нашего комбината. Каждый из нас становился в такие дни «оруженосцем»

одного из игроков, то-есть носил на стадион и обратно чемоданчик с его футбольными принадлежностями. Шли большой группой, причем самыми серьезными и солидными старались быть мы, ребята.

Придя на стадион, располагались за воротами. Это было наше законное место. На тренировке, перед игрой, бегали за мячами, когда они вылетали за линию поля, во время игры отчаянно «болели» за своих, взрываясь радостными криками всякий раз, когда наши забивали гол.

Отсюда, из-за ворот, поле казалось особенно большим, а игра интересной и чрезвычайно трудной. Мы видели, с каким напряжением защита старалась сдерживать нападающих противника. А нападающие, быстрые и решительные, такие, которым; казалось, ничто не может помешать пройти к воротам, напрасно искали брешь в защите, теряя мяч в тот момент, когда гол казался неизбежным.

И все начиналось сначала. Глаз едва успевал следить за мячом. Как зачарованные, смотрели мы на игроков, сильных, быстрых, умелых.

Однажды в середине лета вторая команда комбината направилась на игру с футболистами «Электростали». Предстояло пройти километров восемь. Конечно, мы отправились вместе со старшими, несли, как всегда, чемоданчики и обсуждали предстоящую встречу.

Перед игрой заняли свои места за воротами. Ждем, когда футболисты выйдут на разминку.

Вдруг слышу, кто-то меня зовет из раздевалки: «Гриша Федотов!»

«Кому это, — думаю, — я понадобился? Зачем?»

Ребята говорят: «Что ж ты? Тебя зовут, иди!». Пошел я в раздевалку. Думал, по правде сказать, что сейчас пошлют

меня обратно в Глухово, забыли, наверно, что-нибудь! Перспектива не из приятных: жара, пыль и все-таки немалый конец, если туда и обратно...

Вхожу в раздевалку, слышу, футболисты о чем-то говорят между собой, упоминают мое имя. Все они уже почти готовы к игре, дошнуровывают бутсы.

— Что ж, — говорит капитан. — Попробуем! Оглядывает меня, словно в первый раз видит.

И вдруг говорит:

— Одевайся!..

Растерянно смотрю кругом. Вижу, кто-то протягивает мне футболку, трусы, бутсы.

— Примерь, хороши ли? Только, Гриша, по-быстрей. Пора выходить!

Выходить? Начинаю понемногу соображать. Но все еще не верю, кажется, что все это шутка.

Меня торопят. Быстро одеваюсь. Бутсы немного велики, но я говорю, что хороши. Кто-то становится на колени, ощупывает ногу в бутсе.

— Нет, — говорит, — велики. Дай-ка я тебе их прилажу.

Другой дружески треплет по плечу:

— Не робей, Гриша! Не помню, как вышел на поле. Знаю только, что бежал в цепочке последним — самым маленьким был. Пока капитаны обменивались рукопожатиями, слегка отдышался, осмотрелся. Услышал, как оттуда, от «наших» ворот, и с трибун кричат, шумят ребята: «Гриша вышел! Давай, друг, не бойся!»

Потом началось состязание. Меня тогда поставили играть левым полусредним. Странное дело!

Как только наш центральный нападающий сделал

первый удар по мячу, я успокоился. Ну, не совсем, конечно! Волновался на протяжении всей игры. Но волновался иначе, думал только об одном: как сыграть лучше, как сделать так, чтобы не подвести своих.

За технику я не очень беспокоился. Знал, техника у меня есть. Помню, когда полузащитник передал мне мяч, на меня налетел с небрежным видом центральный полузащитник противника, думая, что тут ему трудиться не придется. Крепко обманул я его тогда! Даже сейчас весело вспомнить! Сделал обманное движение, другое. Он туда, сюда. Смотрю — остался где-то сзади, лежит. А я с мячом — вперед!

И тут случилось нечто такое, что и вовсе ободрило меня. Счет все еще был 0:0. Игра шла ровно, но, надо сказать, электрозаводцы больше атаковали нас. Но вот игра перешла к штрафной площадке противника. Хорошо прошел по краю наш крайний правый нападения и сильным ударом послал мяч к воротам. Мяч стремительно летел на высоте примерно метра от земли. Вижу, правый полусредний не успевает к мячу. Центральный нападающий закрыт защитником. Что делать? Доля секунды решает все! «Эх, — думаю, — была не была, — попробую!..»

Проскальзываю вперед. Вот он, мяч! Едва не падая, наклонившись влево, бью правой с лета.

На редкость хорошо лег мяч на подъем. Удар получился сильный, быстрый, точный.

1:0!

Бегу к центру, словно ничего и не случилось.

Будто для меня самое обыкновенное дело забивать голы, играя в команде взрослых.

В той памятной встрече мне удалось забить еще один гол. Мы выиграли тогда со счетом 4:1.

Я говорю «мы» потому, что сразу после игры старшие товарищи дали мне это право.

Все собрались в раздевалке, разгоряченные игрой, довольные успехом.

Ко мне подошел капитан команды, спросил, как я себя чувствую. Я сказал:

— Хорошо!

Капитан посмотрел на товарищей:

— Так, Гриша, значит, придешь теперь ты к нам на тренировку в пятницу к шести часам.

Я ответил:

— Можно.

А хотел сказать и в душе сказал другое: «Спасибо, товарищи. Спасибо и за то, что не хвалите Меня сейчас, хорошо понимая, как легко парнишке «Свихнуться», задрать нос. Сегодня вы приняли меня в свой коллектив. Буду стараться оправдать ваше доверие».

Все это я подумал про себя. А сказал только: «Можно». Сказал с хрипотцой, угловато, глядя в сторону.

Но и так поняли меня.

— Значит, приходи в пятницу, — сказал капитан, — не опаздывай. Будешь играть...

НА БОЛЬШОМ ФУТБОЛЬНОМ ПОЛЕ

За работу!..

Окончив ФЗУ, я расстался с родным Глуховым. Переехал в Москву, стал работать токарем по металлу в механическом цехе завода «Серп и молот».

Москву я полюбил сразу и навсегда. Часто я представлял себе столицу, но, увидя ее, понял, что такой город представить себе нельзя. Дело не в улицах, площадях, домах. Размах трудовой, творческой жизни столицы захватил меня сразу.

По утрам, когда я шел на завод, на работу, знал: сотни тысяч таких, как я, токарей, слесарей, строителей, ткачей — словом, людей всех рабочих профессий — идут так же, как я, в цехи. Думалось о том, как много даст стране этот сегодняшний один день рабочей столицы. Сколько стали, машин, станков с фабричной маркой Москвы погрузят сегодня товарные поезда, сколько новых этажей выстроят строители, сколько книг выпустят в свет печатники...

Помню, как в первый раз увидел я Красную площадь. Было это поздним вечером. Торжественная, мудрая тишина стояла на площади. Над простым и четким силуэтом ленинского мавзолея высоко в небе билось

на ветру алое знамя, освещенное ярким светом. Я представил себе, что, наверное, в эти самые минуты, здесь рядом, в Кремле, из широких ворот которого поминутно выезжали, мягко шурша, машины, работает, склоняясь над столом, Иосиф Виссарионович Сталин. Карта родины перед ним. И видит он всю нашу землю и думает о счастье каждого из нас, когда намечает на Урале и в Сибири, в Поволжье и Заполярье — всюду, куда простирается великая страна, — планы новых и новых строек, электростанций, заводов, школ.

Куранты на башне мелодичным перезвоном отметили ход времени. Подумалось мне, какое же это великое счастье жить, работать, расти в стране, где каждая минута — шаг в светлое грядущее!..

Работая, я стал учиться. Поступил в техникум, открытый при заводе. Занимался по вечерам, много работал дома над заданиями. Когда ложился спать, чувствовал большое удовлетворение: день не прошел даром, а завтра снова работа в цехе, учеба. Не забыть бы книгу достать, о которой говорил преподаватель литературы, не опоздать бы записаться билетом на спектакль.

Металлургический гигант — завод «Серп и молот» уже тогда, когда я на нем начал работать, был крупнейшим социалистическим предприятием.

И завод все рос. Строились новые корпуса и жилые дома. Был у нас свой большой учебный комбинат, отличный клуб, выходила многотиражная газета.

Широко известен в Москве был физкультурный коллектив «Серпа и молота». На стадионе на Землянке каждый день тренировались баскетболисты, волейболисты, легкоатлеты, городошники. Сильным

был футбольный коллектив, игравший в соревнованиях на первенство Москвы по первой группе.

Поступив на завод, я сейчас же записался в футбольную секцию. С нетерпением ждал первой тренировки на стадионе. Был у меня уже некоторый футбольный опыт, хотелось проверить свои силы.

Начались тренировки. Я очень старался. Внимательно присмотревшись к моей игре, тренер Владимир Георгиевич Блинков сказал, что думает со временем зачислить меня в состав первой команды. Он похвалил мою технику. Меня это очень порадовало. Значит, оказалась неплохой подготовка в Глухове!

Однако сыграть за первую команду «Серпа и молота» мне удалось не скоро. Примерно половина календарных встреч была проведена коллективом, когда, наконец, Блинков, подойдя ко мне после очередной тренировки сказал:

— Ну, Гриша, готовься. В это воскресенье выйдешь на поле!

В воскресенье? Но ведь в этот день предстояла игра с динамовцами!

— Вы не ошиблись, Владимир Георгиевич? — переспросил я. — Ведь игра-то, кажется, будет с «Динамо»?

— Знаю, Гриша. Ты, может быть, не хочешь играть? Чувствуешь себя неуверенно?

— Нет, что вы! — взволновался я.

— Тогда готовься!..

Играть с московским «Динамо» в составе первой команды! Немедленно поспешил я поделиться новостью с товарищами по цеху. Ребята окружили меня, подбадривали:

Ты, главное, не бойся! Мы все, конечно, будем на стадионе. Поддержим...

В воскресенье стадион был переполнен. Встречи на первенство Москвы были тогда крупнейшим соревнованием, если не считать междугородних футбольных состязаний, сравнительно не частых. Перед игрой в раздевалке тренер подсел ко мне.

— Как настроение?

— Хорошее, — сказал я.

Он улыбнулся дружески и серьезно, внимательно посмотрел мне в глаза.

— Не знаю, как ты, но я лично за тебя спокоен. Не только я, все мы верим в тебя. Правда, товарищи?.. Со всех концов раздевалки мне заулыбались, закивали головами. Борис Андреевич Аркадьев, защитник, подошел как будто проверить, хорошо ли зашнуровал бутсы, сказал мимоходом:

— Ну, ему как раз бояться не приходится! Будет играть как полагается!

Федор Селин, тот самый «король воздуха», который приезжал к нам в Глухово, шутливо подмигнул мне:

— Этот без гола сегодня с поля не уйдет! Вижу ясно!

Вышли на поле. Впервые так близко увидел я прославленных динамовцев. Михаил Якушин, Сергей Ильин, Василий Смирнов — все эти игроки входили в состав сборной команды СССР, не раз успешно защищали спортивную честь родины в международных соревнованиях. Сейчас мне предстоит встретиться с ними в игре! Окажусь ли я на высоте положения? Скорей бы уж судья давал

сигнал начала встречи! Стою на своем месте левого полусреднего, не отрываясь смотрю на мяч, установленный в центре. Сейчас начнем, а там, что будет!..

Случилось так, что первая проба сил не оказалась для меня счастливой. Играл я, как мог, но с огорчением понимал, что нужной пользы команде не приношу.

В чем дело? Почему? Только уже после игры, ночью, проведенной без сна, нашел я основную причину своей неудачи. Играл я напористо, смело, удавалось мне неплохо проходить к воротам, обманывать защитников. Казалось бы, все хорошо. Однако не было главного. Это главное — умение по-настоящему играть в коллективе. Я был слишком индивидуален на поле.

«Как глупо, — думал я, — как непростительно глупо вел я себя в тот момент у ворот, когда мяч был у меня и метался я с ним по штрафной площадке, Хотелось самому, обязательно самому забить гол! Ведь ворота были так близко... Казалось, только ударить — и мяч в сетке. Но ударить-то мне так и не дали. Всюду наткнулся я на защитника! Что бы тогда, в такой благоприятнейший момент, отдать мяч кому-нибудь из своих. Так нет же, хотел сам забить, и, конечно, ничего не вышло, отняли мяч, и закончилась ничем вся атака».

Бранил я себя этой ночью крепко. Ведь как вел себя на поле, например, Михаил Якушин, динамовец. Вот это мастер! Играет как будто не торопясь, но до чего же хитро! Взглянет на поле, сразу оценит обстановку — и уже прикидывает, замышляет комбинацию.

Игру он понимает и головы не теряет, даже в самый

напряженный момент. И знает, что дело не в том, кто забьет гол,—команда достигнет успеха! Как он действовал в таком же, как у меня, положении у ворот, на штрафной площадке? Идет с мячом, ведет за собой защитника. И вдруг, неожиданно быстро, вовсе не глядя на то, что происходит сзади, пяткой откатывает мяч точно своему партнеру, чтобы тот бил по воротам!

Откуда мог знать Якушин, что у него за спиной выходил на ворота Смирнов?

Учиться надо было мне игре и учиться. Это я понял. И совсем не обиделся, когда Владимир Георгиевич Блинков сказал мне на очередной тренировке:

— Придется тебе, Гриша, немного посидеть в запасе. Мы твердо верим в твое хорошее спортивное будущее. Но сейчас для тебя же лучше не спешить. К слову, тренер тут должен быть очень чутким и внимательным. Ведь бывает и так, что тренеры не выпускают играть молодежь вовсе не из педагогических соображений или неподготовленности молодого игрока. Часто рассуждают так: кто его знает как еще сыграет молодой игрок, а старый уже испытан, знаком. Пусть, может быть, он не так быстр, находчив, вынослив, как прежде, но зато опытен, не подведет. Зачем рисковать, когда можно обойтись и без риска? Теория эта вредная, отсталая. Она, как правило, приводит не только к ухудшению игры постаревшей команды, но и к задержке спортивного роста молодежи. Отсюда затяжной и тяжелый кризис, когда команда, не сумевшая во-время сочетать опыт старшего поколения с энергией, напором молодежи, отстает и

тщетно потом мечется в поисках лучшего варианта состава, пытаюсь подменить кропотливую воспитательную работу в коллективе, смелое новаторство искусственной склейкой игрового ансамбля.

Но со мной поступили правильно. Испытав меня, верно оценив положительные качества и ошибки, коллектив и тренер начали со мною серьезную, кропотливую воспитательную работу. Я очень благодарен товарищам за все то, что они сделали для меня тогда, в самое ответственное время формирования характера, взглядов, мастерства молодого спортсмена.

Крупницы опыта

Хотелось, очень хотелось выйти на поле в составе одиннадцати игроков команды «Серпа и молота». Бежать к центральному кругу, слыша, как приветственным гулом встречает команду стадион. Хотелось быть не на скамейке у ворот, а там, на поле, в самом центре событий напряженной встречи со «Спартаком», «Динамо», командой армейских футболистов.

Но, тоскуя по мячу, сидя на скамейке запасным, я знал, что это ненадолго, что от меня, только от меня зависит ускорить момент, когда тренер скажет: «Итак, Гриша, завтра ты играешь!..»

Велась упорная тренировочная работа. В команде все относились ко мне хорошо, тепло. Каждый старался помочь советом, показом, критикой.

Особенно много занимался со мной молодой коммунист Константин Васильевич Сиземов, один из лучших наших игроков. Едва я пришел в команду, он дружески

поговорил со мной, расспросил, как я живу; узнав, что я учусь, одобрил. «Ведь, знаешь, бывает, — говорил он, — что молодой человек, полюбив футбол и достигнув некоторых успехов, решает вдруг, что все остальное — учеба, забота о духовном росте — для него не обязательно. Голова закружится от аплодисментов, найдутся всякие приятели-почитатели. Смотришь, и пошел человек не по тому пути: учебу, книги — все забросил. И, конечно, отстают, безнадежно отстают от товарищей. В то время как все его сверстники, продолжая успешно заниматься спортом, становятся инженерами, врачами, строителями, побед добиваются в труде, горе-чемпион не растет, а назад скатывается. Так, Гриша? Слышал я, что ты в цехе не на плохом счету! Одобряю! Иначе, по правде сказать, мы бы тебя не то что в наш коллектив — и на тренировку на стадион не пустили!»

Всегда, если что-нибудь случалось у меня, сомнения ли возникали, вопросы, недоумения, я обращался к Константину Васильевичу. И он отвечал на все мои вопросы, советовал, как поступить в том или другом случае. И так во всем, начиная от толкования прочитанной книги или какого-нибудь события, до ссоры с товарищем.

После моей неудачи на футбольном поле Сиземов зашел ко мне домой. Мне кажется, он думал увидеть меня в тоскливом одиночестве, и пришел с целью развеять унылое настроение, подбодрить. Но он застал у меня большое общество. Ребята из цеха пришли с тем же намерением. Правда, они ни слова не сказали о моей неудачной игре, сделали вид, что ровно ничего не случилось и что зашли они просто так, навестить!

Так в атмосфере дружеского участия, чуткой помощи товарищей проходила упорная тренировочная работа коллектива «Серпа и молота». Не было у нас ни «первых», ни «вторых». Старшее поколение команды воспитывало у молодежи сознание ответственности за всю команду. Нас, молодых, уважали, к нашему мнению прислушивались. Во время разбора проведенной игры или подготовки к состязанию мы обязательно должны были сказать свое слово. Нас приучали творчески относиться к игре, самокритично к себе. Чувство ответственности за коллектив заставляло кропотливо работать, много думать, искать.

На тренировках все работали на совесть, смело экспериментировали, поправляли друг друга, обсуждали сообща найденное. Мы, молодые футболисты, накапливали под наблюдением старших опыт. Каждая тренировка приносила что-нибудь новое. Помню, была мне подсказана мысль научиться регулировать во время игры скорость своего бега, обманывая тем своего «опекуна». Хорошая мысль!

Как это делается? Допустим, получив мяч, игрок нападения продвигается с ним к воротам. Естественно, что защитник пытается отнять мяч. Атаковать в лоб умелого нападающего бессмысленно. Он всегда сумеет отвести мяч в сторону или быстро передать его партнеру. В единоборстве защитник старается помешать нападающему свободно идти с мячом вперед или передать мяч. Обычно они бегут некоторое время рядом, бегут быстро. Защитник стремится отеснить нападающего подальше от ворот, пытается достать мяч, отбить. Вот тут и надо уметь менять скорость, но делать это тонко. Пусть, защитнику кажется, что он вот-вот

достанет мяч. Как только он предпримет попытку сделать это, — стремительный, короткий рывок. Если не удалось один раз, можно повторить маневр. Это очень важно. Нападающий оказывается впереди и может действовать свободно. Такая игра позволяет нападающему не только самому успешно одерживать верх в единоборстве с защитником, но и создавать благоприятную обстановку для игры своих партнеров.

Учили меня пользоваться так называемыми финтами, обманными движениями корпуса при обводке.

— Помни, что движения эти должны делаться, по возможности, экономно, — наставлял тренер, — но так выразительно, чтобы у противника не оставалось никаких сомнений в истинности твоего намерения!

А на тренировочных играх в двое ворот защитник Аркадьев, вступая со мной в единоборство, говорил мне, отбирая мяч:

— Не верю, неубедительно обманываешь! Попробуй еще и еще раз!..

Огромную пользу принесло мне постижение искусства быстрой смены большого физического напряжения полным расслаблением мышц. В этом умении секрет сохранения запаса энергии до конца игры, даже в ходе самого стремительного и трудного состязания.

Наблюдая за игроками завидной работоспособности, такими, какими были спартаковец Владимир Степанов или динамовец Сергей Ильин, я увидел, что, несмотря на то, что они всюду, казалось, поспедали на поле, их игра до последней минуты встречи была энергичной, играли они в полную силу.

При этом я заметил, что они чередуют большое физическое напряжение с полным расслаблением, и понял — именно таким образом сохраняется энергия. Попробовал применить тот же способ на тренировках. Долго мне это не удавалось.

— Тут главное — понимать обстановку на поле, уметь ее быстро оценить! — говорил мне Владимир Георгиевич Блинков. — Понимание обстановки — основа основ хорошей игры. Футболист, владеющий этим качеством, может с большей вероятностью предугадать возможность развития событий на поле, а значит, и выбрать наиболее выгодное место.

Крепко задумался я над словами тренера. Выбор места! Да, вероятно, здесь многое кроется. Надо хорошенько разобраться в этом, проверить на тренировках и, главное, в игре.

Скоро мне представилась для этого полная возможность. Мое сидение в запасе кончилось. Я стал выходить на поле. Сначала играл половину встречи, заменяя кого-нибудь из игроков нападения, потом стал проводить всю игру от начала до конца.

Молодой задор, желание показать себя, блеснуть техническим трюком, провести мяч от центра до ворот — все это еще было. Но товарищи зорко следили за мною. Сколько раз бывало в ходе игры подбежит ко мне то один, то другой: «Гриша, не забывайся, смотри на поле!..»

Я понимал с полуслова, — значит, опять слишком увлекся. Поля не вижу. Забыл о команде, играю один.

На очередных занятиях разбираем прошедшую игру. Говорят и обо мне, критикуют мои ошибки

спокойно, без крика и так убедительно, что видишь себя на поле от первого до последнего шага.

— Гриша неплохо играл сегодня, — говорит тренер, — но выбирать правильно место на поле еще не научился. Разбираем соответствующий момент из прошедшей игры. Начиналась атака далеко от моей территории левого полусреднего, на правом краю, еще на нашей половине поля. Как я вел себя? Ну, естественно, раз мы переходим в наступление, бегу вперед и, понятно, очень скоро попадаю под надежную опеку игрока противника. Нетерпеливо жду, когда же мне передадут мяч. А мяч мне не передают. Сержусь, досаую, а того не понимаю, что раз я уже «закрыт» защитником противника, то мяч мне передавать бессмысленно. Все равно перехватит защитник, и всему наступлению конец.

Становится понятно. Был я, значит, неправ, когда стремглав спешил к чужим воротам. А как нужно было поступить?

— А подумай-ка сам, Гриша, — предлагают товарищи. Думаю сам. Думаю долго. Вспоминаю десятки положений, создававшихся на поле. Для каждого случая может быть свое решение, но принцип один — не лезть напролом. Это понимаю. Обещаю товарищам дать ответ на следующей игре.

— Хорошо, — говорят. — Посмотрим.

В очередной встрече пробую применить кое-что из задуманного. Учусь хитрить, сбивать с толку защитника. Для этого прежде всего слежу за игрой напряженно, внимательно, стремясь предугадать возможное при том или ином положении на поле развитие игры.

Конечно, все это очень не просто, но возможно. Вижу, например, наш правый защитник, отобрав мяч, посылает его вперед к полузащитнику. Тот, в свою очередь, передает мяч на край. Я не спешу. Слегка только перемещаюсь ближе к центру, мой «опекун», встревоженный броском вперед нашего крайнего, а за ним и центрального нападающего, бежит на помощь защите, не спуская с меня глаз. Не торопясь, перемещаюсь немного вперед и влево, но так, чтобы не обращать на себя особого внимания. Неотступно слежу за мячом, но вместе с тем стараюсь видеть и все поле. Вот мой партнер, левый крайний, резко переместился вперед, спешит к штрафной площадке. Это понятно. Сейчас наш правый крайний передаст мяч вдоль ворот, в центр. Надо быть там! Меня по-прежнему не стерегут. Держусь сзади. Только бы выдержать в самый острый момент! Ведь очень хочется ринуться вперед, туда к воротам. Усилием воли заставляю себя ждать. Еще немного... Теперь мяч в воздухе. По его полету соображаю, что опуститься он должен чуть дальше центра площадки, близ ворот. Делаю быстрый рывок. Правильно рассчитал! Никем не опекаемый, успеваю чуть раньше других достать мяч головой, послать его в ворота.

Вот, думаю, что значит выбор места. Спасибо товарищам,, что научили!

— Сегодня ты играл лучше, — сказали мне в раздевалке. — Но не вздумай считать себя уже мастером. До этого еще далеко!

Далеко. Я сам знал. И особенно после того, как стал понемногу понимать настоящую игру— умную, расчетливую и оттого гораздо более увлекательную.

Умение оценить обстановку в игре считаю важнейшим для себя приобретением в тот период накопления опыта. Только овладев этим трудным, но необходимым искусством, можно творчески играть на поле.

Продолжая и дальше искать, работать в этом направлении, я понял, что оценка обстановки на поле должна быть мгновенной, а реакция в нужный момент быстрой. Говорю «в нужный момент» потому, что внимательно следя за игрой, предугадывая ее ход, футболист действительно может всегда заранее наметить для себя место на поле, на котором ему следует оказаться, и примерный план своих действий. Только в нужный момент, — не раньше и не позднее, иначе защитник успеет принять контрмеры, — игрок должен стремительным броском оказаться в намеченном месте.

Такая игра не только способствует неожиданности действий, а следовательно, и большей их результативности, но и сохранению энергии. Игрок не резким рывком, а постепенно готовит себя к активному вмешательству в игру, начиная борьбу с противником не в момент непосредственного соприкосновения, а еще тогда, когда развитие комбинации на поле, правильно предугаданное, только зарождается.

Выбор места, мгновенный расчет времени играют решающую роль в штурме ворот. Я понял, что вовсе не обязательно громить ворота пушечными ударами. Конечно, необходимо умение сделать точный, сильный удар по мячу, особенно, если нет возможности подойти к воротам на близкое расстояние. Но уметь ударить по воротам неожиданно — это основное. Сужу по себе. Пожалуй, подавляющее большинство мячей, забитых в

ворота противника, мне удавалось провести за счет неожиданности для вратарей, за счет все того же умения выбирать место и расчета времени на штрафной площадке. Бывало так, когда правильно рассчитаешь выход, что мяч уж и не бьешь, а просто вкатываешь в пустой, незащищенный уголок ворот, в то время как вратарь и защита активно борются с другими игроками нападения.

Игрок нападения должен владеть всем многообразием ударов по мячу. И не просто владеть ударами, но уметь проводить их в самых трудных и неудобных положениях, в самой напряженной обстановке.

Меня учили бить по мячу, идущему с любого направления, с лета, с полулета. Направлять мяч под любым углом — стоя лицом, боком или спиной к воротам. Главное же бить без задержки: быстро, точно, неожиданно, не задумываясь.

Я всегда вспоминаю себя, когда смотрю теперь на игру молодых игроков. Вижу их ошибки, понимаю, отчего они. Бывает так, что команда играет дружно, напористо. Территориальное преимущество сохраняет. Трудно приходится защите противника. Быстрые нападающие проходят на штрафную площадку и справа и слева, создают опасные положения у ворот.

Но мяч все же ни разу не оказывается в воротах!

Почему? Чувства ответственности за себя в решающий момент у нападающих не хватает.

Подойдя к воротам, нападение начинает перекидывать мяч от одного к другому. Надо бы, казалось, бить, так нет же, из выгодного положения для удара вдруг передает игрок мяч партнеру. Бей,

мол сам, я что-то в себе не уверен, промахнусь, стадион будет шуметь, не хочется.

Неправильно это. Конечно, если ударить по воротам трудно, неудобно, лучше отдать мяч партнеру. Но бояться промаха не надо. Промахнуться футболист может именно тогда, когда он этого боится, когда, владея техникой удара, он вдруг не находит достаточного мужества в ответственный момент.

Меня учили отвечать за себя. Бывало и со мной так — кажется, вот уже ничего не мешает удару по воротам, и бить можно, и положение благоприятное... и вдруг мысль: а если мимо? Быстро, словно так и задумал, откатишь мяч партнеру. Пусть, мол, ударит. Передашь мяч, а тому труднее — его стерегут. И вот отбита атака. Бежишь от штрафной площадки назад, и стыдно, что смалодушничал, и перед товарищами стыдно и перед собой. Кто-нибудь подбежит, скажет: «Смелее, Гриша, смелее!» Только рукой махнешь: «Знаю, виноват».

Привык я в то время критически, строго оглядываться на каждый свой прожитый день. И хорошо бывало на душе, когда мог я сказать себе: «Сегодня все как будто в порядке. Нормировщица Аня сказала, что скоро поставит у моего станка флажок ударника. Готов, продуман и понят урок по физике на завтра. На стадионе сегодня шутил Аркадьев, что на свою голову научил меня обманывать защиту».

Помню, спросил я как-то в разговоре Сизимова:

— Что для меня сейчас самое важное?

— Самое важное, Гриша, советский характер. И сейчас и всегда!..

— А что это значит?

— Во-первых, учиться, а во-вторых, не боясь трудностей, стараться всегда идти новаторским путем. Так, Гриша, учит нас с тобой партия. Накрепко запомнил я слова старшего друга.

Путь открыт!

У нас вошло в обычай считать отправной датой наших традиционных всесоюзных футбольных первенств 1936 год. Но первенства страны по футболу проводились и раньше. Играли сборные команды городов, причем с каждым годом эти соревнования привлекали все больше участников, отражая неуклонное движение вперед советского футбола.

Последнее футбольное первенство с участием сборных команд городов и республик было разыграно в 1935 году. Победила команда Москвы. В это время я уже прочно вошел в состав первой команды коллектива «Серпа и молота». Бывал, конечно, и на всех крупнейших международных соревнованиях на московском стадионе «Динамо». Сидели мы, молодежь, на трибуне, веря, зная, что скоро настанет и наш черед выйти на большое футбольное поле участниками самых серьезных футбольных событий. За игрой старших мы следили не просто как зрители, но как младшие товарищи, которым приходилось уже не раз самим играть с тем же Михаилом Семичастным, Сергеем Ильиным и другими мастерами. Настроение было боевое и нетерпеливое. Очень хотелось быть во время серьезнейшего состязания всесоюзного чемпионата не на трибунах, а на поле. Почему бы, думалось, не сыграть на первенстве страны мне или ему, моему молодому

соседу, нападающему команды автозавода: Немало таких нетерпеливых сидело тогда, в сороковых годах, на трибунах стадионов Харькова, Донбасса, Минска, Грузии, Урала, Поволжья.

Наступила весна 1936 года. Впервые всесоюзное футбольное первенство проводится по-новому. Право оспаривать почетное звание чемпиона предоставлено не сборным командам городов и республик, а коллективам добровольных спортивных обществ. Это значительно расширяет рамки соревнования. Мы, молодежь, конечно, особенно довольны. Когда-то еще поставили бы нас в сборную команду города. А теперь играй, отстаивай честь своего родного спортивного коллектива, борись за победу, за высокое звание лучшей советской команды — путь открыт!

Двадцать семь команд допущено к участию во всесоюзных соревнованиях. Команды разбиты на четыре группы. В первой группе «А»: московские команды «Динамо», «Спартак», «ЦДКА», «Локомотив», ленинградские команды «Динамо», «Красная заря» и киевское «Динамо».

Наша заводская команда общества «Металлург» играет во второй группе «Б». В составе нашей группы динамовцы Тбилиси и Днепропетровска, команды общества «Сталинец» Москвы и Ленинграда, московское «Торпедо» и ленинградский «Спартак».

В ходе весеннего первенства нам не везет. В итоге соревнований наша команда оказывается на пятом месте. Только одну встречу — с динамовцами Днепропетровска — нам удастся выиграть.

Нас обыгрывают тбилиское «Динамо», земляки-торпедовцы и футболисты ленинградской команды

«Сталинец». С трудом удаётся свести к ничейному результату встречи с ленинградским «Спартаком» и московским «Сталинцем». Десять очков из восемнадцати возможных при соотношении забитых и пропущенных мячей 7:8 — таков далеко не блестящий итог нашего участия в первом всесоюзном чемпионате страны. Оказывается, далеко это не просто — побеждать во всесоюзном первенстве!

Неудача. Большая неудача. Команда ходит «повеся нос». Молчим, думаем, стараемся понять, в чем же, собственно, причина поражения. На заводе, конечно, поддерживают, говорят, что верят в нас, что первый неуспех это, может быть, и к лучшему, а то бы закружилась голова, а там вдруг с вершины вниз, еще ведь хуже.

К лучшему или не к лучшему — сказать трудно. Однако поддержка своих оказывает благотворное действие. Что ж, в самом деле, раз верят, надо доказать, что верят не напрасно! Проиграли, так что ж, надо в следующем соревновании сыграть лучше, гораздо лучше.

Помню коротенькое совещание команды, незадолго до начала осеннего первенства.. Собрались на стадионе в раздевалке. Открытое настежь окно облепили ребята. По правде сказать, тяжело было смотреть им в глаза. Ведь как они любили нас, как гордились нами!

Одевались молча. Предстояла тренировка. И вдруг в полной тишине Борис Андреевич Аркадьев, словно подводя итог большой речи, сказал:

— Так, значит, решили выиграть — и никаких!..

Сказано это было здорово и очень вовремя. Ведь ничего мы не решали вслух. Но каждый про себя думал именно так. Я очень впечатлительный был. Бросился к

Аркадьеву: «Ну, конечно, — говорю, — клянусь!»
Забавно, наверное, получилось со стороны. Все засмеялись. Кто-то взял меня за плечо: «Правильно, Гриша. Мы, брат, с тобой теперь крепко повоюем! Так, что ли?»

Ребята, как услышали наши разговоры, соскочили с окна, пляшут, кричат в восторге что-то непонятное.

...И вот осень. Мы в Ростове-на-Дону. Готовимся к встрече с местными динамовцами. Настроение приподнятое, боевое. Предстоящая встреча должна решить наш переход в группу «А». Осеннее первенство страны наш коллектив провел неплохо. Правда, огорчает проигрыш бакинской команде «Темп». Но зато все остальные встречи, мы выиграли. А в состязании с футболистами московского «Сталинца» нам удалось забить в ворота противника семь мячей, не пропустив в свои ни одного.

Перед встречей с «Динамо» Ростова-на-Дону наш ближайший, самый опасный соперник — тот же бакинский «Темп». Если мы выигрываем встречу с «Динамо», то переход в группу «А» обеспечен. Если проигрыш — почетное право играть в числе сильнейших команд получают бакинцы.

Итак, предстоит решающая игра. Накануне весь наш коллектив, собрался, как обычно, поговорить, подумать о предстоящей встрече. За окном шел мелкий осенний дождь. Не видно было ему конца. Играть будет трудно, — вымокнет поле, набухнет. Каждый шаг по мягкому и скользкому грунту стоит больших усилий, а сколько надо сделать таких шагов? Сумеем ли выдержать нагрузку, правильно построить игру?

Интересно, что уже в то время, когда еще прочно бытовала в командах система игры «пять в линию», начались в коллективах поиски нового. Пока они ограничивались деталями, небольшими на первый взгляд изменениями в игре. Но все же это было осязаемое движение вперед.

Перед игрой с динамовцами Ростова-на-Дону у нас шел разговор о том, что одному из полусредних следует попробовать поиграть более широко, выходя за пределы своей территории. Сейчас при общепринятой тактике широкого маневра нападающих этот наш тогдашний замысел кажется само собой понятным, звучит наивно. Но в то время он был новинкой. Игроки, как правило, строго придерживались своего места, своей территории.

Встреча проходила под дождем. Грязь была страшная, ноги вязли, мяч сразу стал тяжелым и скользким.

Нам удалось переиграть ростовчан. Правда, с большим трудом. Динамовцы хорошо владели техникой, действовали дружно. Сначала мы даже проигрывали — 0:1. Помню, очень нам не везло у ворот противника. Мяч упрямо не хотел идти в ворота! То вдруг нехстати оказывалась на его пути штанга, то сами ворота, казалось, приобретали свойство перемещаться.

Дело, конечно, было в том, что мокрый мяч плохо слушался. Ну и, понятно, волнение сказывалось. Ведь каждый думал: «Сейчас, в эти минуты, решается все!» Я, самый молодой в команде, играл по-прежнему левого полусреднего. Мне было немного тесновато на моем месте. Вероятно, причина этого ощущения — неистощимый запас молодых сил, энергии.

Помня о разговоре накануне, я попробовал поблуждать поперек поля. Конечно, очень робко, так сказать, ошупью, — не скажу даже, чтобы это новшество существенно помогло команде.

Но попытка была сделана. И она кое-чему научила меня. Я заметил, что мой «опекун» терялся каждый раз, когда я вместо того, чтобы играть на своей территории, забегал на край или оказывался вторым центром в тот момент, когда наш центральный нападающий вступал в единоборство с защитником.

Встречу мы выиграли. Нам удалось в ответ на один гол забить четыре мяча в ворота ростовчан.

Так хорошей, крепкой победой закончилось для нас осеннее первенство страны 1936 года. Мы заняли первое место в группе «Б». Отныне нам предстояло играть в числе сильнейших, в первой группе. Надо ли говорить о том, как тепло встретил нас дома большой коллектив завода! Для всех, начиная от ученика до директора, наша победа была праздником.

Возле своего станка я нашел поздравительное письмо, подписанное всем цехом. Смутился, помню. За что такое внимание? Ведь ничего я не сделал особенного.

Тронуло меня очень простое это письмо. Обещал сделать в будущем все от меня зависящее на большом футбольном поле, чтобы отплатить по-настоящему за заботу, за все хорошее, что дал мне родной завод.

МНОГО СОБЫТИЙ

Баски

В июне 1937 года к нам в СССР приехала футбольная команда Басконии. Это была сильная команда. В ее состав входили лучшие игроки Испании, участники борьбы с фашистскими полчищами Франко.

Перед приездом к нам баски провели ряд состязаний в Европе. Почти все встречи закончились их победой. Во Франции футболисты Басконии выиграли у известного клуба «Олимпик Марсель» (5:2), дважды одержали победу над популярной французской командой «Рэсинг» (3:0 и 3:2). Выиграли встречу со счетом 4:3 у сборной команды Силезии.

Выступление басков в Москве сначала было также успешным. Им удалось выиграть у «Локомотива» и «Динамо». Было нелегко применить к своеобразной игре техничных, физически развитых басков. Они играли по системе «дубль-вэ», тогда недостаточно еще нам знакомой: центр нападения и два крайних впереди, полусредние как бы во втором эшелоне нападения.

В последней игре с басками привелось участвовать и мне. Рад я был, конечно, очень. Первая международная

встреча! Но, вместе с тем, побаивался: сумею ли оправдать оказанное доверие? Правда, к тому времени я уже считался неплохим футболистом. Был опыт, полученный в команде «Серпа и молота», в играх на первенство страны. Но здесь другое дело. Речь шла о спортивной чести моей родины!

В ходе подготовки к встрече с басками я близко познакомился с молодым вратарем Анатолием Акимовым. Это был высокий, худощавый юноша. Несмотря на свою молодость, он уже участвовал в международных состязаниях. Мы быстро сдружились. Хорошо понимая мое состояние перед первой международной встречей, Акимов успокаивал меня, говорил, что все это вовсе не так страшно.

Он рассказал мне о своей первой игре за рубежом. 1 января 1936 года наша команда играла с французским профессиональным клубом «Рэсинг». Ворота защищал Анатолий Акимов.

— Когда началась игра, — рассказывал Анатолий, — я с первой минуты не то чтобы растерялся, но почувствовал себя неуютно. Французы отчаянно нажимали. Они тоже играют по «дубль-вэ». Нам, незнакомым еще с такой системой, пришлось трудно. Играл у французов в центре Куар, сенегалец, хороший игрок, быстрый, опасный. Он все время рвался к воротам. И вот прорвался! Понимаешь, такое положение: Куар обошел защиту, идет с мячом на меня. Один на один! Знаешь, какими широкими кажутся в таких случаях свои ворота?..

— Понятно, — киваю я головой. И слушаю с увлечением. Живо представляю себе, как, наверное, затих стадион, как рвался вперед с мячом этот сенегалец и как в больших воротах, наших воротах, стоял

взволнованный, нахмуренный белокурый паренек.
— Вижу, Куар прицеливается, — продолжал Акимов.
— Тут, знаешь, все во мне перевернулось. Нет, думаю, не выйдет. Хоть ты и знаменитый Куар, а ворота наши тебе не достать! Бросился ему в ноги, перехватил мяч. У Куар а глаза на лоб полезли, — не бывало еще, чтобы у него вратари верный мяч из ног вынимали! Самое, понимаешь, главное, Григорий, верить в себя. А почему бы нам с тобой в себя не верить?

— Конечно, — соглашаюсь я.

Почему бы, в самом деле, не верить ему и мне и всем нам в свои силы? Не первый раз нашему советскому футболу с честью выходить из испытаний в играх с самыми прославленными профессиональными клубами.

Пусть наш советский футбол моложе. Дело ведь не в количестве лет — в людях. Конечно, большой опыт имеет значение. Но у нас, у советских футболистов, есть то, что никаким спортивным опытом не приобретешь, никакой техникой не добудешь. Мы родину свою любим и ради славы ее готовы на все. Так думал каждый из нас. Думал о том и Акимов, вступая смело, дерзко в единоборство с противником, когда, казалось, там, на парижском стадионе, что уже нельзя, просто невозможно спасти ворота от гола.

— Так что ты давай, Гриша, действуй как полагается, не смущайся, — наставлял меня Акимов.

На тренировках, когда мы, нападающие, обстреливали ворота, он чаще, чем другим, откатывал мне мяч для удара. «Хорошо! — подбадривал он меня при каждом удачном ударе. — Вот так и действуй!»

Перед игрой с басками был тщательно продуман план встречи. Опыт двух игр, проведенных перед тем футболистами Басконии у нас, показал, что они играют по системе «дубль-вэ» в основном в нападении. Полузащита и защита играют в зонах, то-есть контролируют определенный участок территории на своей половине поля. Полузащитники не включаются в атаку, предпочитая при наступлении своих игроков оставаться на середине поля. Пять человек в нападении, пять в защите. Игроки команды строго придерживаются своих мест, блуждающих среди них нет. Все они обладают отличной техникой владения мячом, хорошо физически развиты, но игру ведут в невысоком темпе, надеясь, очевидно, на свое техническое превосходство в единоборстве, на точные передачи и хорошо отработанные удары.

Главная задача, стоявшая перед нами, была забить как можно больше мячей в ворота противника, то-есть продемонстрировать во всей полноте черты атакующего, наступательного стиля нашего футбола. Игра басков, при всей ее технической зрелости, обладала рядом существенных тактических недостатков. Игра полузащиты была не активной, не разносторонней. Их полузащитники не только не включались в атаки своих нападающих, но часто не успевали помогать своей защите, не преследовали игроков, ушедших от них с мячом вперед. Была замечена также некоторая медлительность защиты, особенно правого защитника.

Использовать слабые места противника, навязать ему свой темп, свой стиль — атакующую тактику игры — такова была наша цель. В частности, нам необходимо было стремиться в нападении к созданию численного превосходства у ворот противника. Для этого нужны

были дружные, согласованные действия всех игроков команды, взаимопонимание нападающих и полузащитников, высокий темп игры, боевой напор. Задача, данная игрокам нашей защитной и полузащитной линии, была такова: закрыть наглухо игроков нападения, держать каждого из них, следуя за ним неотступно. Задача, конечно, трудная. Ведь каждый защитник и полузащитник должен был не только следить за подопечным игроком, преследовать его, предупреждать его действия, но и быть готовым помочь своим партнерам по защите в случае реальной угрозы воротам, помочь своему нападению, точной передачей мяча начиная развитие атаки.

Сейчас игра защиты и полузащиты получила широкое тактическое развитие. Умелое сочетание держания игрока противника с игрой в зоне, быстрая передача обязанностей «опекать» нападающих противника от одного игрока защиты к другому — все это стало правилом.

В то время держание игроков было новинкой, тактической находкой.

Тактика подвижной обороны, найденная и впервые примененная советскими футболистами, оказалась важнейшим моментом в сложном процессе искания новых тактических форм игры. Первым следствием тактики держания игроков явилась тактика широкого маневра нападающих, перемены мест, которая стала теперь распространенной.

Полное подтверждение тактическая находка советских футболистов получила впервые в играх с басками. Сильная команда Басконии, воодушевленная своими первыми успехами у нас, потерпела крупное поражение.

Тогда, в этом состязании с одной из сильнейших команд Европы, молодая советская школа футбола сумела доказать свое творческое превосходство, перед которым бессильны любые раз и навсегда принятые теоретические каноны.

Состязание с басками помню хорошо. Играл я левого крайнего.

Игра началась в спокойном темпе. Уверенные в себе, футболисты Басконии, не торопясь, начали атаку.

И сразу же нападающие басков убедились в том, что на этот раз играть им будет значительно труднее. Цепко держат их защитники и полузащитники. В свою очередь наше нападение после первых минут разведки начало стремительное, широкое наступление на ворота противника. Уже примерно на пятой минуте быстрый, техничный Владимир Степанов обходит защиту, точно бьет по воротам.

Вскоре удастся выйти к штрафной площадке и мне. Получив мяч, сразу бегу к воротам. Защитник бросается навстречу. Вот они когда пригодились, упорные тренировки на нашем стадионе на Землянке! Делаю быстрое обманное движение корпусом, словно собираюсь метнуться с мячом вправо. Защитник немедленно туда же. Этого мне и надо! Путь к воротам свободен, делаю с мячом рывок. Смотрю, прикидываю, передать ли кому-нибудь мяч или бить по воротам самому?.. О защитнике, оставшемся сзади, помню, но не очень о нем беспокоюсь, — не догонит. Впереди, теперь совсем близко, приготовился к прыжку вратарь. Рассчитываю, что если бить сразу, он сможет отбить или взять мяч. Делаю вид, что хочу передать мяч в центр. Вратарь слегка перемещается ближе к середине

ворот, не уверенный еще в истинности моих намерений. И тут — удар! Мяч проходит как раз рядом со штангой. Мяч в воротах! Первый мой мяч, забитый в международной встрече!

Игра продолжается. Заставляю себя успокоиться, хоть это и не просто. Играть надо с ясной головой, а то ведь бывает и так, что первый успех увлекает, начинаешь спешить, делаешь ошибки.

Игра нелегкая, напряженная, ответственная. Вот баскам удалось отквитать гол. Счет—1:1. Значит, надо еще лучше играть, вдвое лучше, умнее, упорнее.

Начинаем с центра. Сразу устремляемся вперед. Не только необычная, новая тактика, но и стремительный темп, напористость нашего нападения смущают басков. Мы снова на штрафной площадке. Степанов сильнейшим ударом направляет мяч в штангу. Эх, досада!

Но ничего. Тот же Степанов, не растерявшись, оказывается у отскочившего от штанги мяча чуть раньше защитника. Снова удар! Неожиданный, мощный!..

2:1. Баски вводят мяч в игру. Они пытаются длинными передачами переводить игру с края на край. Но это не приносит удачи. Защитники накрепко держат своих подопечных, зорко следят за мячом, успевают перехватывать его. Все комбинации нападающих расстраиваются в самом зародыше, а если и удается баскам пройти к воротам, здесь их ждет Акимов, впрочем не ждет, а смело предупреждает опасность, выходя из ворот навстречу мячу, перехватывая его в бросках.

Такая смелая, решительная игра вратаря тоже, видно,

новинка для басков Вот левый полусредний команды Басконии навешивает мяч на наши ворота. Центральный нападающий игрок, опаснейший, техничный, готовится с лета послать мяч в ворота. Не тут-то было! В высоком прыжке, перелетая чуть ли не через голову защитника, Акимов успевает далеко отбить мяч рукой, оставив позади себя изумленного центрального нападающего!

Во второй половине игры наш натиск все возрастает. Играем с подъемом, понимаем друг друга хорошо. Замечаем, что баски, потеряв много энергии в напрасных попытках приспособиться к тактике наших защитных линий, начинают сдавать темп. А мы его увеличиваем! Бесспорно, нападающие противника делают крупную ошибку, по-прежнему оставаясь на нашей половине поля, не помогая Своей защите. Мне кажется, им легче было бы играть, если бы, вопреки своим правилам, они постарались создать численное превосходство в защите, с тем чтобы из глубины своей обороны, со своей территории начинать наступление. Баски не делают этого. Нападение и защита резко разграничены. Игроки нападения бездействуют на нашей половине поля, в то время как игроки защиты, не сумевшие к тому же отказаться от строго позиционной игры, от своих зон, не успевают за нашим нападением.

В этом состязании нам удалось переиграть басков не только за счет новой для них защитной тактики, но и за счет правильной по тому времени, активной игры нападения, основанной прежде всего на полном взаимопонимании и взаимодействиях. В наше время, когда игра в одно касание, то-есть быстрая, с одного удара и точная передача мяча от партнера к партнеру, стала достоянием почти всех команд, индивидуальная

игра даже самого лучшего мастера, хитроумная обводка кажется проявлением спортивного консерватизма. Давно усвоена простая истина, что в команде не один человек, а одиннадцать.

Но в те годы внешне эффектная обводка еще бытовала в нападении. Мяч порой подолгу задерживался у игрока, стремящегося непременно обыграть, обвести своего противника. Естественно, что темп игры замедлялся, терялось драгоценное время, а игроки команды противника успевали занять выгодное положение для предупреждения атаки.

Надо отдать справедливость баскам, они весьма умело пользовались передачей мяча, играли в нападении просто, без ненужных эффектов. Порой казалось, что темп их игры медлен и вял, но это только казалось. Дело в том, что баски очень точно и быстро передавали друг другу мяч, почти его не задерживая.

Наше нападение в игре с басками сумело сочетать точность передач с высоким темпом. Физически мы были подготовлены лучше нашего противника и могли спокойно выдержать до конца предложенный стремительный темп. Пользуясь тем, что защитные линии басков играли позиционно, то-есть в зонах, мы, нападающие, почти всегда одерживали верх в единоборстве с ними за счет своей быстроты, передачи же наши были не менее точны, чем у басков.

6:2 в нашу пользу. Так закончилась памятная встреча. Отрадной «была победа, отрадным сознание того, что наш советский молодой футбол, преодолевая трудности, идет в своих исканиях по верному пути.

Антверпен

Баски еще играли у нас, встречаясь с командами других городов, когда начались соревнования на первенство страны 1937 года. Наш «Металлург» хорошо начал свои выступления в группе «А». Удалось выиграть встречу с киевскими динамовцами с «сухим» счетом 2:0 и вслед за тем победить динамовцев Ленинграда — 5:1.

Однако к событиям, разыгравшимся в ходе первенства страны, мне придется вернуться немного позднее. Не пришлось мне принять участие в первых играх всесоюзного чемпионата. В составе советской спортивной делегации я, первый раз в жизни, отправился за границу. Путь нам предстоял далекий — в Антверпен, на III международную рабочую олимпиаду.

Белорусский вокзал. Проводить нашу делегацию пришло много народа. Как всегда, когда обо всем уже переговорено заранее, ограничиваемся короткими, как будто незначительными словами прощания. Но в этих скупых словах так много сердечного тепла, что дороже они самых долгих и горячих напутственных речей.

— Будь, главное, мужественным, верным сыном родины своей. Понимаешь? — говорит Константин Васильевич Сиземов.

— Понимаю! — киваю я головой.

И думаю: «Душу отдам, не подведу, раз уж мне выпала честь представлять родной советский спорт за рубежом». То же, наверное, думает мой молодой спутник боксер Николай Королев, когда, улыбаясь, обнимает на прощание мать и товарищей.

Медленно отходит поезд. До свидания, родина до

свидания, великая Москва! Толпимся у окон, машем руками, пока не исчезает за поворотом перрон. Но и тогда еще долго стоим у окон. Мы скоро вернемся, Москва! С победой вернемся!..

В Антверпене нас, посланцев страны социализма, рабочие города встречали с цветами. Четыре дня прожили мы в этом маленьком старинном городе. Четыре дня наша советская делегация, куда бы мы ни направлялись, встречала теплое радушие простых людей и косые, неприязненные взгляды чиновников, полицейских, господ в котелках.

Для участия в соревнованиях олимпиады прибыли спортивные делегации многих стран. Нашей футбольной советской команде пришлось играть о командами Дании, Франции, Испании и Норвегии. Соревнования проходили по олимпийской системе.

Первая игра — с футболистами Дании. Как и всегда, когда выступают советские спортсмены, стадион полон, на трибунах шумно. В 6 часов вечера началась игра. Наше нападение чуть ли не сразу после свистка судьи оказалось возле штрафной площадки противника. Я не участвовал в этой встрече. Сидел, наблюдал, сначала волновался, но очень скоро успокоился: наши играли гораздо лучше своих противников.

Отлично играл наш центральный нападающий Виктор Семенов. Рослый, с хорошим прыжком, с ударом громадной силы, он то и дело оказывался у ворот датчан, свободно проходя защиту. За 25 минут ему удалось забить подряд четыре гола!

8:0! С таким счетом закончилась встреча. Вратарь Анатолий Акимов жаловался потом, что ему так ни разу и не пришлось по-настоящему вступить в игру. «Хорошо, что лето, а то бы замерз совсем!»

В перерывах между состязаниями с нашим участием мы ходили смотреть на игру других команд. Наиболее вероятным казалось, что в финале будет играть команда Испании или Норвегии. Испанцы выиграли у бельгийских футболистов, команда Норвегии — у палестинцев и вслед за тем у футболистов Швейцарии. Норвежские футболисты играли в быстром темпе, по ярко выраженной системе «дубль-вэ», как, впрочем, и остальные команды. Хорошее впечатление оставляла игра их полусредних нападения, умело организующих атаки.

Обыграв со счетом 7:1 команду Франции, мы вышли в полуфинал. Здесь нам пришлось встретиться с командой Испании. Встреча прошла очень напряженно. Надо сказать, что испанцы в этой игре хотели во что бы то ни стало взять реванш за поражение басков в Москве!

Игра началась целой серией быстро сменяющихся атак. То наше нападение, то нападение испанцев оказывалось у ворот. Одна из таких бурных, напористых атак принесла нам первый успех. Владимир Степанов быстро передал мяч вперед. На мяч вышел Петр Теренков, защита бросилась к нему. Но уже, найдя брешь в защите, выходит на свободное место Георгий Глазков. Мяч передан ему. Глазков бьёт. Вратарь испанцев напрасно старается в броске достать мяч, ему удается только коснуться его концами пальцев. Мяч в сетке ворот!

Противник бросается в ответную атаку. Натиск бешеный! Центральный нападающий испанцев в прыжке старается выбить мяч у Анатолия Акимова. Оба падают. Неужели выбыл из игры наш Толя?

Нет, оба встают. Акимов, очевидно, сильно ушиблен. Он слегка пошатывается, разминаясь там, в воротах, после столкновения.

Игра идет все в том же бурном темпе. Но вот в середине первой половины встречи из-за травмы ноги, по существу, выбывает из игры Шиловский и вслед за ним по той же причине Степанов. Оба мужественно остаются на поле, продолжают играть, но, конечно, это уже не та игра — с больной ногой многого не сделаешь.

Испанцы прочно завладели инициативой. Наш центральный полузащитник волею обстоятельств становится третьим защитником. Это в известной степени обеспечивает нам большую прочность защиты, но не в нашей манере только защищаться! Постепенно, играя, в сущности, втроем в нападении, мы все же переводим игру на сторону противника.

Я играл левого крайнего. В первой половине встречи старался не обращать на себя внимание защиты испанцев. Игра в основном велась на правом крыле и в центре, и мне сравнительно редко приходилось в нее вступать. Заметил я, что защита испанцев несколько небрежно опекает меня, сосредоточивая внимание на других игроках.

Во второй половине встречи обстановка резко изменилась. Игра перевелась на левое крыло, на мою территорию. Оценив положение, я старался играть как можно лучше. Мне удавалось обыгрывать своих «опекунов», выходить к воротам. Дважды я посылая мяч в центр вдоль ворот. К сожалению, Шиловский, находясь в очень выгодном положении, не мог со своей больной ногой действовать как надо.

А гол забить необходимо. Счет 1:0 — шаток, обстановка на поле тяжелейшая. Если бы удалось провести еще хотя бы один мяч, закрепить победу!

Приблизительно 10 минут оставалось до конца встречи, когда, получив от полузащитника мяч, я примерно с середины поля начал вести его к воротам испанцев. Так случилось, что в этот момент я оказался впереди один. Нападающие помогали защите, уставшей отражать непрерывные атаки.

Что же делать? Ждать, когда подспеют наши нападающие? Но ждать нельзя, вместе с ними подспеют игроки противника. Вижу, слева решительно направляется ко мне полузащитник испанцев, слышу сзади чье-то дыхание.

Вперед, только вперед! В этот напряженный момент призвал я на помощь все, что умел, что знал.

Необходимо прежде всего уйти от тех, кто старается догнать меня, отнять мяч. Впереди еще защита. Но там посмотрим! Надо скорее подойти к штрафной площадке. И вот она уже близка, белая полоса. За собой все так же слышу тяжелое, шумное дыхание. Ну, тот, кто сзади, мне теперь не помеха! А впереди?

Защитник спешит навстречу. Ворота близко. Успеваю сделать обманное движение. Удалось! Но впереди еще вратарь. Эх, если бы не выдержал нервного напряжения, бросился навстречу. Как заставишь его выйти из ворот? А уж теперь решают не секунды — мгновения. Ударить, что ли? Но вдруг он возьмет мяч? Вратарь опытный, ловкий.

Еще мгновенье! Не выдержал вратарь! Бросился навстречу. Но не так, как это делает наш Акимов

самоотверженно: снимая мяч с ноги нападающего. Этот хочет обыграть меня стоя. Напрасно! Спокойно, метров с четырех посылаю мяч в ворота.

2:0! Теперь, пожалуй, победа обеспечена. Вряд ли сумеют испанцы, хоть нас и девять против одиннадцати, взять задуманный ими реванш.

Им удастся провести всего один мяч. На этом встреча заканчивается. Остается еще одна финальная игра — с командой Норвегии.

Перед последней, решающей встречей мы оказались вдесятером. Ни Степанов, ни Шиловский играть не могли. Заменить выбывших игроков нечем. Как быть? На помощь пришел гимнаст, с большим успехом выступавший в соревнованиях олимпиады. Впрочем, готовность прийти нам на помощь проявил не только он. Наш молодой товарищ, боксер Николай Королев, серьезно спрашивал, не сможет ли он заменить вратаря: «Играл ведь не так еще давно и как будто неплохо».

Команда остановила свой выбор на гимнасте. Разносторонний спортсмен отлично справился с обязанностями полузащитника.

Финальную встречу с командой Норвегии нам также удалось выиграть:

Очередные международные соревнования закончились новой победой советских футболистов.

Из Бельгии мы направились в столицу Франции Париж. С любопытством наблюдал я за жизнью этого большого города. Конечно, город красив, особенно вечером, когда зажигаются огни и на бульварах толпится пестрая нарядная публика. Но все это хорошо со стороны, на расстоянии, с балкона

гостиницы. Я видел и другой Париж, нищий, голодный, страдающий. На блестящей площади Этуаль к нам протянул руку за подаванием высокий изможденный старик, а через несколько шагов уличная певичка, девушка лет шестнадцати, оглядываясь на монументального «ажана» (полицейского), плясала и пела в надежде получить несколько грошей...

Нет, неуютно почувствовал я себя в столице Франции. Захотелось домой.

В Париже мы приняли участие в соревнованиях розыгрыша футбольного кубка мира среди рабочих команд. Провели две встречи. Обе выиграли: у команды Англии со счетом 4:0, у испанской команды — 2:0.

И вот, наконец, мы снова дома. Родная Москва цветами, объятиями друзей встречает нас. Друзей много, знакомых и незнакомых. Право, даже неловко чувствуешь себя от тех больших и теплых слов приветия, с которыми обращаются к нам. Но мы понимаем, это приветствуют новую победу советского спорта. И когда подходит ко мне незнакомый паренек, поздравляя с победой, мы крепко жмем друг другу руки.

— Здорово мы тут за вас волновались! — говорит он, широко улыбаясь.

— Спасибо!

— Но, знаешь, в победе были вполне уверены!

Утром на следующий день низкий мощный бас «Серпа и молота», как всегда, разбудил меня: «Пора, мол, товарищ, и на работу!»

На улице было солнечно — на душе еще светлей!..

Успех и неудача

Сохранить до конца соревнований отличную спортивную форму — задача каждой команды. Понятно, что эта задача разрешима только тогда, когда коллектив располагает хорошим резервом.

В самом деле, сколько бы ни был хорош основной состав команды, нельзя рассчитывать, что все одиннадцать игроков смогут одинаково ровно играть во всех встречах первенства.

Была у нас в «Металлурге» такая трудная пора. В соревнованиях первого круга чемпионата страны 1937 года наш коллектив уверенно шел вперед, набирая победные очки. После поездки за границу я сразу начал играть на первенство. Команда ко времени моего возвращения уже занимала ведущее положение в турнирной таблице.

Бесспорно, нашему успеху мы в большей степени обязаны были впервые нами примененной в защите системе держания игроков в сочетании с игрой в зонах. Это целиком заслуга Бориса Андреевича Аркадьева, подлинного новатора, ставшего нашим тренером.

Играла наша команда дружно, с подъемом. Нам удалось выиграть с крупным счетом (4:0) встречу с московским «Спартаком», победителем осеннего первенства 1936 года. Мне кажется, что в этой игре «Спартак» потерпел, так сказать, психологическое поражение.

Сильная команда спартаковцев вышла на поле с полной уверенностью в победе. Мы постарались доказать неосновательность подобных предположений.

«Спартак» начал игру в спокойном темпе — пусть, мол, суетится, волнуется противник, — нам не к спеху! Мы, хорошо понимая всю серьезность встречи с чемпионом, старались, как говорится, превзойти себя, играли дружно, цепко в защите, напористо в нападении.

Первый гол, забитый нами, еще более воодушевил команду. Раз смогли провести один мяч в ворота, почему бы не повторить!

Повторили еще и еще. Спартаковцы спохватились наконец, но уже было поздно. Видя, что победа близка, мы стали играть еще напористей, еще дружнее. «Спартак» не сумел собраться, атаковал и защищался растерянно, лихорадочно. Наш сильный противник суетился на поле, спешил и, конечно, в спешке делал ошибки, играл неровно.

Проведя четвертый мяч, мы закрепили за собой победу. В этой встрече мне тоже удалось забить гол.

Играл я теперь прочно на левом краю. Команда решила, что здесь я принесу больше пользы. Решила правильно — выйдя на простор края, я сразу почувствовал себя свободнее. Был я вынослив, владел техникой, игру понимал, научился правильно оценивать обстановку на поле, а главное, следуя советам товарищей, все время искал в игре новое, и мне удавалось, играя на левом краю, в трудном единоборстве с защитой найти кое-что одобренное командой. Вопреки существовавшему обычаю подавать мяч на ворота издали, с края, я попробовал, обманув «опекуна», сам продвигаться с мячом вдоль линии ворот к штрафной площадке. Защитники оказались в некотором недоумении. Выходить ли им мне навстречу или продолжать держать своих

опекаемых? Растерянность в защите позволяла мне подходить близко к воротам. Если же кто-нибудь из защитников выбежал навстречу, я быстро передавал мяч своему партнеру, оказавшемуся свободным от опеки.

В состязании со спартаковцами один из мячей мне случилось забить головой в броске. Для меня такой удар тоже был новинкой, найденной почти случайно. Мяч летел вдоль ворот так, что я никак не успевал достать его ногой. Времени терять было нельзя. Я бросился головой вперед, пролетел «рыбкой», и мяч, к моему удивлению, оказался в сетке.

Выигрыш у «Спартака» обеспечил нам первое место в соревнованиях первого круга. Не повлияло на наше положение в таблице и поражение, которое мы потерпели в игре с московскими динамовцами (1:2).

К сожалению, вслед за успехами наступила пора неудач. Мы проигрывали тем же командам, у которых выигрывали в первом круге розыгрыша.

Команда устала. Тут-то и надо было влить свежие силы. Но их не оказалось. Так мы заплатились за нашу беззаботность, за то, что во-время не подумали о пополнении наших рядов, понадеялись только на себя. Нам удалось занять лишь пятое место в итоговой таблице всесоюзного первенства.

Чемпионом страны по футболу снова стал коллектив московского «Динамо». Ему же удалось выиграть «Кубок СССР».

Двойной успех московских динамовцев никого не удивил. Бесспорно, это была лучшая наша команда, сплоченный, боевой коллектив мастеров.

* * *

Я назвал эту главу «Много событий». Действительно, много памятных событий принес мне год 1937-й. О спортивных я рассказал. Но было другое, неизмеримо более значительное в жизни моей, как и в жизни каждого советского гражданина.

...Декабрь 1937 года. Раннее утро, совсем еще темно. Но не спит Москва. Шумит за морозными окнами город. По улицам, празднично оживленные, группами и в одиночку идут люди. Они идут к ярко освещенным дверям избирательных участков. Сегодня великий праздник у советского народа-труженика!

Из рук в руки переходят газеты. Вчера в своем избирательном округе выступал первый всенародный кандидат в депутаты Верховного Совета СССР Иосиф Виссарионович Сталин. Как всегда, его мудрые слова глубоко запали в сердца людей. Он говорил о том, какими должны быть избранники народа. Любить свой народ, как любил его Ленин, так учил великий человек. За мной заходят товарищи. Мы идем с пением, дружной, веселой гурьбой. Нам хочется быть первыми у избирательной урны, когда откроются двери участка!

В помещение избирательного участка мы входим серьезные, словно повзрослевшие. И вот, наконец, в моих руках избирательный бюллетень.

За родину, за учителя нашего великого, за счастье жить и работать на нашей советской земле отдаю я свой голос.

НОВАЯ ПОРА

Годен!

«Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР», — так записано в нашей Конституции, названной по имени ее творца Сталинской.

С глубоким волнением входил я в военкомат в день, когда пришел мой черед быть призванным на военную службу.

— Здоров! — сказал, улыбаясь, врач. — Годен хоть в пехоту, хоть в моряки, в общем на какую угодно службу!

Добрым словом помянул я еще раз физическую культуру, спорт, сделавших меня крепким, сильным, выносливым и закаленным.

Спустя несколько дней, простясь с заводским коллективом, цехом, с товарищами, я, рядовой боец славной Краснознаменной Московской пролетарской дивизии, нес военную службу. Началось учение, строевые занятия, горячие солдатские будни.

Настала в моей жизни новая пора. Когда я думаю об этом времени сейчас, первое, что вспоминается мне, это крепкая дружба молодежи, пришедшей в солдатское

общезитие. Незнакомые прежде, мы сразу нашли общий язык, общие интересы. Общность цели объединила нас. Мы понимали, в какой напряженной международной обстановке строит, творит наше первое в мире социалистическое государство. На громадном пространстве — от Гибралтарского пролива до Шанхая — шла война. На востоке японские империалисты поработничьи вторглись в Китай, на западе гитлеровская Германия оккупировала Австрию. Более полумиллиарда населения земного шара оказалось втянутым в войну, развязанную агрессорами при поддержке Уолл-стрита и Сити.

Мы знали, с какой ненавистью смотрят на нашу социалистическую родину фашистские захватчики всех мастей. Мы понимали, как важно для каждого из нас быть умелым боевым защитником мирного труда народа, из которого мы вышли. Мы старались быть дисциплинированными солдатами, внимательными слушателями на занятиях. Как когда-то в детстве хорошо становилось на душе от похвалы учителя в школе, так теперь целый день бывало ходишь радостным, если скупой на слова командир скажет после строевой учебы или политбеседы: «Неплохо для начала, красноармеец Григорий Федотов!»

Ошибка тренера

Физическая культура и спорт отлично развиты в нашей Советской Армии. Были среди нас, солдат, гимнасты, штангисты, легкоатлеты, футболисты, пловцы...

Продолжая нести службу в части, я в свободное от занятий время начал тренировку в новом для меня

футбольном коллективе Центрального Дома Красной Армии имени М. В. Фрунзе.

Коллектив этот уже тогда пользовался репутацией одного из старейших и лучших в Москве. Он возник еще в 1923 году, когда была создана так называемая Опытно-показательная площадка всевобуча (ОППВ), ставшая спортивным центром армейских физкультурников. Тогда же начала свой спортивный путь футбольная команда, получившая вскоре широкую известность. Коллектив армейских футболистов был непременным участником соревнований на первенство столицы, выигрывал звание чемпиона Москвы. Лучшие игроки армейской команды входили в состав сборных команд СССР и РСФСР. С весны 1936 года команда ЦДКА в числе ведущих команд выступала в соревнованиях на первенство страны по футболу.

Мой приход в коллектив армейских футболистов совпал с периодом, который я бы назвал «болезнью роста» команды. Свообразная создалась в то время обстановка в коллективе. Было в нем немало опытных, сильных игроков, игравших не один год в команде. Был тренер, сам в прошлом большой мастер футбола. Вместе со мной пришли в команду и другие молодые игроки. Казалось бы, есть все условия для формирования боевого коллектива, и бесспорно для чуткого и волевого тренера-воспитателя не представляло бы большого труда, зная характеры и особенности каждого из своих воспитанников, сформировать не только отличную команду, но и крепкое товарищество.

К сожалению, тренер не оказался достаточно чутким и умелым. Не знаю, можно ли его винить в этом. Повторяю, это был в свое время хороший мастер.

Работал он с нами с душой, отдавая без остатка весь свой опыт, навыки, знания.

Но ведь время у нас идет быстро. Требования вчерашнего дня очень скоро оказываются устаревшими. Вспоминая сейчас нашу армейскую команду того времени, о котором идет речь, я яснее, чем тогда, понимаю, что наш тренер не поспевал за ходом событий. Не сумел он понять, что наш футбол, как и спорт вообще, — это действительно искусство. Конечно, наш тренер понимал, что играть так, как играли лет десять или даже пять назад, команда не может. Добросовестно старался он подметить новинки, перенести их в игру своей команды. Но ведь требовалось не только это. Хороший тренер должен быть прежде всего воспитателем коллектива и, кроме того, смелым новатором. Опираясь в своей работе на коллектив, организуя и направляя его инициативу, руководитель создает не просто команду, составленную из одиннадцати футболистов, а настоящее творческое содружество. Широчайшие возможности спортивного роста открываются тогда перед командой. Такого содружества в нашей армейской команде в то время еще не было. Оно пришло позднее.

К предстоящему летнему сезону 1938 года готовились мы старательно. Было известно, что в отличие от прошлых лет на этот раз в соревнованиях на первенство страны по группе «А» примет участие значительно большее количество коллективов. Футбол рос не по дням, а по часам. Двадцать шесть команд мастеров вошли в число сильнейших. Среди них было немало молодых коллективов, игравших ранее в других группах. Несмотря на серьезную, казалось, подготовку сезон наша

команда начала с крупного поражения. Играли мы с командой «Стахановец» в Донбассе, в городе Сталино. Большое впечатление произвел на меня этот рабочий шахтерский город, весь какой-то особенно светлый, новый, зеленый. Если что там и осталось от прежней Юзовки, так, может быть, только небо, которого прежде, наверное, и не замечали усталые от тяжелого труда шахтеры.

Мы ездили на шахты, видели чистые, уютные шахтерские поселки с парками, садами, клубами, школами, спортивными площадками у подножья гор вынутой из недр земли породы.

Спускались в забои. По всей земле прогремела трудовая слава советских шахтеров, когда простой забойщик шахты «Центральная-Ирмино» Алексей Стаханов вырубил за одну смену столько угля, сколько не вырубал до него никто в мире! Мы узнали., что рекорд зачинателя новаторского движения, охватившего всю страну, стал теперь на шахтах Донбасса чуть ли не нормальной выработкой и что давно уж он перекрыт другими. Там, в забое, мы крепко пожимали руки белозубым молодым шахтерам, гордясь ими, радуясь их победам.

Помню, вечером накануне состязания нас пригласили на концерт во Дворец культуры. Выступали участники шахтерских кружков художественной самодеятельности. Как хорошо играли, пели, танцевали горняки! От всей души мы вместе со всем залом аплодировали артистам, незадолго перед концертом поднявшимся из глубин земли. Как было это все непохоже на то, что мне приходилось читать о горняцкой доле шахтеров Южного Уэльса или Рура!

В день игры на стадионе собралось едва ли не все население города. Встретили наше появление на поле дружным приветственным гулом. Есть в Сталино одна достопримечательность: огромная гора вынутой породы. Эта гора высится как раз над стадионом. И в дни интересных футбольных встреч на ней нет пустого места. От вершины до подножья сидят на вей ребята, живой кажется гора.

...Началась игра. Молодая команда горняков играла с большим подъемом, слаженно, напористо. Было очень жарко в этот день, но футболисты «Стахановца» сразу же предложили нам такой высокий темп игры, что нам, опытным игрокам, было довольно трудно его выдерживать.

Весьма возможно, что в технике игры мы их превосходили. Но играли мы разрозненно, отдельными прорывами, много суетились. Обыгрывая противника в единоборстве, не успевали разыграть ни одной комбинации так, чтобы она не была разгадана и предупреждена.

Шахтеры выиграли встречу. Победа их была убедительной и полной. Четыре раза нам приходилось начинать с центра, в то время как их вратарь не пропустил ни одного мяча.

Почему так случилось? Возвращаясь домой в Москву, мы еще в вагоне поезда много и горячо спорили, разбирая игру.

Нападение, как это часто бывает, склонно было во всем обвинять защиту. В свою очередь, защита совершенно справедливо напоминала нам, нападающим, что забивать мячи в чужие ворота — это наша прямая обязанность и что если бы мы были достаточно активны в атаках, то, само собой понятно, игра меньше бы велась у наших ворот.

Словом, поспорили. А вывод? Ведь это вовсе не так просто пропустить за 90 минут игры четыре мяча, не забив ни одного! Значит, какой-то серьезный недостаток есть в игре нашей команды.

Подумав, решили — основная беда в том, что нет у нас на поле взаимопонимания, чувства локтя. Недостаточно сыгались.

На тренировках стали обращать особое внимание на проведение внезапных и неожиданных комбинаций. Это помогло нам улучшить игру. Однако чувство неудовлетворенности не проходило. Наконец мы поняли, что все-таки играем не так, как могли бы. Нехватало главного: интересных тактических находок. Хорошо понимая свои задачи на поле, мы не смогли найти нового в тактике игры команды. А это было необходимо. Возросшее мастерство команд требовало перестройки игры, новых, более гибких тактических форм.

Вот по этому руслу и надо было направить усилия коллектива! Тренер сделать этого не сумел. Правильный путь подсказали товарищи по спортивной борьбе на футбольном поле. Тем и характерен и замечателен наш спорт, что растем мы вместе, помогая друг другу, взаимно обогащаясь опытом друг друга, подсказывая верные решения, побуждая друг друга к росту.

Общими силами

Советские футболисты никогда строго не ограничивали себя рамками схемы. В этом принципиальное отличие нашей спортивной школы от буржуазного спорта. История нашего советского футбола — это непрерывный процесс исканий.

В конце сороковых годов этот процесс стал особенно активным. И не случайно. Есть общее, близкое в том подъеме, который происходил на футбольных полях, с новаторством в цехах, шахтах, на стройках — по всей стране.

В сущности, те же условия подготовили бурный производственный рост молодежи и рост ее спортивного мастерства, подобно тому как широчайшее по размаху техническое образование рабочих масс, овладение ими техникой вызвало к жизни новаторское стахановское движение, массовое физическое воспитание молодежи, на основе комплекса норм ГТО подготовило и ускорило процесс овладения спортивным мастерством. «...У нас в физкультурном движении участвуют миллионы,— говорил М. И. Калинин. — И, разумеется, в среде этих миллионов скорее можно найти таланты, чем в тысячах, и в тысячах легче найти таланты, чем в сотнях».

В спортивные секции коллективов шла закаленная, физически разносторонне развитая молодежь со значком «ГТО» на груди. Терпеливо учась, перенимая опыт старшего поколения, она смело шла вперед, отвоевывая у времени секунды, расширяя представление о мастерстве.

Молодежь пополнила и наши футбольные команды. Футбол стал еще более массовым. Росло мастерство молодежи, и ей, техничной, выносливой, казались узкими прежние тактические рамки.

В этот период в нашу армейскую команду пришли молодые футболисты — Алексей Гринин, Владимир Никаноров, Валентин Николаев, Александр Прохоров и другие. Все они были значкистами ГТО, и у каждого за

плечами оказался пусть еще небольшой, но боевой стаж футбольных поединков в юношеских командах.

Владимир Никаноров, молодой силач, кстати сказать, хороший борец, занял место в воротах. Уже на первой тренировке он показал себя замечательным вратарем! Его внешне простая, без всякой рисовки игра была, быть может, не столь эффектна, но зато надежна. Алексей Гринин оказался полезнейшим для коллектива игроком, настоящим правым крайним нападения нового типа. Наше нападение получило хорошее пополнение и в лице Валентина Николаева. Техничный, с огоньком, на редкость работоспособный, с хорошо отработанными ударами с обеих ног, молодой полусредний сразу прочно занял место в нашей пятерке. В защиту пришел Александр Прохоров, цепкий, неутомимый, способный наглухо закрыть любого нападающего... То, что происходило у нас, было и в других коллективах. В Сталинграде в местной команде «Трактор» появился совсем молодой центральный нападающий Александр Пономарев, о котором защитники других команд говорили: «Трудно с ним! Как не удержишь, обязательно найдет лазейку к воротам, а если нет, — ударит издалека, да так точно, именно туда, куда надо...» В тбилисском «Динамо» вышел на поле нападающий Борис Пайчадзе. Молодой футболист умел, как никто, пожалуй, спокойно, умно, точно сыграть в самый напряженный момент, мгновенно оценив обстановку.

Я мог бы и дальше вспоминать имена молодых футболистов, пришедших в команды мастеров в то время. Но дело не в именах. Пришло новое поколение мастеров. Их выдвинула из широких своих рядов физкультурная молодежь с боевым наказом:

«Вперед, товарищи, смелее!» И этот боевой наказ молодежи футболисты выполняли с честью!

Приток свежих молодых сил придал нашим исканиям на футбольных полях значительно более активный наступательный характер. Иным становился у нас футбол. Решающие изменения в тактике игры претерпевали все линии в команде. От прежней системы — пять в линию — отошли, по существу, уже все коллективы. В условиях напряженных спортивных встреч протекал процесс становления новой, более гибкой атакующей системы, условно называемой «системой трех защитников».

Что же происходило на футбольных полях?

Как я уже упоминал, наша защита с приходом в нее третьего центрального защитника стала применять тактику подвижной обороны — держания игроков противника в сочетании с игрой в зонах. Трудны и многообразны стали обязанности защитника. Держать игрока нападения, быстрого, техничного, напористого, — это практически значит перехватывать все адресованные ему мячи, атаковать его в момент приема мяча, — иными словами, стараться предупреждать игру нападающего, не давать ему играть.

Конечно, это очень нелегко! Здесь нужны тонкое понимание игры, постоянное внимание, большая физическая выносливость и быстрота.

Но держать «своего» нападающего — лишь одна из обязанностей. Защитник должен уметь сочетать это с игрой в своей зоне, чтобы, во-первых, неотрывно следя за ходом игры, уметь во-время выйти на мяч и, во-вторых, прийти на помощь партнерам по защите в момент угрозы воротам, откуда бы она ни возникла.

Если в наших командах Сложная тактика подвижной обороны очень скоро нашла широкое распространение, то именно потому, что на стадионы пришла молодежь, отлично закаленная, с хорошей техникой, с хорошо развитым беспокойным чувством нового. Иначе стали играть полузащитники. На их плечи легла тяжесть «опеки» полусредних, быстрых и энергичных, то-есть защитные функции на дальних подступах к своим воротам и помощь своему нападению, в атакующих действиях которого полузащитники стали принимать активное участие.

Энергичные поиски нового происходили в игре нападающих. Тактика держания игроков, принятая защитой, очень затруднила игру нападения. Трудно стало подходить к воротам, трудно забивать голы. Одно время существовало мнение, что в новых условиях защиты центральные нападающие должны играть таранно, то-есть выдвинувшись несколько вперед, должны уметь пройти, протаранить защиту. Именно так играл одно время в московском «Динамо» Сергей Соловьев, напористый, техничный, физически сильный футболист. Но центр-таран было лобовым решением. Очень скоро футболисты пришли к выводу, что качества тарана очень плохо помогают нападающему, призванному быть душой атак. Мы замечали на поле, что игрок таранных качеств, как правильно отмечает Б. А. Аркадьев в своей книге «Тактика футбольной игры», больше мешал игре центрального защитника противника, чем играл сам. В конце концов зачастую его игра на поле сводилась к единоборству с центральным защитником. Это ограничивало не только его игровые возможности, но и лишало нападение остроты и слаженности.

В пойсках бреши в защите нападающие начали блуждать по полю. Так было в «Торпедо» и «Динамо» Тбилиси. Так было и в нашей армейской команде и в других коллективах. Однако маневрирование нападающих происходило еще неорганизованно. Обычно получалось так: один из нападающих, как правило наиболее умелый и опасный, покидал свою территорию, передвигался поперек поля, в то время как четверо его партнеров оставались в пределах своей игровой территории. В какой-то степени это маневрирование путало игру защиты. Но только в какой-то степени.

Интересной и напряженной была та пора! Каждая команда старалась внести что-то свое, новое. Так, например, было время, когда молодая команда автозавода имени Сталина «Торпедо», новичок в группе сильнейших, вдруг оказалась лидером розыгрыша первенства страны. Она одерживала одну победу за другой над лучшими коллективами. Молодежный боевой состав автозаводцев показал убедительный пример смелого новаторства на поле. Команда одной из первых начала играть по системе трех защитников. Продумав игру, они не отступали от своего замысла, даже если случались неудачи. В этом молодежная команда выгодно отличалась от некоторых других, более сильных коллективов, которые шли по этому пути более медленно, с опаской, оглядываясь порой назад.

Но успех торпедовцев был недолог. Их игра послужила стимулом для более решительной перестройки игры в других командах.

Решающее слово в перестройке игры нападающих, а, следовательно, и в завершении процесса коллективных поисков новой футбольной тактики сказали московские

динамовцы. Но далеко не сразу эта команда стала играть по-новому. В то время как московский «Спартак» два сезона подряд оказывался победителем первенства страны и обладателем «Кубка», московские динамовцы оставались в тени. Их успехи были скромными. В сезоне 1938 года «Динамо» довольствовалось пятым местом, а на следующий год и вовсе несвойственным команде седьмым местом в таблице. Многочисленные поклонники динамовцев переживали тяжелые времена, но в команду веры не теряли.

Наблюдая в то время за игрой московского «Динамо», мы понимали трудности, переживаемые коллективом. Состав динамовцев, пожалуй, в большей степени, чем в других командах, требовал обновления. Это был ансамбль мастеров, индивидуально очень сильных, хорошо сыгравшихся по старой системе, принесших в свое время немало успехов своему коллективу. Я понимаю, им было трудно, может быть трудней, чем другим, решительно и быстро перестроить свою игру, еще, казалось, столь недавно такую успешную.

Наступил сезон 1940 года. Накануне сезона в команду «Динамо» пришел новый тренер — Борис Андреевич Аркадьев. Человек высокой спортивной культуры, опытный мастер футбола, чуткий ко всему новому, он сумел, как никто в то время, точно понять происходящее на футбольном поле, увидеть, предугадать то направление, по которому должен был пойти и пошел наш футбол.

В начале розыгрыша первенства 1940 года перспективы московских динамовцев не были особенно блестящими. Четвертое место в итоге игр первого круга — это еще далеко до победы. Впереди динамовцев Москвы шли к

тому же такие команды, как тбилиское «Динамо», занявшее второе место в розыгрыше первенства 1939 года, наша армейская команда, сумевшая в том же первенстве выйти на третье место, и, наконец, ленинградское «Динамо», отлично игравшее.

Но во второй половине розыгрыша первенства московские динамовцы перепутали все прогнозы. Началась полоса их побед. Хорошо помню состязание старых соперников — «Динамо» — «Спартак». Это была памятная встреча. Памятная не только для динамовцев, но и для всех нас, потому что динамовцы в этой игре дали наглядный урок, как надо играть по-новому.

Я не преувеличиваю. Мы, футболисты, в самом деле сидели на этом состязании с ощущением того, что на знакомом поле стадиона происходят события, глубоко для нас поучительные.

Коллектив футболистов московского «Динамо» под руководством тренера Аркадьева сумел обобщить и развить в своей игре все лучшее, что было найдено в нашем футболе в пору перестройки его тактики. Бесконечно далекой была подлинно творческая игра от жесткой игровой схемы! Если игра линии защиты строилась по уже знакомому принципу подвижной обороны, сочетания держания игроков с игрой в зонах, то в игре полузащитников И особенно нападения мы увидели воплощение того нового, к чему все понемногу подходили, о чем думали, к чему стремились.

Нападающие московского «Динамо» вели себя на поле на первый взгляд несколько непонятно. Зрители были знакомы с блужданием одного или самое большее двух игроков в команде. Но чтобы все нападающие в

стремительном ходе состязания непрерывно перемещались, менялись местами, приводя в полнейшее недоумение и растерянность защиту противника, — этого еще никогда не бывало!

Именно так играли динамовцы. Кажущийся беспорядок был отлично организованным. Казалось порой почти непостижимым, почему мяч, посланный кем-нибудь из динамовцев не на игрока, а просто на свободное место в поле, непременно достигал цели, попадал к партнеру. И непонятно, каким шестым чувством угадывали игроки путь мяча, появляясь всякий раз в наиболее выгодном месте для его приема и, главное, свободными от «опеки». Выбор места,—мы знали, что это такое. Но на этот раз игроки нападения не просто умело выбирали место на поле в зависимости от обстановки. Они сами строили благоприятную для себя обстановку, создавая живой, стремительно меняющийся рисунок игры. Главным действующим лицом в атаке оказывался не игрок с мячом, а его партнеры — игроки без мяча. Это не парадокс, мы теперь все так играем. Развитие атаки и момент ее завершения проходят в стремительных, хорошо продуманных передвижениях игроков без мяча, с тем чтобы в сложнейших условиях спортивной борьбы с гибкой, не менее чем нападение, защитой создать на какую-то долю секунды возможность удара по воротам.

Характерно, что в игре динамовцев в равной степени принимали полезное участие и такие мастера комбинации в футболе, как Михаил Якушин, и центр-таран Сергей Соловьев, и быстрый, живой Сергей Ильин. Индивидуальные качества каждого из них не мешали общей игре, а дополняли друг друга. Видно было, как много поработали тренер и коллектив над тем, чтобы

особенности каждого футболиста получили свое наиболее полное выражение, а вместе с тем и наиболее полезное применение.

Активное участие в наступлении принимала полузащита. В наши дни атакующие действия полузащитников воспринимаются как нечто вполне естественное. В то время гол, забитый полузащитником, был целым событием. Дело было не только в том, что игроки полузащиты не очень стремились к чужим воротам, ограничивая свои обязанности во время атаки команды питанием нападающих мячами. Само нападение довольно неохотно включало в свои ряды полузащитников, предпочитая оставлять за собой право забивать голы.

В команде «Динамо» полузащитники впервые отказались от ненужной скромности, а нападающие охотно потеснились, предоставляя игрокам полузащиты Николаю Польска, Всеволоду Блинкову место в своей среде. Надо ли говорить, как много выиграла от этого команда в наступлении, создавая в самые острые моменты численное превосходство на штрафной площадке у чужих ворот?

Словом, московское «Динамо» своей игрой убедительно и наглядно разрешило целый ряд задач, над которыми думали, работали коллективы, переходя на новую тактику. Мне кажется, я не ошибусь, если скажу, что с этой встречи началась, по существу, новая пора в истории нашего футбола. Все лучшее, что было присуще советскому футболу, — чувство коллективизма, энергия, воля к победе, — определяло характер и содержание новой тактики, определившей, в свою очередь, дальнейший путь развития нашей советской школы футбола.

В центре нападения

В такой атмосфере постоянных поисков нового рос и формировался и я в числе других молодых футболистов. Пришло время, и я перешел с места левого крайнего в центр нашей пятерки нападающих. Так решили команда и тренер. Не скрою, было приятно, что коллектив доверил мне такое ответственное место. Но сумею ли я оправдать оказанное доверие?

Я много думал, советовался, как вести себя на поле в центре нападающей пятерки. Центр-таран отходил в прошлое. Правда, многие еще играли так, но, наблюдая за ними на поле, я видел, что эта игра не соответствует духу времени. Выдвинутые вперед, они ждали передачи мяча, с тем чтобы, получив его, попытаться один на один переиграть своего «опекуна» — центрального защитника. Такая ограниченная тактика центра нападения мешала действиям всей команды. Было ясно, что так играть больше нельзя.

Но как же надо играть? Прежде всего следовало продумать не только свои обязанности центра нападения в новых условиях, но и игру всей команды. Без понимания игры команды в целом очень трудно правильно определить свои обязанности. Я думаю, что это необходимо регулярно, систематически проделывать каждому игроку, независимо от того, какое место он занимает в команде.

В нашем коллективе в это время стал работать новый тренер — Евгений Прокопьевич Никишин. Вместе с ним мы ставили и решали на тренировках разнообразные тактические задачи.

— Как бы, например, ты стал действовать на места

центрального защитника, играя, скажем, против Сергея Соловьева? — задавался мне вопрос.

Прежде чем решить такую далеко не простую задачу, приходилось как следует подумать. Сергей Соловьев, динамовский центральный нападающий, доставлял своей игрой немало хлопот «опекунам». Обладая всеми качествами центра-тарана, он в то время начал отходить от такой игры: не придерживался строго своей территории, появлялся то на левом, то на правом краю, играл в тылу своего нападения, но в нужный момент всегда оказывался в непосредственной близости к воротам противника.

Понимание игры центрального защитника, его трудностей в спортивной борьбе с тем или иным противником помогало мне лучше понять, а следовательно, и лучше построить свою игру. Конечно, правильно поступает Сергей Соловьев, уходя от «опеки», из зоны действия центрального защитника. Я тоже начал играть так. Сразу ощутил значительно большую свободу действий. Центральные защитники не рисковали оставлять свою территорию, открывать " путь к воротам в самом опасном для атак направлении. Таким образом, я, центральный нападающий, получал возможность, действуя относительно свободно, завязать игру на середине и на краях поля и отсюда, оценив обстановку, выбирать наиболее выгодное направление для своей атаки на ворота.

Конечно, такая игра не легка. Нужно быть очень зорким и отлично понимать игру своих партнеров, особенности каждого из них. Мы тогда хорошо сыгрались. Каждый из нас знал, на что способны в той или иной обстановке его товарищи. Знал я, например, что Алексей Гринин

особенно опасен для противника решительным, быстрым рывком на ворота, знал, что полусредний Валентин Николаев, техничный, сильный в единоборстве с противником, всегда сумеет создать опасный момент у ворот.

Центр нападения должен быть организатором атак своих нападающих. Внимательно следя за всем происходящим на поле, мгновенно оценивая положение, он должен уметь, получив мяч, создать наиболее благоприятную обстановку для штурма ворот. Именно создать, а не ждать, когда она сама создастся. Многое зависит при этом от мастерства центрального нападающего. Он должен отлично владеть техникой, быть сильным, выносливым и, конечно, технически зрелым. Получить мяч в положении, наиболее выгодном для дальнейшего развития наступления, — вот первая задача центрального нападающего. Центр нападения должен суметь так выбирать место на поле, чтобы партнер мог послать ему мяч, не опасаясь, что кто-нибудь из противников его перехватит или тут же помешает центральному нападающему играть.

Владея высокой техникой, пониманием игры, опытный центральный нападающий не станет ждать, пока его партнеры окажутся на поле в выгодном для атаки положении. Он сам будет создавать обстановку, благоприятную для развития атаки.

Никаких трафаретных решений здесь быть не может. Главное — понимать, предугадывать возможное развитие игры, уметь быстро оценить обстановку, сделать выводы — и действовать решительно, быстро, смело.

Но было бы ошибочным думать, что обязанности

центрального нападающего могут ограничиваться только организацией атак. Они значительно шире. Центр нападения должен быть наиболее опасным и активным в штурме ворот. Организуя наступление, он обязан вместе с тем всегда уметь оказаться в центре направления главного удара. Забить гол — основная, главная задача центрального нападающего. Если мне удавалось почти в каждой встрече проводить мячи в ворота противника, то это прежде всего потому, что я старался никогда не забывать, что забивать голы моя прямая обязанность центрального нападающего и что я буду плохим организатором атак, если не найду в них себе самое ответственное место, довольствуясь тем, что послал мяч партнеру.

Тут у читателя, естественно, может возникнуть вопрос: как же мне удавалось забивать мячи?

Должен снова сказать, что готовых решений здесь также нет, да и быть не может. Много мне удалось забить мячей, и, пожалуй, все они были забиты в различной обстановке и по-разному. Самое же основное, мне думается, это все то же умение хорошо видеть игру на поле, понимать, предугадывать развитие игры, действия своих противников и своих партнеров, стараться быть разнообразным в своих атакующих действиях, с тем чтобы к тебе не привыкали «опекуну». И решительность. Условие важнейшее. Владея хорошей техникой, ударами с обеих ног, пониманием игры, можно всегда найти брешь в защите ворот, обмануть своего «опекуну», выйти с честью из трудного поединка с вратарем. Конечно, важно быть морально стойким. Ведь действительно очень трудно забить мяч. Всегда немного волнуешься, когда приходит мгновение удара

по воротам. Уверенность в себе необходима. Ведь вратарь и защитник в этот момент тоже неспокойны. Часто бывает так, что успех в завершающем ударе по воротам решается не столько в техническом, сколько в моральном поединке нападающего с защитником. Таких примеров я из своей практики мог бы привести множество. Хотя бы в единоборстве с вратарем Анатолием Акимовым или защитником Василием Соколовым — самыми трудными для меня противниками в то время. Оба опытные, техничные, играют смело и умно, обмануть их — труднейшая задача. Василий Соколов цепок, зорок, его не проведешь обманными движениями. Только бывало приблизишься к воротам, он тут как тут, следует за тобой, что ни предпринимай — держит, не дает играть. То же в единоборстве с Анатолием Акимовым. Забить ему в ворота мяч было для меня огромной удачей. Неотступно следил этот замечательный вратарь за каждым движением нападающих. Мяч у тебя, от ворот близко и ударить можно — не мешают. Но едва, подумаешь об этом, Акимов уже предупредил, бросился вперед, с ноги снял мяч. Бить издали бесполезно, всегда сумеет оказаться в воротах как раз там, куда идет мяч. Очень редко мне удавалось переиграть этих защитников. Разве только в тех случаях, когда поединок выигрывался в моральном отношении, когда я оказывался более решительным, смелым и неожиданным в своих действиях. Нападающий всегда должен помнить о своей личной ответственности за усилия своего коллектива. Так меня учили, в таком духе воспитывали.

Я бывало ночью плохо спал после встречи на поле, во

время которой допустил ошибку, упустил возможность забить гол. Ворочаешься с боку на бок, думаешь: «Ну, как же так все это случилось?.. Ведь мог же ударить по воротам, чего испугался, зачем отдал мяч другому, зачем медлил?» Пока не поймешь как следует, отчего произошла ошибка, не уснешь. А когда поймешь — урок на будущее. Ошибка не повторится, прочувствовал ее, пережил глубоко.

Помню, например, нашу неудачу в игре с московскими динамовцами. Во многом я считал себя виноватым в нашем проигрыше старому спортивному сопернику. Это было в конце сезона 1940 года. Команда «Динамо» (Москва) выигрывала встречи одну за другой, уверенно приближаясь к победе в чемпионате.

Перед встречей, как всегда, обсудили игру. Какую новинку приготовить динамовцам? Решили, что нашим полусредним нападающим следует попробовать играть несколько впереди. Мне было дано задание начинать развитие атаки, оттянувшись назад, в середине поля или на краю и больше на правом краю, чем на левом, где меня привыкли видеть прежде. Начиная атаку, я должен был быстро выходить вперед к штрафной площадке. Задача выдвинутых вперед полусредних — создавать благоприятную обстановку для игры центрального нападающего; задача крайних нападающих — играть в основном на своих местах, стараясь при этом растягивать как можно шире защитную линию динамовцев, с тем чтобы ослабить защиту в самой опасной центральной зоне. Полузащитникам было предложено играть как бы во втором эшелоне нападения, не забывая, конечно, о своих защитных обязанностях. Создать длительный, затяжной штурм

ворот, Постараться тем самым морально подавить противника — такова была главная задача всего коллектива. В решении этой задачи мне, центральному нападающему, была отведена ведущая роль. Мои партнеры должны были на всем протяжении состязания строить игру так, чтобы я оказывался в момент завершения атаки в наиболее выгодном положении для удара по воротам.

Словом, задумали целый план. И казалось, что нам обязательно удастся перехитрить динамовцев!

Я особенно тщательно готовился к этой встрече.

И вот игра началась. Сначала все складывалось как будто неплохо. Нам удавалось довольно долго сохранять территориальное преимущество, играть на половине поля противника. Мяч, пропущенный нами после стремительного прорыва Сергея Соловьева, не снизил нашего боевого настроения. Очень скоро Александр Виноградов, наш полузащитник, сумел забить ответный гол. Но время шло, и, несмотря на территориальное преимущество, нам никак не удавалось изменить счет в свою пользу.

Почему? Играли мы так, как было решено заранее. Играли хорошо, напористо, энергично. Но все наши попытки довести до конца развитие атаки кончались неудачно. С огорчением и тревогой я постепенно начал понимать, что, в сущности, не приношу своей игрой той пользы, которую хотел бы. Просто не могу ее принести! Задумано ведь было так, что центральный нападающий должен быть душою наступательных действий команды — начинать атаки, распределять своим партнерам мячи, обстреливать ворота. Усилия всей команды были направлены для решения этой задачи. Защитники,

отбивая мячи, должны были посылать их мне для развития наступления.

Практически все это выглядело совсем иначе. Взяв на себя слишком большую роль, я оказался не в силах ее выполнить. Мне не давали этого делать. Не позволяли начинать развитие атаки. Наша полузащита, увлекшись наступательными действиями, плохо опекала на середине поля полусредних, и один из них непременно оказывался возле меня, вступая в борьбу за мяч, как только я его получал. Центральный защитник динамовцев, высокий, техничный и опытный футболист Чернышев, встречал меня на подступах к воротам, неотступно следовал за мной, перехватывая мяч. Иногда мне удавалось выйти победителем в единоборстве с ним, но тогда на помощь спешил другой игрок защиты или полузащиты динамовцев, оставив своего опекаемого, возле которого, в свою очередь, тут же оказывался другой игрок «Динамо».

Наша игра потеряла слаженность и остроту. Динамовцы сумели верно разгадать наш замысел и принять контрмеры. Организатор атакующих действий команды оказался, по существу, выключенным из игры. Это решающим образом сказалось на всей игре команды. Перестроиться в ходе состязания мы не сумели. Тратили много энергии, но напрасно. В большой степени я был виноват в этом. Несмотря на то, что с каждой минутой становилось все более очевидной негодность задуманного нами плана, я продолжал играть по-прежнему, не пытаясь поискать других путей.

Мы проиграли встречу. Три мяча подряд провели в

наши ворота динамовцы. Их наступление было облегчено тем, что наша полузащита, упорно продолжая следовать полученному заранее заданию, не успевала опекать полусредних нападающих противника. Хороший это был урок. Заранее принятый план игры никогда не может быть догмой. Надо всегда в процессе спортивной борьбы уметь во-время понять слабые стороны задуманного, разгадать тактику противника и, если надо, решительно перестроить свою игру. Для себя же я сделал из этого поражения вывод: никогда не следует слишком много брать на себя. Было бесспорной ошибкой то, что мы решили искусственно создать главное действующее лицо на поле. Не может и не должно быть на поле главных действующих лиц. Игра центрального нападающего, как и любого другого игрока команды, только тогда по-настоящему полезна, когда она подчинена коллективным, дружным действиям команды.

Встречи с футболистами Болгарии

«Добре дошли!»* — такими словами встречали трудящиеся болгарской столицы города Софии команду советских футболистов. Это было в августе 1940 года. Болгарские футболисты, особенно команды «Славия» и «Спарта», с которыми нам предстояло играть, пользовались отличной репутацией в футбольном мире. Играли они по системе «дубль-вэ», были хорошо тренированы, владели техникой. На их счету было немало международных встреч и побед.

---

* «Добро пожаловать!»

Наша первая игра с командой «Славия» состоялась в на редкость знойный день. Стадион «Юнак», на котором мы играли, был переполнен. Тепло встретила публика наш выход на поле. Всем нам преподнесли огромные букеты цветов. Люди выбегали с букетами прямо с трибун, дарили их нам с теплым душевным возгласом: «Добре дошли!»

Встреча началась нашей атакой. Играли мы дружно, хорошо маневрировали. В игре защиты «Славии» появилась некоторая растерянность. Защитникам никак не удавалось понять, какова же, в сущности, схема нашего наступления, почему края, внезапно покинув свою территорию, оказываются в центре, в то время как центральный нападающий, место которого по всем правилам должно быть во главе атак, впереди, играет почему-то сзади. Уже на четвертой минуте нам удалось открыть счет. Виктор Семенов, получив передачу от левого крайнего, с хода сильно пробил по воротам.

Вслед за тем удалось и мне забить гол. С недалекого расстояния я послал мяч в ворота. Вратарь отбил. Но, как и всегда, я после удара продолжал продвигаться вперед, к воротам, на всякий случай, зная, что иногда бывает так, что вратарь не совсем уверенно принимает мяч, роняет его или неудачно отбивает. В поединке нападающего с вратарем это, между прочим, очень важный момент. Так случилось и на этот раз. Вратарь, не сумев поймать мяч, отбил его, и мне не трудно было добить мяч в ворота.

Прошло несколько минут, и третий мяч влетел в сетку ворот «Славии». Потом — угловой удар. Я постарался предугадать развитие событий на штрафной площадке. Заметил, что защитники особенно бдительно стерегут

меня и Семенова, вероятно потому, что нам удалось уже провести мячи в ворота. Ну, а раз стерегут, надо попытаться обмануть. Выхожу за пределы штрафной площадки, оттягиваюсь назад. Мой «опекун» посмотрел на меня, но за мной не пошел, подумал, вероятно, что всегда успеет. Но вот мяч в воздухе, кто-то из защитников отбивает его головой за линию штрафной площадки. А мне только этого и надо было! Успеваю достать мяч и ударить по воротам. Вратарь, закрытый своими защитниками, даже и не видел меня. Мяч — в воротах. Все это произошло очень быстро.

После перерыва мы снова атаковали. Повторяю, жара была примерно 40 градусов, но хорошая физическая подготовка позволила нам играть все 90 минут ответственной международной встречи в быстром темпе, с неослабевающей энергией. Нам удалось провести еще два мяча в ворота «Славии» Очень хорошо, напористо играл наш крайний нападения Павел Корнилов. Он то и дело прорывался к штрафной площадке противника, создавая опасные моменты. Последний, шестой гол случилось забить снова мне. На этот раз сыграл свою роль элемент неожиданности. Получив от партнера мяч, я с далекого расстояния, низом, послал его в ворота. Защита и вратарь не ожидали этого удара. Расстояние было большое, атака только зарождалась. Следя за быстрыми маневрами наших игроков, защитники перемещались вслед за ними. В этой сумятице я и улучил момент, — как оказалось, удачно.

В конце встречи нападающие «Славии» стали решительно наступать. Безусловно они хотели улучшить результат. Но наша защита держалась стойко. Снова блеснул своим вратарским мастерством Анатолий

Акимов. Он отбил мяч, посланный с одиннадцати метров при штрафном ударе.

Лишь за несколько минут до последнего сигнала судьи болгарским футболистам удалось забить один мяч в наши ворота. Встреча закончилась со счетом 6:1 в нашу пользу.

Вторую встречу в Болгарии мы провели со сборной командой города Софии. Ночью, накануне состязания, шел сильный, затяжной дождь. Перед игрой поле было вязким и скользким. Однако игра началась в том же стремительном темпе. Нам снова удалось переиграть наших противников. Если не изменяет память, мне посчастливилось забить три или четыре гола. Центральный защитник, мой «опекун», никак не решался покинуть свою зону. А мне больше от него ничего и не было нужно. Играя сравнительно свободно, я, в зависимости от обстановки на поле, отходил и на края и в центр. Само собой понятно, что защитник, на долю которого выпадала необходимость опекать, допустим, правого крайнего, приходил в растерянность, встречая на моей территории не одного, а двух нападающих противника.

Мы выиграли встречу со счетом 7:1.

Месяц спустя болгарская команда «Славия» побывала в нашей стране с ответным спортивным визитом. Гости три раза встречались с нашими футбольными командами: два в Москве и один в Ленинграде. С ленинградскими динамовцами болгарские футболисты сыграли вничью 2 : 2. В Москве проиграли встречи «Спартаку» и «Динамо». Принципиально важными были для нас эти победы. Они еще раз подтвердили правильность нашего новаторского пути.

В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

...Они напали на нашу страну по-разбойничьи, из-за угла. В июньское раннее утро пограничники вступили в неравный бой с гитлеровскими полчищами, вооруженными до зубов. Пограничники стояли насмерть. История не знала примеров, чтобы легко вооруженные, разбросанные на огромном пространстве группы бойцов оказывали такое упорное сопротивление регулярным армиям, снабженным «семи видами вооружения — от минометов до тяжелых танков!

«С рассветом 22 июня 1941 года регулярные войска германской армии атаковали наши пограничные части на фронте от Балтийского до Черного моря и в течение первой половины дня сдерживались ими».

Так сообщала сводка Главного Командования Красной Армии в первый день войны. Ни пяди родной земли не уступили без боя советские пограничники. Они, молодые советские люди, русские и украинцы, белорусы и грузины, умирали, но не пропускали врага. Мы в то утро, воскресное, солнечное, еще не знали,

что на краю родимой земли уже льется кровь наших братьев, товарищей. Но когда узнал советский народ об опасности, нависшей над родиной, не было на всем огромном пространстве нашей земли человека, который не дал бы клятву: жизнь свою, силы — все отдать борьбе за победу.

Многого из того, что было потом, не знала история человечества. Юрий Смирнов, Зоя Космодемьянская, Наташа Ковшова, Лиза Чайкина... Откуда была у них такая великая духовная сила, перед которой сама смерть — ничто?..

В знойном Узбекистане родился и рос Туйча Эрджигетов, в ласковой Грузии подрастал незнакомый его товарищ Георгий Майсурадзе, в далеком Казахстане прошли годы юности Султана Маймагабетова. Они не знали друг друга, знакомы не были с русским своим сверстником Александром Матросовым. И вот настала война. И в разное время, на разных участках огромного фронта все они совершили равный подвиг, грудью своей закрыв огнедышащее жерло вражеского пулемета, чтобы их боевые товарищи, однополчане могли идти вперед!

«Все для фронта, все для победы!» — с этой мыслью жил и боролся советский народ-герой в суровые дни и ночи войны. И в его рядах сражались за родину физкультурники, спортсмены.

Ленинград... Осажденный, голодный, суровый. Морозный иней на стенах классов Института физической культуры имени Лесгафта. Тихо в институте. Не слышно веселых голосов студентов. Старый сторож бродит по опустелому зданию, смотрит строго, все ли в порядке. Досадует, когда разрывы фугаса слышатся близко, — побьются опять стекла в аудиториях, в кабинетах...

А где же воспитанники, где преподаватели? Куда ушли, покинув большой этот дом, молодые его обитатели и наставники их и учителя?

Спросить бы можно о том, где лесгафтовцы, у врагов, у окоченевших от стужи, одичавших от постоянной тревоги гитлеровских солдат, что окопались на ближних подступах к городу Ленина. Спросить бы их, они бы рассказали, как темными, вьюжными ночами налетают на их посты, взрывают переправы таинственные белые фигуры лыжников, стремительные, всегда внезапные, всегда несущие смерть.

Брянский лес... Глубокий тыл врага. На крохотном клочке оккупированной захватчиками земли, на лесной поляне, живут партизаны. Сначала их мало. Но с каждым днем отряд растет. Среди партизан — крепкий бородатый здоровяк, голубоглазый и веселый. В отряде его называют дружески — Коля. И говорят о нем, гордясь: «Этот пройдет, не морщась, сквозь огонь и воду!» В одной из жестоких схваток с врагом Николай спасает раненого командира. Отстреливаясь, он несет его на широких своих плечах, проваливаясь порой по пояс в снег.

Совсем недавно этот человек вел другие бои. Европа знала его как одного из сильнейших боксеров тяжелого веса. Вместе с ним, с Николаем Королевым, мы ездили в Антверпен защищать спортивную честь родины.

— Ты знаешь, наш вратарь теперь боевой старшина, — говорят друг другу, случайно встретившись, два футболиста. — Помнишь его? Хотя кто же его не помнит! Брал, спокойно мячи с одиннадцати метров, а сейчас берет дзоты. Шесть боевых орденов у парня!

Вспомнив товарищей, разошлись. Один, в офицерской шинели, спешил на вокзал, чтобы снова после двух-трех дней, проведенных в Москве, ехать к своим, в воинскую часть. Другой шел на завод, в цех, и, склоняясь над станком, выполняя, быть может, пятую норму за день, думал с благодарностью о том, что данная ему с малых лет спортивная закалка здорово помогает вот так, преодолевая усталость, трудиться, делать оружие фронту.

Мне не пришлось быть на фронте. Выполняя задание командования, я, кадровый офицер, вел работу по воспитанию молодых бойцов.

Все, что дала мне жизнь лучшего, — любовь к родине, знания офицера — без остатка стремился я отдать молодежи, видя в каждом молодом солдате друга, товарища по нашей общей борьбе с врагом.

Занимаясь с молодыми бойцами, я глубоко верил в нашу победу. «...В первый раз в мире создана армия, вооруженная сила, знающая, за что она воюет...» — эти слова Владимира Ильича Ленина всегда приходили мне на память, когда я наблюдал за тем, как жадно стремятся молодые солдаты овладеть военными знаниями, стать мастерами современного боя, для того чтобы приблизить час победы. Это была молодежь, воспитанная партией Ленина — Сталина, молодые граждане страны социализма, верные сыны великой родины, способные вынести любые испытания, капля за каплей отдать свою кровь за то, чтобы снова стала счастливой, свободной вырастившая их труженица-страна.

Физическая закалка отличала молодых бойцов. Почти все они были физкультурниками — пловцами,

гимнастами, футболистами, легкоатлетами. Попав на фронт, они показывали пример мужества, выносливости, стойкости и силы, преодолевали с боем в стужу, в бурю, от которого леденело сердце, десятки километров, с марша форсировали вплавь быстрые реки, сметали с лица земли гранитные надолбы.

Еще продолжалась война

Даже в самое тяжелое время не замирала спортивная жизнь в нашей стране. В короткие часы досуга молодежь шла на стадионы, тренировалась, участвовала в соревнованиях, с тем чтобы сразу после финиша на беговой дорожке или футбольной встречи вернуться в цех, к занятиям на пункте всеобщего.

Наступил год 1944-й. Один за другим наносила Советская Армия сокрушительные удары по врагу. Огнями праздничных победных салютов озарялось чуть ли не каждый вечер небо Москвы.

В такой обстановке в первый раз за годы войны в Москве происходило крупное спортивное соревнование — розыгрыш «Кубка СССР» по футболу.

Двадцать четыре команды участвовали в этих соревнованиях. Играли футболисты Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Харькова, Горького, Иванова, Батуми, Новосибирска, Баку и других городов. Встречаясь с товарищами, мы узнавали, что многие из тех, кого мы знали, с кем играли, оспаривая победы на поле, еще продолжают боевой путь на запад по разбитым снарядами дорогам войны.

Много новых, молодых, еще не знакомых лиц замечали мы в старых футбольных коллективах. Пополнился наш

футбол молодежью. Как-то она себя покажет? Сумеет ли сохранить и развивать дальше найденное за долгие годы совместных наших исканий?

Начались состязания на «Кубок СССР».

И после первых же встреч общее внимание привлекла игра рабочей команды города-героя Ленинграда, футболистов «Зенита».

Помню, когда они появились на поле стадиона «Динамо», зрители долгими и горячими аплодисментами встретили спортсменов города, мужество которого наполняло чувством гордости каждого советского человека.

Ленинградцы играли с огромным подъемом. Со счетом 3:0 они выиграли встречу у динамовцев столицы. Вслед за тем в трудном спортивном поединке одержали победу над командой «Динамо-2». Состязание проводилось дважды. Вничью закончилась первая встреча, вторая — 1:0 в пользу «Зенита».

В полуфинале ленинградцы играли с московским «Спартаком».

Встреча «Спартак» — «Зенит» была очень упорной. Нет, ничего не потерял наш большой советский футбол за годы военного перерыва! Пожалуй, мастерство стало еще более зрелым, возмужало.

«Спартаку» пришлось нелегко. Кажется мне, что никак не ожидал этот сильный, опытный коллектив встретить такого опасного соперника в лице молодежной команды ленинградского «Зенита». Спартаковцы начали волноваться. Помню, Георгий Глазков, отличный мастер по забиванию одиннадцатиметровых штрафных мячей пробил в этот раз мимо ворот!

Счет открыли ленинградцы. Совсем юный Сергей Сальников, левый крайний «Зенита», редким по красоте ударом забил первый гол. В момент удара он стоял спиной к воротам. Мяч шел к нему очень быстро, вокруг — «опекуны», медлить нельзя. Падая на спину, Сальников через себя ударил по воротам. Отличный удар! Неожиданный, точный, сильный. Вратарь «Спартак» Алексей Леонтьев вынул мяч из сетки.

Затем в атаку перешел «Спартак». Два мяча подряд забили москвичи в ворота «Зенита». Казалось бы, вопрос о победе решен. Стрелки больших часов над восточной трибуной отсчитывают последние минуты. Но ленинградцы и не думают мириться с созданным положением. Всей командой они переходят в наступление. Встреча кубковая, решающая! Если уж так случилось, что нависла опасность проигрыша, надо сделать все для победы. А это возможно только при непрерывном, длительном, упорном наступлении, тем более, что стрелку часов не остановишь, не крикнешь ей: «Подожди!»

Пусть судья уже посматривает на свой секундомер. Пока не прозвучал свисток, надо атаковать!

Три минуты до конца встречи. Атакуют «Зенит». «Спартак» в защите! Все игроки—на штрафной площадке спартаковцев. Мяча уже почти не видно. Мяч не выходит в поле, не выпускают зенитовцы, подбирая и снова посылая туда, где идет борьба уже не за метры — за сантиметры площадки. Зрители шумят, волнуются. Чем же все это кончится? К чему приведет штурм?

Снова дрогнула часовая стрелка на башне. Сколько там еще остается — минута, две?

И вдруг словно буря проходит по трибунам! Там на

штрафной площадке, виден лежащий вратарь и чуть подальше от него, в самом углу, в глубине ворот, — мяч! Свистка не слышно, так шумит стадион. Судья показывает на центр поля. Значит — гол. А с ним и ничья, добавочное время, а значит, и новая борьба за победу!

В этот день не суждено было закончиться спортивному спору за «Кубок» между «Спартаком» и «Зенитом». В добавочное время команды не смогли изменить результат. Встреча продолжалась на следующий день. И снова 90 минут игры закончились вничью! Вторично назначается добавочное время. Неужели и теперь не удастся командам окончить на редкость упорный, захватывающе интересный спортивный спор?

Ведь, конечно, устали игроки.. Два дня подряд играть, да еще в таком стремительном темпе, в напряженной обстановке, в труднейшей борьбе!

Но напор не спадает. Ленинградцы, отразив атаки «Спартака», переводят игру на его территорию. Самоотверженно играет спартаковская защита. Молодой вратарь Алексей Леонтьев берет несколько мячей так умело и ловко, что не выдерживает старший его товарищ Анатолий Акимов, весело поздравляет молодого друга, громко кричит, советуя ему что-то оттуда, где сидят спартаковские запасные.

И, наконец, наступает развязка. Молодой ленинградский нападающий Борис Чучелов, приняв мяч от Сальникова, с хода бьет по воротам. Леонтьев в прыжке пытается достать труднейший мяч. Взял, отбил?.. Нет, взметнулась сзади сетка!

1:0!

Ленинградцы одержали победу.

В финальной встрече «Зениту» предстояло играть с нашей армейской командой. Накануне кубковых соревнований 1944 года в наш коллектив пришел на тренерскую работу Борис Андреевич Аркадьев. Несколько позднее я расскажу подробно, как приход этого тренера-воспитателя отразился на игре нашей команды. Перед соревнованиями на «Кубок» Аркадьев успел познакомиться с коллективом, внести некоторые поправки в игру, обратив особое внимание на действия полузащиты и защиты.

Наша армейская команда очень много работала на тренировочном поле перед соревнованиями на «Кубок». Надо было восстановить спортивную форму. Ведь, конечно, не были систематическими наши встречи, тренировки в минувшие военные годы.

Соревнования мы начали удачно. Нам удалось сравнительно легко выиграть у футболистов сталинградского «Трактора» (5:0), с таким же счетом одержали победу над московским «Локомотивом», выиграла у ленинградского «Динамо», тоже с крупным счетом — 4:1.

В то время уже в основном определились особенности нашей игровой манеры, в частности в нападении. Приход в нашу команду молодого Владимира Демина, техничного, очень быстрого игрока, завершил создание ансамбля нападающих, способных играть в ярко выраженном наступательном, острокомбинационном стиле.

Мы вышли в полуфинал. Здесь нам предстояло встретиться с московской командой «Торпедо».

Тяжело нам досталась победа в этой встрече!

Автозаводцы открыли счет. Их центральный нападающий Александр Пономарев, игравший прежде в

сталинградской команде «Трактор», оказался в дружном коллективе торпедовцев опаснейшим игроком. Он отличался умением выбирать место на поле, способностью быстрым рывком обыграть защитника и очень точными ударами по воротам с любого положения, с обеих ног. В упрек ему как организатору атак можно было поставить увлечение игрой «на себя». Футболист с большим игровые темпераментом, бесспорно техничный, играющий, может быть, лучше, опаснее своих партнеров по нападению, он допускал ошибку, принимая как правило, на себя завершение атак. Играл лидер торпедовцев с исключительным трудолюбием, конечно, полезнейшим был центром нападения. Но, заставляя своих партнеров строить игру в решающие моменты только на себя, Пономарев обеднял тем самым тактические возможности своего нападения. Как ни хорошо он маневрировал, защитники все же знали, что главная опасность удара по воротам должна возникнуть именно в рывке Пономарева, и в соответствии с этим организовывали свои действия.

Итак, не прошло и двух минут с начала встречи, как после бурной, быстрой атаки Александр Пономарев хорошим ударом с лега заставил нас начать игру с центра.

Медлить было нельзя. В футбольном поединке очень важно уметь захватить инициативу в свои руки. Мы понимали, что именно к этому стремятся торпедовцы, значит, следовало немедленно, не теряя ни минуты, постараться переиграть противника. Этого можно было достигнуть только гибкой игрой в более высоком темпе. Конечно, в борьбу за инициативу должна была включиться вся команда. Ведь бывает и так, что, например, защита, пропустив мяч, начинает играть с подъемом, старательно в то время как нападающие

действуют с холодком, недостаточно еще мобилизованно и целеустремленно. В таких случаях возникает разнобой, нарушается ритм игры. Мы вовремя поняли нашу общую задачу. На поле, понятно, не было сказано между собой ни слова, но сыгранный коллектив и без слов умеет находить общий язык. Нам удалось перехватить инициативу. Мы раньше поспевали к мячу, не выпускали его от себя, удачно комбинировали. Примерно минут через десять дружный натиск принес свои плоды. И я завершил голом одну из атак. Вслед за тем наш полусредний, Петр Щербатенко, довел счет до 2:1.

После перерыва нам удалось сохранить инициативу. Атаки продолжались, Алексей Гринин провел третий мяч. Победа казалась ощутимой, реальной. Мы несколько ослабили темп, и автозаводцы немедленно этим воспользовались. Теперь уже они настойчиво штурмовали наши ворота. Появилась усталость, попытки снова завладеть игрой были безуспешны. Пришлось перейти в глухую защиту. Принципиально это неправильно. Глухая защита пассивна, бесперспективна. В самом лучшем случае можно как-то отбиться, но, как правило, кончается это тем, что вратарь достает мяч из сетки.

Так случилось и на этот раз. Минут за пятнадцать до конца игры тот же Александр Пономарев, как его ни сторожили, сумел забить второй гол. Торпедовцы снова наступали. Хорошо, что истекло время! Упорная борьба на поле закончилась нашей победой, счет — 3 : 2.

И вот финал. Разбирая предстоящую встречу, мы старались понять, что основное в игре ленинградцев, откуда грозит наибольшая опасность, какие меры

следует нам принять, что предусмотреть. Не скрою думали мы и о том, что едва ли сумеют ленинградцы после таких напряженных, тяжелых встреч, какие они правели с «Динамо-2» и особенно со «Спартаком», играть с нами с такой же энергией и напором. Но независимо от этих соображений коллектив ясно отдавал себе отчет в том, что встреча предстоит ответственная, трудная. Ленинградцы показали себя исключительно волевым коллективом. Они, возможно, несколько уступали нам в опыте, в технико-тактическом мастерстве отдельных игроков. Но это вполне могло компенсироваться неиссякаемым подъемом, с которым играли ленинградцы. Примером могла служить встреча «Спартак» — «Зенит», в которой безусловно больший опыт спартаковцев оказался недостаточным для того, чтобы уйти от поражения.

Тщательно продумали мы наш состав. Мне кажется, что здесь, как я понял потом, была допущена ошибка. Не думаю, чтоб она решающим образом повлияла на исход состязания, но все же свое действие определенно оказала. Дело в том, что команда настаивала на моем непременно участии в игре. Я же перед встречей был не совсем здоров: побаливала нога, ушибленная в предыдущей игре. Команда, вместе с тем, привыкла ко мне. Конечно, товарищи не требовали от меня игры выше сил. Они говорили, что приложат все усилия, чтобы мое участие в игре было облегченным. Я знал, что так оно и будет, к тому же мне самому очень хотелось сыграть. Какой же настоящий футболист откажется от игры, и тем более в финальной встрече на «Кубок»? Я поспешил присоединить свою просьбу дать мне сыграть, Тренер неохотно, но все же дал согласие.

29 августа мы вышли на поле для последней, решающей встречи в борьбе за всесоюзный футбольный «Кубок». Волновались и мы и ленинградцы. Ведь впервые в своей спортивной биографии обе команды оказались так близко у цели. По традиции хрустальный кубок стоял в проходе возле северной трибуны, охраняемый двумя юными футболистами.

Игра началась нашей атакой. О больной ноге я забыл. Нам удалось сразу же завладеть инициативой. Полузащита во-время успевала подбирать мячи, отбиваемые защитниками «Зенита», и снова направляла их вперед.

Уверенно, умело играла в тяжелых условиях непрерывного штурма защита ленинградцев. Отлично понимая свои задачи, сочетая игру в зонах с плотным держанием нападающих, защитники действовали с полным взаимопониманием, передавая, как по расписанию, игроков нападения друг другу в разгар наших маневров. Молодой вратарь Леонид Иванов играл смело, активно, самоотверженно. Центр защиты Иван Куренков неотступно следовал за мной, но вместе с тем успевал помогать и своим товарищам: цепкому Пшеничному, закрывавшему Алексея Гринина, и техничному, физически сильному Копусу, опекавшему настойчивого, увертливого Владимира Демина.

Все же счет открыли мы. Гринин, получив мяч, прошел по краю, ухитрился обмануть своего зоркого «опекуна» и своим любимым ударом, почти на одной линии с воротами, послал мяч в сетку.

1:0! Это уже большой успех для игры с таким противником. В перерыве Борис Андреевич Аркадьев сказал, что если мы проведем вторую половину игры с

тем же подъемом, «Кубок», вероятно, будет наш. Но только надо играть с тем же подъемом и даже с большим, — подчеркнул он. — Помните, что футболисты «Зенита» безусловно постараются приложить все силы для того, чтобы не только отыграться, но и выиграть встречу.

Дальнейшие события развернулись необычайно быстро. Мы еще не успели собраться, начать играть в полную силу, как ленинградцы забили ответный гол! Потом — еще один!

Нам не удалось взять инициативу в свои руки и после двойного успеха «Зенита». Ленинградцы нам не позволили этого. Недостатка в желании отыграться, выиграть у нас, конечно, не было. Нельзя было тут особенно винить и мою ушибленную ногу. Повторяю, я забыл о ней и, как мне казалось, играл в полную силу. Но ленинградцы опережали нас: расстраивали комбинации, перехватывали передачи и, завладев мячом, никак не хотели его отдавать, предпочитая, на худой конец, переводить игру с нашей территории на свою, с тем чтобы немедленно снова идти вперед. Они работали на поле неустанно, настойчиво, дружно, успевали всюду. Помню, когда судья дал сигнал окончания игры, я с удивлением подумал: «Неужели уже кончилось время?»

Время кончилось. А с ним и наши надежды на Победу. Не обидно ли? Обидно!

Но это, конечно, не могло помешать нам поздравить с заслуженной славной победой боевой коллектив товарищей-ленинградцев!

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Поднят флаг спортивного лета!

Сменив суровую шинель солдата на привычную рабочую одежду, советский народ-строитель вернулся к труду, приступил к выполнению первой послевоенной сталинской пятилетки восстановления и дальнейшего развития хозяйства страны.

Как всегда, партия и государство позаботились и о физкультурниках. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление об оказании помощи комитетам по делам физической культуры и спорта. Широко развернулось в районах, пострадавших от войны, восстановление разрушенных и строительство новых спортивных сооружений.

Над стадионами был поднят флаг большого спортивного лета, мирного, солнечного, радостного. На беговых дорожках, на водной глади рек, на бесчисленных стадионах и спортплощадках развернулась упорная борьба за новые рекорды, новые победы родного советского спорта. 108 всесоюзных рекордов, 15 из которых превышали мировые, были установлены в первый же послевоенный 1945 год!

Начали свой первый послевоенный сезон и футболисты. Предстояли игры на первенство и «Кубок СССР» по футболу.

Накануне сезона много событий произошло в нашем коллективе армейских футболистов. Виновником этих событий оказался наш новый тренер Борис Андреевич Аркадьев.

В странах капитализма, где спорт дело коммерческое, роль тренера жалка. Обычно это в прошлом профессиональный спортсмен, вышедший в тираж. Судьба его беспросветна и безрадостна. Он любит и знает спорт, быть может смог бы в иных условиях относиться к нему честно, но он слуга своих хозяев, послушный исполнитель их воли. Тренер в буржуазном спорте — неудачник, существо глубоко зависимое, безымянное или, в другом случае, откровенный делец, запродавший совесть, Которому, в сущности, глубоко безразлична спортивная репутация своей команды или спортсмена. Он с готовностью согласится продать эту репутацию тому, кто больше даст, сделав, если надо, так, что его воспитанники уступят победу любому, хотя бы и более слабому. Дело коммерческое!.. Советский тренер — звание почетное и уважаемое. С юных лет я, рядовой спортсмен, привык видеть в тренере чуткого старшего товарища, человека, с которым делишь радости и огорчения, с которым советуешься, мнением которого дорожишь не только в области спорта, но и в личной жизни. Наш тренер — это педагог, воспитатель и друг молодежи. Он живет жизнью коллектива, в котором работает, и любит этот коллектив, знает каждого в отдельности и всех вместе. Тренер умело направляет усилия коллектива. У нас обречен на

неудачу тот тренер, который попытался бы подменить творческую совместную работу с коллективом простыми наставлениями или начальственными окриками. Тренер, безусловно, должен быть примером для своих воспитанников, действительно старшим их товарищем во всем. Большими знаниями, качествами новатора должен обладать наш советский тренер, организатор и руководитель, наставник и друг коллектива разных по характеру, но сходных в своем стремлении вперед спортсменов.

Приход в нашу команду Бориса Андреевича Аркадьева был воспринят всеми с радостью. Его слава знатока футбола, тренера-новатора была общепризнанной.

— Для нас, ребята, это большая удача! — говорили мы между собой. — Помните, как стали играть при нем московские динамовцы?

— Но он, говорят, очень строг, — опасались некоторые.

— Вдруг окажется, знаете, таким начальником, которому и слова не скажи?..

Я знал Аркадьева, как мне казалось, хорошо.

— Добрейшей души человек, — уверял я. — Какая строгость! Увидите, все пойдет отлично!..

В первые дни работы у нас новый тренер вел себя спокойно и тихо. Следил за нашими тренировками, смотрел на игру, подолгу разговаривал с каждым о вещах, казалось, незначительных, случайных. Мы понимали, тренер присматривается, старается разобраться, понять, с кем придется работать, каков тон, принятый в коллективе, что хорошо, что плохо, чем каждый из нас отличается не только на поле, но и, пожалуй, главное, за пределами стадиона.

Присматриваясь, тренер давал советы, принимал

участие в обсуждении предстоящей или прошедшей игры, стараясь при этом, чтобы каждый игрок высказал свое мнение.

— Ну, вот видите, — сказал я однажды товарищам, — как я говорил, так и вышло: покладистый, отличный человек наш новый тренер. Не правда ли?

Однако очень скоро понятие покладистый нам пришлось решительно пересмотреть. Что скрывать, мы считали, что в основном в команде все в порядке, Играем неплохо, есть хорошие мастера, тренируемся как будто тоже достаточно, особенно молодежь, — ей тренировки в первую очередь необходимы. Живем дружно, никаких, так сказать, острых углов не наблюдается. Чего же еще? Как будто больше ничего для полного благополучия и не надо.

Однако прошло совсем немного времени и новый тренер сказал свое слово. Памятно мне, как, впрочем, и всем нам, армейцам того времени, это слово нового тренера.

Борис Андреевич подверг резкой критике игру и некоторые обычаи нашей команды после товарищеской встречи с футболистами общества «Крылья Советов». Встречу эту мы бессовестно проиграли, несмотря на беспорное преимущество в подготовке.

Что ж делать? Не сложилась игра... Опечаленные, конечно, но без большого беспокойства, собрались мы на следующий день на традиционный разбор встречи. Поражение всегда неприятно, но игра ведь была товарищеская, не календарная. На этот раз тренер не стал нас долго слушать. Он больше говорил сам, и, надо сказать, мы никак не ожидали услышать от нашего покладистого Бориса Андреевича такой колючей,

разящей критики.

Он начал с того, что высказал свое мнение о нашей дисциплине на тренировках. Нечего греха таить, бытовали у нас в команде такие взгляды, что упорная тренировка нужна тем, кто играет похуже, а если ты мастер, да к тому же еще и «талант», можно тренироваться несколько послабее, облегченно. Работать над собой, над поддержанием своей спортивной формы, конечно, нужно. Но все же не так, как, скажем, игроку не слишком талантливому. Новый тренер самым решительным образом поставил перед командой вопрос о необходимости немедленного искоренения подобных глубоко порочных взглядов.

— Почему мало работают на тренировках Григорий Федотов или Александр Виноградов?— спрашивал тренер. — Или они считают себя лучше других? Или забыли они, что своим мастерством они обязаны в первую очередь, именно этой кропотливой тренировочной работе, чувству неуспокоенности, без которого не может быть спортивного роста?..

Жесточайшей критике подверг тренер самые разговоры о «талантливых» и «неталантливых» игроках. Он назвал эти суждения безграмотными и вредными.

Затем он перешел к разбору нашей игры.

— Вы, что же, довольны собой? — спросил он. — Кажется вам, играете правильно, искать больше нужды нет?

Подробно разобрал тренер нашу встречу с «Крыльями Советов», И увидели мы, что нам армейцам, очень многое и очень серьезно надо

пересмотреть в нашей игре. Мы играли плохо, неорганизованно, без должного трудолюбия, без достаточной сыгранности и взаимопонимания на поле. Неплохо отозвался Аркадьев об игре нападения. Он считал, что нам удалось найти свой почерк в игре пятерки нападающих: умение остроумно комбинировать, высокий темп, передачу мяча в одно касание в сочетании с элементом внезапной обводки.

— Но разве не известно вам, — продолжал тренер, — что команда только тогда играет хорошо, когда все ее линии одинаково сильны и, главное, абсолютно сыграны, то-есть играют в полном взаимодействии? Если этого нет, нет и коллектива на поле! Как же можно так играть в наше время?

Борис Андреевич детально, критически разобрал защитные действия нашей команды. Доказал на конкретных, всем нам памятных примерах, что мы слишком прямолинейно и примитивно понимали принцип: «Нападение есть лучшая защита». Резкой критике подверглась, в частности, игра нашего полузащитника Виноградова, который, увлекаясь наступлением, пренебрегал зачастую своими защитными обязанностями. Тренер поставил перед коллективом вопрос о необходимости принципиально пересмотреть наш взгляд на игру защиты. Игроки полузащиты были призваны прежде всего исполнять свои защитные функции.

— Полузащита, — говорил Аркадьев, — должна быть всегда в системе защиты. Но не только полузащитники. При атаке противника в любом случае должно создаваться численное превосходство защиты над нападением. Следовательно, в систему

активной обороны, в случае необходимости, включаются и полусредние нападения.

Перед полузащитниками была поставлена задача неусыпного надзора за своими подопечными, полусредними нападения противника.

Подвергся критике и наш вратарь Владимир Никаноров, которого мы считали достаточно умелым и бдительным. Большой решительности действий потребовал тренер от вратаря.

Не оставил в стороне Борис Андреевич и нашу физическую подготовку. Напомнил нам одну из встреч, во время которой первую половину игры мы кончили со счетом 4:1, а во второй пропустили четыре мяча в свои ворота, не сумев забить в ответ ни одного. Такой ход событий на поле был прямым следствием того, что у команды не хватило запаса энергии, сил, недостаточной оказалась физическая подготовка.

Словом, раскритиковал нас тренер основательно! Рядовой, обычный разбор прошедшей игры превратился в боевое, взволнованное и глубоко творческое по своему духу собрание коллектива.

Критика тренера, как он и рассчитывал, вызвала целую бурю замечаний, самокритичных выступлений, предложений. Все сразу захотели высказаться. Были и обиженные, те, кто не сразу понял, что речь шла не о чем-то личном, но об общем нашем деле, об общих для всех задачах. Попало и мне,— я ведь был капитаном! Но именно потому, что коллектив, оказав мне честь, выбрал меня капитаном, я от всей души был доволен, что взволнованно, горячо, по-боевому проходит наше собрание.

Когда оно закончилось, тренер, встав, улыбнулся и

вместо ожидаемой речи, подводящей итог всему, что было сказано, сказал очень просто:

— Ну что ж, товарищи, вижу я, хорошо мне будет с вами работать! Одного хочу, чтобы всегда были вы такими боевыми. Я не сомневаюсь, что мы с вами теперь как следует будем играть.

Прошло с того дня не так уже много времени, и мы действительно добились серьезных успехов. Много пришлось работать, много и дружно. Теперь на тренировку приходили аккуратно, трудились, что называется, в поте лица своего все без исключения. Общими, усилиями мы довольно скоро помогли найти тем, кто обиделся на критику, их место в коллективе. Нападение охотно отказалось от принятого прежде за правило порядка, по которому роль всех других в команде только и заключалась в том, чтобы снабжать нападающих мячами. Полузащитники, старательно сторожа своих подопечных, научились исправно выполнять свои защитные функции. Кое-кто посидел при этом на скамейке, в запасе, посмотрел, как ведет себя на поле товарищ, местом с которым пришлось некоторым упрямам поменяться.

Пришли в команду и новые молодые игроки. Одним из них был Всеволод Бобров. Рослый, разносторонне развитый, он пришел в наш футбольный коллектив с солидным хоккейным и футбольным стажем.

Тренер помог молодому футболисту отточить технику. Поработал с ним над овладением стремительным рывком с мячом, умением делать всегда убедительными обманные движения, качеством столь важным в единоборстве нападающего с защитой.

...Сезон 1945 года принес немало волнений широким массам любителей футбола. Спортивная борьба за первенство протекала необычайно остро. Нам, армейским футболистам, удалось на всем протяжении лета сохранять за собой место во главе турнирной таблицы рядом с коллективом московских динамовцев. К концу соревнований первого круга создалось такое положение, что и у нас и у динамовцев было по 18 очков при почти равном соотношении забитых и пропущенных мячей (38:8 — у нас, 37:8 — у «Динамо»). Динамовцы выиграли у нас последнюю встречу первого круга (4:1). Во второй половине турнира они сумели уйти вперед на три очка. Им предстояла еще одна встреча с нами во втором круге. На этот раз выиграли мы (2:0). Однако взяли первенство все-таки динамовцы. Команде ЦДКА пришлось довольствоваться вторым местом. На одно очко отстали мы от победителей.

Интересно и напряженно прошли встречи сильнейших команд страны на «Кубок СССР». На пути к финалу нам удалось одержать победу над тбилисскими динамовцами, ленинградским «Зенитом» и выйти в финал. Право участвовать в решающей игре на «Кубок» завоевали также московские динамовцы.

14 октября состоялось наше состязание. Надо ли говорить, как ждали мы, армейцы, этой встречи? Отстав всего на одно очко от динамовцев в итоге первенства, мы очень нелегко переживали это обстоятельство. Немного утешало нас то, что мы выиграли у динамовцев вторую встречу чемпионата. Значит, мы можем играть не хуже «Динамо».

Взять реванш в финальной встрече на «Кубок» — эту

цель каждый из нас твердо Поставил перед собой. В самом решительном, боевом настроении вышла команда на поле. Было, конечно, ясно, что и динамовцы после проигрыша нам, единственного проигрыша чемпиона во всем турнире, намерены приложить все силы, чтобы победить нас и к знамени чемпиона прибавить еще и «Кубок» страны.

Динамо́вцы начали игру с затяжной атаки на наши ворота. Ничего хорошего не предвещало такое начало! Вот динамовский правый крайний .Василий Трофимов, завладев мячом, быстро прошел вперед, потом точно передал его на выход Сергею Соловьеву. На какое-то мгновенье опоздал наш защитник. Удар!.. Никаноров падает, но напрасно. Мяч влетает в сетку ворот. Мы начинаем игру с центра поля.

Динамо́вцы снова нападают. Очень хорошо активно и правильно играет динамовская полузащита. Она уверенно контролирует середину поля, смело включается в действия нападения. Нашим полусредним приходится самим перейти на роль «опекунов». Это делает более прочной нашу защиту, динамовцам не удастся, несмотря на огромный напор, пройти к воротам. Но надо нападать! Встреча кубковая!..

Только к концу первой половины игры нам удастся наладить наступление. Успеем ли что-нибудь сделать?..

Мяч у Боброва. Опередив немного защитника, он быстро приближается к воротам. Бьет. Молодой вратарь Алексей Хомич уже взлетел в броске, но подоспевший Валентин Николаев успевает носком чуть подправить стремительный полет мяча. И Хомич лежит в одном углу ворот, мяч в другом.

Счет 1:1!

После перерыва динамовцы снова атакуют. Мне кажется, что они переигрывали нас и сохраняли за собой инициативу за счет умелой активной игры полузащиты. Пятерка их нападающих была хорошо закрыта нашими защитниками и полузащитниками. Полусредние же наши не всегда успевали за полузащитниками «Динамо» в их атакующих действиях. Они вступали в игру тогда, когда динамовские полузащитники уже продвигались с мячом вперед, готовые отдать мяч любому из своих нападающих, кто окажется в наиболее выгодном для штурма ворот положении.

Вдруг над нами снова нависла серьезная угроза. Кто-то из защитников слишком резко сыграл. Судья назначил одиннадцатиметровый штрафной удар. Суровое наказание, но справедливое! Грубость на поле — явление, чуждое нашему спорту.

Леонид Соловьев подходит к мячу. Никаноров весь, как пружина, собрался, ждет. Трудно ему сейчас...

Удар!.. И сразу гулко ахает переполненный стадион. Мяч врывается прямо в штангу ворот и отскакивает в поле!..

Промах! Ну, теперь сразу вперед! Динамовцы немного растерялись. Упущена такая реальная возможность изменить счет в этом трудном, очень трудном поединке! Мы атакуем, стараясь перевести игру на половину динамовцев. Маневрируем, пытаемся найти брешь в защите, подойти к воротам, откуда неотрывно следит за мячом Алексей Хомич.

Нелегко пройти динамовскую защиту. Нам очень долго не удастся ничего сделать! И, пожалуй, закономерно,

что в этой стремительной и такой маневренной борьбе не нападению, а игроку полузащиты удастся внезапно сказать свое веское слово. Александр Виноградов сильным ударом посылает мяч в ворота. Гол!..

2:1 — с таким счетом выиграли мы эту напряженную встречу. Бережно приняли армейцы в свои руки хрустальный футбольный «Кубок СССР». Мы пронесли его по кругу, по беговой дорожке, не чувствуя ног от радости. Ведь это была наша первая большая победа!..

Рука гравера начертила тонкой вязью на серебряной крышке Кубка «1945 год — ЦДКА (Москва)». Торжественно был водворен почетный приз в стеклянный шкаф в светлом зале Центрального Дома Красной Армии.

Далеко от родной земли

...Мы долго не могли поймать нужную радиоволну. То вдруг комнату заполнял глуховатый, идущий словно из-под земли звук органа, то врвался чей-то голос, потом аплодисменты, смех, трескучая, ломаная музыка джаза. Наконец удалось. Сначала донесся очень издалека, затухая, затем ближе и отчетливее знакомый голос радиокomentатора Вадима Синявского¹:

— Мы на лондонском стадионе «Челси»...

13 ноября. Говорят, английские футболисты не очень хотели играть в этот день. Тринадцать — несчастливое число, а вдруг да что-нибудь случится?

Московские динамовцы, одиннадцать советских

граждан, воспитанники советской школы футбола, вышли на поле в столице Англии, чопорном Лондоне, для того чтобы померяться силами с «классиками» футбольной игры, кричавшими на весь мир, что еще никому на свете не удавалось победить британских футболистов на их земле.

С профессиональными футболистами Англии нам до состязания московское «Динамо» — «Челси» не приходилось встречаться. Весь спортивный, да и не только спортивный мир напряженно ждал, каков же будет исход поединка английских профессионалов с молодой московской футбольной командой?

«Крупные и убедительные победы наших мастеров над лучшими командами многих стран хорошо известны. Футбольная Англия должна как следует проучить дерзких», — так говорили перед микрофонами и на страницах газет дельцы буржуазного спортивного Лондона.

Глубоко принципиальное значение имела для нас, советских футболистов, встреча с британскими профессионалами кожаного мяча. Мы знали, что нам предстоит встретиться с сильным, опытным, опасным противником. Я говорю «мы» и «нам», хотя мне и не пришлось играть тогда с англичанами. Но ведь каждый помнит, что в те минуты, когда наши товарищи-динамовцы выходили на поле стадиона «Челси», все мы, советские люди, переживали одно чувство, волновались, думали и спрашивали себя с тревогой и надеждой: как-то мы там сыграем, как покажем себя?..

Знаю, начиная игру, о родной стране, о нас думали московские динамовцы. В этой неразрывной связи, дружбе всего народа девять десятых причины побед

нашего спорта в трудных испытаниях международных встреч.

В атмосфере страшнейшего ажиотажа начинали динамовцы встречу на лондонском стадионе. Буржуазные английские газеты накануне состязания не постеснялись кичливо пророчествовать: «Русские недостаточно сильны, чтобы играть с нашими лучшими командами. Они всего лишь начинающие футболисты». Это была, понятно, моральная диверсия. Буржуазная печать полагала своими прогнозами запугать наших. Но гражданина Советской страны трудно запугать чем бы то ни было. Прочитав захлебывающийся газетный бред, динамовцы спокойно откладывали в сторону газетные листки. Шутили: «Атака началась!..» И вечером в гостинице, слушая, как шумит за окнами чужой (город, говорили, думали о далекой, родной, бесконечно любимой Москве.

...Преодолев шорохи, шумы, треск, донесся с лондонского стадиона первый сигнал судьи.

Игра началась. Наступают динамовцы. Мысленно видишь их, следишь непрерывно за каждым их шагом, стараясь представить себе как можно яснее в быстрых взволнованных фразах репортажа события, развертывающиеся на поле. Слышатся знакомые имена товарищей.

— Хорошо проходит по центру Василий Карцев. Вот он, продвигаясь вперед, точно передает мяч Всеволоду Боброву!..

Представляется Вася Карцев, молодой, такой на вид хрупкий. Но в этом небольшом теле масса энергии, и каждый карцевский удар, меткий и точный, — гроза для вратарей.

Играет там, в Лондоне, старый мастер, единственный из нынешнего состава динамовцев, у кого есть опыт международных встреч, — Михаил Семичастный. В прошлом сильнейший нападающий, он перешел теперь на место центрального защитника. На стадионе «Челси» происходит сегодня своеобразное спортивное соревнование Семичастного с лучшим, как кричали газеты, центральным нападающим Англии Томми Лаутоном, закупленным, на скорую руку клубом «Челси» перед игрой с «Динамо». Для Лаутона поединок с Семичастным имеет не только спортивный, но и коммерческий смысл. Он должен отработать те тысячи фунтов стерлингов, на которые его купили хозяева «Челси». Но, судя по репортажу, не очень-то удастся знаменитому центру нападения оправдать потраченные на него деньги. Пожалуй, зря тратились боссы из «Челси»! Зорек наш Михаил Семичастный. Не удастся Лаутону обойти своего стража, хоть тот и старше и ростом меньше.

Впоследствии Семичастный рассказывал, что ему было трудно приспособиться к игре английского футбольного премьера. Тот в самом деле оказался сильным игроком, хорошо видел и понимал игру, виртуозно играл головой. Но чем сильнее противник, тем почетнее победа в единоборстве с ним.

Проходит двадцать минут, напряженных, полных надежд и тревог. Что там молчит Вадим Синявский?

Наконец шум, приглушенный и долгий, врывается в комнату.

— Подается угловой удар у наших ворот... Вот мяч в воздухе. Пролетает вдоль линии ворот... Что такое? Почему упал Семичастный?

Произошло следующее. Мяч подавался от углового флага. Лаутон близко подошел к воротам. За ним следовал Михаил Семичастный. Когда мяч оказался у ворот, Лаутон неожиданным грубым толчком сшиб с ног Семичастного, забил гол...

Наши переходят в наступление. Но спустя несколько минут футболистам «Челси» удается провести еще один мяч в наши ворота.

2:0. Но знаю, бывало ведь так — казалось, проигрывали, но оттого еще упрямей играли, еще сильнее становилась воля к победе.

Леонид Соловьев бьет одиннадцатиметровый штрафной и попадает в штангу. Волновался, видно, сильно, поспешил.

Перерыв. Как долго он длится! Мы сидим возле приемника, что-то говорим рассеянно, отвечаем не попадая. Все мысли там, на стадионе «Челси». Как-то развернутся сейчас события?

И снова далекий, чуть слышный свисток судьи. Неотрывно смотрим на приемник. Динамовцы начали вторую половину встречи длительной атакой.

Англичане отчаянно защищаются. Но динамовцы все атакуют и атакуют, навязывая противнику свой темп, все более и более стремительный.

— Мяч у Константина Бескова. Он отлично, продольной сильной передачей выводит вперед Василия Карцева! Тот молниеносно бьет метров с восемнадцати! Гол!.. Да, беспорно, мяч в сетке ворот!..

Как по команде, дружно переводим дыхание. И киваем друг другу: «Тише». А сами думаем: «Пожалуй, вот оно, начинается. Только бы не ослабили напора». Но где там! Снова атаки одна за другой, снова нарастает далекий шум стадиона. Мяч в сетке. В сетке британских ворот. Счет 2:2!..

Но снова нас постигла неудача. Футболисты «Челси» буквально заталкивают Алексея Хомича с мячом в ворота. Такая игра на вратаря у нас не принята. Но там, в Англии, свои понятия о спортивной этике. Они узаконены, эти понятия, чуждые нам по своему духу.

Динамо́вцы снова переходят в атаку. Остаются считанные минуты. Теперь мы не отводим глаз от стрелки на циферблате часов. Наши товарищи там, в Лондоне, продолжают упрямо, мужественно напряженную спортивную борьбу. И вот опять на какой-то миг замолкает голос комментатора. Молчание. Только слышно, очень шумит стадион.

— Итак, счет 3:3! Футболисты «Челси» вынуждены начинать игру с центра поля. Они теперь очень волнуются. А наши, завладев мячом, снова переводят игру на территорию противника.

Игра закончилась неожиданно, хоть и следили мы по часам за каждой уходящей минутой.

Ну, что же! Для начала неплохо! А там посмотрим. Поживем — увидим, как говорит пословица.

Трижды еще играли динамовцы на стадионах Англии и Шотландии. Было немало ярких эпизодов в этой спортивной борьбе молодой советской футбольной школы с канонизированным британским профессиональным футболом. Трижды играли наши и каждый раз побеждали. «Если мы хотим удержать наше место в футболе на прежней высоте, — вынужден был в конце концов признать один из английских футбольных обозревателей, — нам придется перенять те современные, научно обоснованные методы игры, которые разработали русские».

Так и написал «перенять», то-есть, иначе говоря

поучиться. Но, кажется мне, не так-то просто перенять английским профессионалам черты нашего футбола. Взять какую-то схему? У нас ее нет и быть не может. Тактику? Но ведь каждая тактика мертва без души, без того, что определяет ее содержание и характер.

Душа наших побед — моральная сила, высокая идейность советского человека. Это все тот же животворный советский патриотизм, воспитанный самой нашей жизнью, ее укладом, моральными принципами, трудовым обществом, в котором вырастает гражданин Советского Союза!

Разве все это можно перенять? Пустое затеял английский футбольный обозреватель. Не понял он ничего. Но то, что признал решительное, глубоко принципиальное поражение своего футбола во встрече с нашим, — это безусловно правильно!

* * *

Широкой была география международных встреч команд советских футболистов в первые же послевоенные годы. Встречаясь с самыми различными стилями, системами, оказывался более совершенным наш советский, коллективный, атакующий стиль футбола.

Ни одного поражения не потерпели в ту пору наши команды!

Это радовало. Значит, верен наш нелегкий путь исканий, и будем мы и дальше так идти, пополняя свои ряды молодежью, продолжая искать, творить, никогда не останавливаясь на достигнутом, как учит нас родная большевистская партия.

В УПОРНОЙ СПОРТИВНОЙ БОРЬБЕ

Товарищество

У подножья тенистого склона, у самого берега Москвы-реки расположились невысокие строения. Вокруг все зеленое, все цветет. Много я видел стран, городов, пейзажей, но нет, по-моему, на свете милей этого уголка русской природы.

Отсюда Москва как на ладони. Дымы заводов, корпуса новостроек, что растут на глазах, поднимаясь над городом с каждым утром все выше, широкое, озаренное солнцем поле крыш, знакомый четкий рисунок улиц и площадей, и там, вдали, — рубиновые звезды Кремля... Мирной, трудовой, неповторимо прекрасной в спокойном своем величии раскрывается громадная панорама столицы.

Совсем неподалеку — новое здание Московского университета. Был бы жив Михайло Ломоносов, рыбацкий сын, порадовался бы он и подивился немало дворцу науки, вершиной своей цепляющемуся за облака.

Здание почти достроено, скоро сюда переселятся студенты. Тысячи юношей и девушек со всех концов страны войдут в аудитории, кабинеты, лаборатории.

Наверное, среди молодежи будут и северяне, поморы, ломоносовские земляки.

Здесь, у подножья Ленинских гор, мы, армейские спортсмены, собираемся летом. Здесь протекает жизнь коллектива, многогранная, деловая.

По утрам мы приходим в небольшую комнату, где обычно происходят политзанятия, беседы, лекции. Все мы — офицеры, старшины. Есть среди нас инструкторы физической и боевой подготовки, учащиеся военных учебных заведений. Каждый занят своей работой или учебой. Но совместные занятия по строго разработанному расписанию — один из законов нашего маленького спортивного товарищества.

Перед началом занятий в комнате смех, шутки, разговоры. Толпятся возле свежего номера стенной газеты. Ее редактор, Алексей Водягин, чернбровый молодой офицер, ревниво поглядывает со стороны: как-то воспринимается его «детище»?

Газету читают с интересом. Много говорят о передовой статье, посвященной предстоящим соревнованиям «а «Кубок». Статья серьезная. Совсем молодой футболист, прочитав статью, горячо спорит с заслуженным мастером спорта, что-то ему доказывая. И ветеран, подумав, соглашается, что, пожалуй, его молодой товарищ не так уж неправ, как показалось сначала, что есть рациональное зерно в его смелых рассуждениях о ближайшем будущем футбольной тактики. В разговор включаются остальные. Каждый хочет высказать свое мнение. Статья взяла за живое, взбудоражила.

Дружный смех раздается, когда доходит дело до шаржей с колючими рисунками и стихами.

Внимательно читают небольшую критическую заметку

«Наши недостатки». Взято в пример одно из недавних состязаний. Автор подробно, невзирая на лица, разбирает игру. Заметка тоже вызывает активное обсуждение. Вспоминается многое, что и не было отмечено автором заметки.

— Надо уже теперь, не откладывая, подумать о новом номере, — говорит редактор товарищам. — Есть стихи Башашкина, рисунки Бориса Андреевича Аркадьева. Хороший разбор игры с тбилисским «Динамо» принес Чайчук. О дружбе и товариществе пишет Гринин.

Любят и уважают свою газету товарищи. Она помогает нам правильно жить в коллективе, видеть хорошее, исправлять неверное, ставить и вместе решать проблемы в любой области — от тактики футбола до осуждения случая недостаточно спортивного поведения на поле.

Но вот сразу смолкают веселый гомон, шутки, споры. Ко всему этому еще вернуться, газету, наверное, еще не раз и не два прочитают, поговорят о ней.

Наступил час занятий. Партийный организатор коллектива Юрий Нырков, раскрыв блокнот с конспектом беседы, приглашает всех занять места. Беседа сегодня посвящена великим стройкам коммунизма. На стене — карта родины. Кругами очерчены районы, где работают могучие механизмы, управляемые мастерскими руками, растут грандиозные сооружения. К стройкам идут и идут со всех концов страны тяжеловесные составы.

Работают для строек ученые, исследователи. На заводах простые советские люди открывают лицевые счета сверхплановой продукции для великих строек.

В глубине лесов Карелии тракторист выступает с предложением более рационально организовать труд механизаторов, чтобы бесперебойно шли лесоматериалы на великие стройки коммунизма. Это предложение находит широкую поддержку среди механизаторов лесной промышленности. В одном из портов крановщица, совместив несколько операций, увеличивает вдвое производственную мощность погрузочных агрегатов, для того чтобы быстро отправлялись по Волге суда к строительству величайшего в мире Сталинградского гидроузла.

Беседа о великих стройках захватывает, увлекает, заставляет забыть время. Говорят сами слушатели. Разговор выходит далеко за пределы темы, широко охватывает нашу жизнь сегодня, большие ее события.

Говорят о борьбе за мир, об угрозе новой войны. О том, о чем думает, весь советский народ.

Идейно-политическое воспитание — важнейшая область в работе коллектива. Овладеть марксистско-ленинским учением — первая задача, которую ставит перед собой каждый из нас. «Краткий курс истории ВКП(б)» — настольная наша книга. Совместные занятия по изучению главных этапов борьбы большевистской партии за торжество идей Ленина— Сталина помогают правильно смотреть вперед, глубже понять жизнь, ее высокие цели, воспитывают сознание. Не случайно, что, изучив последнюю главу истории партии, несколько наших молодых товарищей подали секретарю комсомольской организации Вячеславу Соловьеву заявления с просьбой принять их в ряды ленинско-сталинского комсомола!

...За окном день — солнечный, ясный. Докладчик закрывает свой блокнот. Там, на шоссе, наверху склона нас ждет голубой автобус.

Быстро мчится автобус по шоссе. Вот остались позади Ленинские горы. Проехали мимо самой занимательной фабрики — «Мосфильм», успев заметить, как там на территории в течение вечера появилось, словно по волшебству, украинское село с белыми хатками, плетнями...

Сокольники. В глубине парка, в окружении старых берез и сосен, помнящих еще то время, когда под их кронами собирались рабочие на маевки, расположен стадион ЦДСА. Здесь мы проводим тренировочные занятия ежедневно, кроме дня перед соревнованием и после него.

Полдень. И пусть он солнечный или пасмурный, с дождями и ветрами, все равно начинается тренировка.

Я уже не раз говорил о том, что советская передовая школа футбольного мастерства основана прежде всего на разностороннем физическом развитии. Среди нас нет ни одного, кто-бы не сдал еще до прихода в коллектив мастеров все нормы комплекса ГТО I и II ступени.

Все футболисты занимаются, кроме футбола, и другими видами спорта — гимнастикой, легкой атлетикой, играют в баскетбол и волейбол, теннис. Зимой ходят на лыжах, играют в хоккей. Отличная спортивная форма необходима для футболиста не только летом, но и круглый год. Знаю по собственному опыту, как трудно, если пропустишь время, вернуть себе все качества отличной тренированности, а это значит, и ощущение полноты сил на поле.

Тренировка начинается с легкой двухминутной пробежки и разминки — гимнастических упражнений, назначение которых разогреть мышцы тела. Потом снова пробежка продолжительностью примерно минуты четыре, с прыжками на ходу. Вслед за тем небольшая разминка с мячом.

Основная часть тренировки — работа с мячом. Советской школой, футбола найден и разработан широкий круг специальных спортивных упражнений, способствующих повышению техники и тактического умения футболиста.

Вот у ворот отрабатывают удары с хода нападающие и полузащитники. Играют с несколькими мячами, в стремительном темпе. Вратарю приходится напряженно работать. Мячи летят со всех сторон. Умение бить по воротам с лета и полулета, не задерживая мяча, необходимо для каждого нападающего и полузащитника. В игре в атаке ворот доля секунды решает успех наступления. Точный, внезапный удар по воротам с хода — почти всегда верный гол.

Нападающие и полузащитники отрабатывают удары половой по мячу, идущему с большой скоростью и силой. Два игрока уходят на край и оттуда посылают мяч к воротам. В высоком прыжке или, наоборот, в падении, если мяч идет низко над землей, нападающие стараются достать мяч, послать его в ворота. Ловкость тут нужна, гибкость порой акробатическая!

В середине поля тренируются защитники. Находясь друг от друга на большом расстоянии, они посылают мячи точно по адресу с хода, с одного касания, с любого положения. Игра защиты не «на отбой» (лишь бы подальше от ворот), а точно по адресу — одно из

важнейших условий современной футбольной техники. Тренируются и полузащитники, чередуя отработку точных передач мяча с игрой у ворот, вместе с нападающими.

Затем проводится игра в квадратах. Виды ее различны. Четыре футболиста играют в квадрате против двух водящих, передавая мяч друг другу в одно касание; то же в маленьком квадрате с обводкой противников и другие. Упражнения в квадратах способствуют развитию техники и тактической сметки футболистов. Игра идет в очень быстром темпе.

Игра в квадратах сменяется тренировочной игрой на всем поле с передачей мяча, «обстрелом» ворот. Противник воображаемый. Его нет на поле, но все действия игроков должны быть максимально правдивыми и правильными. Такая игра очень полезна, она способствует воспитанию у игроков тактического мышления, быстроты реакции, умения принимать мгновенные решения. Тренер или его помощник кратко и ясно объясняют играющим их ошибки.

Потом двусторонняя тренировочная игра на нормальном или уменьшенном поле.

Пробежка и обязательно душ завершают тренировку. Два часа, а часто и больше продолжаются занятия. Мастерство футболиста — это прежде всего труд, упорный, кропотливый, повседневный.

Тренировка на стадионе способствует сохранению спортивной формы, совершенствованию ее, шлифовке мастерства.

Основное условие успеха тренировки — относиться к занятиям глубоко осознанно, взаимно помогая друг

другу. Только в том случае, если футболист с полной серьезностью, тщательно работает на занятиях, тренировка приносит наибольшую пользу.

Среди своих многочисленных воспитанников, занимающихся на поле, ходит старший тренер Борис Андреевич Аркадьев. Ничто не может ускользнуть от острого глаза мастера-педагога. Он видит сразу все, что происходит на поле, и каждую деталь происходящего. Помня прошлые игры, обдумывая будущие, он спокойно поправляет ошибающихся, делает замечания, двумя-тремя словами направляет усилия каждого игрока по верному руслу.

В каждом тренировочном занятии сочетаются совместная работа коллектива и индивидуальная тренировка игрока.

— В прошлом состязании у вас не очень ладилось с точностью удара, — говорит тренер молодому полузащитнику Александру Петрову — Вы заметили это?

Полузащитник, конечно, заметил и отлично помнит, как было ему неприятно, неловко перед товарищами за то, что в целом ряде случаев расстраивались хорошие комбинации из-за неточного посылы мяча.

— Я понимаю, Борис Андреевич! — просто отвечает тренеру Петров. — Постараюсь все это исправить.

И он работает. Старательно, кропотливо. Товарищи помогают ему отточить технику, советуют.

— Ты, главное, веди себя спокойнее на поле, — говорит молодому другу Алексей Водягин. — А то ты волнуешься, начинаешь спешить, отсюда и ошибки.

В воротах сменяют друг друга вратари — наш старожил Никаноров и молодой его коллега Виктор Чанов.

— Всегда лицом к мячу! — советует опытный мастер, уступая товарищу место в воротах. — Истина, понимаешь, простая, но важная.

В духе уважения к кропотливому, будничному труду на тренировочном поле, высокой требовательности к себе воспитывается в команде молодежь.

Игра коллектива на поле тогда тактически правильна, когда она не шаблонна, не застывает в определенной игровой схеме. Нередко бывает, найдет свой особый «игровой почерк» команда, допустим, игру в нападении короткими, быстрыми передачами, остро комбинируя. И сначала все идет как будто хорошо. Команда одерживает победы. Тренер и игроки считают, что раз такая игра приносит успех, значит, надо ее закрепить, нечего более мудрствовать, можно ограничиться найденным.

Но проходит некоторое время, и успехи команды сменяются проигрышами. «В чем дело? — думает тренер. — Ведь играем не хуже, пожалуй даже лучше, чем тогда, когда побеждали?»

Объясняется это просто—противники привыкли к тактической схеме команды, знают, что она станет играть именно так, а не иначе, и без особого труда применяют соответствующие защитные контрдействия.

Удачное тактическое решение, если его не развивать, не разнообразить, становится шаблонным. Это применимо и к поведению на поле отдельных игроков. Если, например, полусредний нападающий в каждом состязании играет одинаково, слегка оттянутым назад, ограничивая свою задачу посылком мячей на выход

центральному и крайнему нападающим, то как бы он умело ни решал эту свою задачу, он очень скоро становится почти бесполезным в атаке. Его намерения разгаданы, полузащитник знает, что ему делать, и легко предупреждает действия игрока.

Перед каждым состязанием и после проведенной игры весь небольшой коллектив игроков должен принимать активное участие в разработке тактических замыслов, в анализе ошибок. Так поступают все наши лучшие команды. Так привык относиться к делу и наш коллектив армейских футболистов. Критикуем порой резко, обсуждаем горячо, стараясь общими силами все предусмотреть, все понять.

Вспоминается мне в этой связи один любопытный случай. Один из наших футболистов в очень ответственной встрече с «Динамо» (Москва) совершил грубую ошибку, едва не стоившую команде проигрыша. Игрок очень сильный, техничный. Играл он в защите. Надо ли говорить, что именно здесь, в зоне, непосредственно близкой к воротам, действия защитника должны быть исключительно четкими?

Однако в один из опаснейших моментов, возникавших у самых ворот, наш защитник решил блеснуть сложным техническим трюком и... срезал мяч в свои ворота!

Счет стал ничейным. И динамовцев по ходу турнира вполне устраивала ничья, тогда как нам был необходим выигрыш. Повторяю, игра была напряженной, противник сильнейшим. И оставалось не так уже много времени до конца встречи, когда мяч влетел в наши ворота.

Практически это значило свести на нет все усилия коллектива. Мы так и оценили про себя поступок защитника.

Угроза проигрыша воли не сломила. Команда стала играть еще старательнее, с твердым намерением, несмотря на тяжелую обстановку, победить.

И тут наш защитник делает вторую грубейшую тактическую ошибку. Вместо того чтобы безукоризненно правильными действиями в защите постараться исправить причиненный команде вред, он оставляет свое место и бросается в нападение, намереваясь обязательно лично забить гол.

Защита оголена. К счастью, динамовцы в свою очередь отвечают тактической ошибкой. Они не спешат воспользоваться дырой в нашей защите, преследуют нашего защитника, ушедшего вперед.

В нападении сумбурная, взволнованная игра защитника не приносит пользы. Более того, он просто мешает играть нападающим, путая их комбинации и маневры.

С огромным трудом команде все-таки удастся выйти с честью из положения. Встречу мы выигрываем.

В раздевалке после игры ни слова не было сказано защитнику. Он разгорячен игрой, сейчас не время. Отдохнет, подумает, поймет свою ошибку, сам завтра признает ее перед коллективом.

Когда защитник пришел на обсуждение игры, мы посмотрели на него, подумали: «Вероятно, придется тебе, друг, хоть ты и общепризнанный мастер, сегодня немножко трудновато».

Отступив от общепринятого порядка, тренер на этот раз не сам начал разбор игры, а предложил нам самим во всем разобраться.

Разобрались. Никто не остался безучастным. Конечно, попало защитнику, но дело было не только в нем. Он очень скоро признал свою неправоту, понял ее по-настоящему. Охотно простили ему товарищи.

Обсуждение частной ошибки вызвало оживленные споры, помогло еще глубже понять, что значит чувство локтя и личной ответственности каждого за игру всей команды.

Тренер умело направил обсуждение прошедшей встречи на поиски нового. Только так, сообщая, и можно решать сложнейшие тактические задачи. Плохо, если тренер диктует команде свои и только свои замыслы. Сколь бы ни были умны эти замыслы, они не станут подлинным руководством к действию, если их до конца творчески не осознает и не разовьет вся команда. Наш футбол оттого и называется игрой коллективной, что у нас выходят на поле не просто одиннадцать игроков в одинаковых футболках, а дружное товарищество, сплоченное совместными исканиями, творчеством, в процессе которого рождаются не только тактические планы, исправляются ошибки в игре, но и формируются взгляды, — мораль члена коллектива, глубокое сознание ответственности перед коллективом.

...Кончается тренировка в Сокольниках. Но не расстаются товарищи. Те, кто не занят сейчас другими делами, отправляются вместе в город. Недавно снова побывали в Третьяковской галерее, ходили по залам, подолгу простаивали у картин Репина Сурикова, Айвазовского и Левитана. Сегодня экскурсия в Музей подарков И. В. Сталину.

Как к солнцу тянется все живое, так к великому учителю обращены мысли и чувства всех лучших

честных людей мира. Огромная любовь и преданность народов видна в этих, порой бесхитростных, подарках, присланных со всех концов земли!

Поздним вечером, когда стихает Москва и только редкие гудки буксиров, ведущих караваны барж по реке, нарушают тишину нашего зеленого уголка, в спальне общежития мы снова собираемся вместе. У открытого окна за столиком Анатолий Башашкин играет очередную партию в шахматы с Валентином Николаевым. Другие ведут спор, начавшийся еще позавчера после лекции о современной поэзии. Читают стихи, обсуждают их достоинства.

От поэзии переходят к музыке. Кто лучший песенник, Мокроусов или Соловьев-Седой, Новиков или Блантер? Соглашаются на том, что каждый хорош по-своему. И кто-то в порядке музыкальной иллюстрации, наверное, запекает знакомую песню об одинокой гармонии. Потихонечку подтягивают. Вдруг на пороге появляется фигура.

— Звонил Борис Андреевич, спрашивает, все ли у вас улеглись? Что ему ответить?..

— Скажите, что все в порядке!..

Быстро ложимся. Завтра игра, на стадионе снова развернется напряженная спортивная борьба. Зритель увидит на поле дружное спортивное товарищество, его большие усилия, зрелое мастерство!. Удастся ли победить? Игра покажет. Но в том, что игра за победу будет упорной, можно не сомневаться!

Я рассказал о том, как мы живем, не просто для того, чтобы читатель ближе познакомился с теми, кого он привык видеть на поле, в игре. Мне кажется, от этого станет понятней дальнейший рассказ о том, как удалось

коллективу армейских футболистов добиться большого и прочного успеха. Ведь каждая победа в футбольном трудном соревновании не решается в пределах 90 минут, проведенных на поле. Она приходит только тогда, когда большая творческая дружба объединяет, роднит людей, воспитывает их в духе взаимной поддержки и ответственности, когда нет ни больших, ни малых, ни первых, ни вторых, а есть хорошее наше советское товарищество, требовательное и чуткое, спокойное в своем стремлении к росту, упорное в преодолении трудностей.

В нашей жизни и работе нет и не может быть такого явления, которое могло бы оказаться вне сферы внимания и влияния коллектива. Все важно! Каждая ошибка любого характера должна быть вовремя замечена, понята, исправлена. Каждая хорошая мысль подхвачена и развита!

Не раз приходилось мне встречаться с профессионалами буржуазного спорта. В большинстве это духовно нищие люди. Волчий закон конкуренции опустошил их, морально изуродовал. Нет для них родины, нет друзей. Деньги — вот смысл и цель, идея жизни. Сегодня они могут играть в Италии, завтра в Америке. Не все ли равно? Где больше платят, там и родина. Чувство достоинства, чести? К чему им это? Все запродано: и совесть и честь. Спортивные боссы с толстыми чековыми книжками покупают человека вместе с его душой. А если уже не нужен, постарел, тогда одинокая медленная смерть, тогда нищета и протянутая рука.

Любовь к родине — вот первое, что определяет моральный облик советского спортсмена. Любовь к своей социалистической родине и преданность делу

партии Ленина — Сталина неуклонно ведут его вперед по пути совершенствования. Ведь мы понимаем успех на футбольном поле, на ринге, на беговой дорожке не как личное дело, а как свой малый вклад в борьбу за спортивную честь страны. Это объединяет нас, делает крепким и стойким большое советское спортивное товарищество. К достижению этой цели стремились, стремимся и будем стремиться и мы, армейские футболисты.

Так мы понимаем задачи нашего коллектива. И, несмотря на то, что среди нас большинство кадровые офицеры с немалым опытом педагогической, воспитательной работы, спортсмены с большим стажем футбольных встреч за плечами, все мы неустанно учимся, трудимся, ищем, хорошо понимая, что иначе нам не видеть победы, не прийти к успеху, не выполнить своего долга.

Знамя чемпиона

Впервые в списке команд — чемпионов СССР по футболу наш коллектив появился в 1946 году. Нам удалось удержать это почетное звание и два следующих сезона. Потом перерыв. Московские динамовцы вернули себе знамя чемпиона. Но год прошел, и снова на древке алого знамени победителя всесоюзных футбольных соревнований появилась надпись «ЦДКА». Сейчас, когда я пишу эти строки, всесоюзный чемпионат уже закончен. Признаюсь, с радостью пишу я о том, что и на этот раз, в очень напряженной спортивной борьбе, завоевал наш коллектив победу. В пятый раз команда ЦДСА стала чемпионом страны,

победила и наша молодежь: дублирующий состав команды мастеров.

И, конечно, невозможно в пределах моих «Записок» рассказать обо всем интересном, что произошло за эти годы на наших футбольных полях! Я остановлюсь лишь на некоторых событиях и эпизодах упорной спортивной борьбы, наиболее памятных и значительных для нас, армейских футболистов.

...Год 1946-й. Успех в соревнованиях на «Кубок СССР», второе место в первенстве страны 1945 года — все это радовало, но вместе с тем обязывало коллектив еще более упорно работать.

Советский футбол продолжал свое движение вперед. Он становился с каждым годом все более массовым. Росло мастерство ведущих команд, постоянно пополняемых молодежью, напористой, техничной, физически отлично подготовленной. Тактика широкого маневра в нападении, подвижной обороны в защите — эти принципы, определившие наш футбольный атакующий стиль, были освоены всеми нашими ведущими командами. Борьба за победу стала в каждой встрече любых команд еще напряженной, острее.

Тем не менее спортивный спор о звании чемпиона страны в основном шел между московскими динамовцами и нашей армейской командой. Этот спор велся, конечно, не только в наших непосредственных встречах друг с другом. Он проходил с начала до конца сезона в борьбе за каждое победное очко в ходе соревнования с сильнейшими командами. Интересно, что, как правило, обе наши команды подходили к концу сезона с почти одинаковым количеством очков, а иногда и просто с равным. Одно-два очка, а порой и

соотношение забитых и пропущенных мячей решали судьбу первого места.

В начале сезона 1946 года лидирующее положение уверенно занимают динамовцы Тбилиси. В истории становления и развития нашего футбола грузинским футболистам принадлежит бесспорно одно из ведущих мест. Много нового, ценного внесли они в наш футбол. Быстрейший темп, острота комбинаций всегда отличали динамовцев Тбилиси. Мне кажется, что только недостаточно ровное игровое настроение команды — чередование большого подъема с игрой с прохладцем — мешало этому сильнейшему спортивному коллективу занять свое место в списке команд чемпионов страны и обладателей «Кубка».

Особенно сильно тбилисцы начинают турнир. Целое событие — выиграть у этой команды в начале сезона, на юге! В известной степени хороший старт объясняется тем, что тбилисцы раньше других входят в боевую спортивную форму, начиная тренировку на стадионе в то время, когда москвичи и ленинградцы еще занимаются в зале. Но это, конечно, не основная причина. Мы знаем другие южные команды, которые, находясь в равных климатических условиях с тбилисцами, все же не претендуют на ведущее место ни в начале, ни в конце сезона. Тбилиское «Динамо» — одна из лучших команд страны, коллектив волевой, смело ищущий новое, умеющий, как никто, пожалуй, воспитывать футбольную молодежь.

Семь побед подряд одержали в начале сезона 1946 года динамовцы Тбилиси. В числе побежденных ими оказалось и московское «Динамо» (3:2).

Нам, армейским футболистам, также удалось хорошо стартовать. Как и тбилисцы, мы шли без поражений. Встреча с «Динамо» (Москва) также закончилась после упорной борьбы нашей победой со счетом 2:0. Отчасти этой победой мы обязаны тактической находке нашего тренера, предложившего мне и Всеволоду Боброву, полусреднему, попробовать играть по принципу сдвоенного центра. практически это значило, что в известные моменты мы с Бобровым оказывались как бы друг за другом в наиболее опасной для ворот зоне. Действия защиты были этим обстоятельством весьма затруднены.

После победы над динамовцами Москвы мы встретились с их тбилискими одноклубниками. Кто выиграет? Этот вопрос волновал многих, но прежде и больше всего нас, армейцев. Ведь дело было не только в том, чтобы занять лидерство в чемпионате, но главное — побольше оторваться от московских динамовцев, умение которых играть вдвое мобилизованнее при неудачах общеизвестно.

Встречу с тбилиским «Динамо» мы выиграли также со счетом 2:0. В этом ответственном состязании не играл ни я, ни Бобров, завоевавший к тому времени репутацию наиболее опасного игрока. Но коллектив благодаря постоянной, кропотливой работе с молодежью нельзя было заставить врасплох. Отлично играли молодые игроки Евгений Бабич и Вячеслав Соловьев, заменившие нас с Бобровым. Именно они и провели два гола в ворота южан, обеспечив нам победу. После победы над «Динамо» Тбилиси мы вышли вперед. Я думаю, что это обстоятельство сыграло решающую роль в дальнейших играх. Мы все хорошо

понимали, что теперь только от нас самих зависит достижение той высокой цели, к которой мы часто бывали близко, но ее никогда не достигали.

Коллектив играл с большим подъемом. Именно это помогло нам в новых решающих встречах второго круга с командами московского и тбилисского «Динамо» набрать три очка из четырех возможных.

Динамоцы Москвы в состязании с нами играли исключительно напористо и дружно. Если бы им удалось выиграть, то надежда на первое место в турнирной таблице оставалась бы для них реальной.

Но они проиграли. И полагаю, что причиной поражения динамовцев в этой второй встрече с нами была несколько скованная игра защиты и, быть может, недостаточно активная помощь полузащитников нападению. К тому же мы учли, что динамовские защитники того времени не обладали достаточной быстротой. Наши крайние нападающие Гринин и Демин получили определенное задание — поводить за собой, помучить защитников, тем более, что динамовцы действовали в защите несколько ограниченно, придерживаясь в основном плотного держания игроков. Нашим стремительным крайним такая защитная тактика была на руку. Более быстрые, они переигрывали своих «опекунов», создавали опасные положения вблизи штрафной площадки и в ее пределах. Один из полузащитников «Динамо» вынужден был постоянно включаться в систему защиты и подолгу оставаться там. В нападении мы снова применяли игру сдвоенным центром. Бобров и я играли впереди, нас надо было как-то обезопасить, а центральный защитник динамовцев не мог справиться с двумя нападающими. Отсюда отход назад динамовского полузащитника. Он просто не рисковал уходить вперед!

Таким образом, защита «Динамо» становилась крепче, но середина поля оставалась, как правило, за нами, тем более, что один из полусредних динамовцев не был достаточно выносливым, не поспевал за активным в нападении, неутомимым нашим полузащитником Борисом Афанасьевым.

В свою очередь, наша защита получила задание закрыть прежде всего Бескова, организатора динамовских атак. Прохорову, защитнику очень цепкому и к тому же высокого роста, было поручено следить за опасным, быстрым Трофимовым, преследовать его, хотя бы и на чужой территории.

Точный и хорошо продуманный тактический план, составленный с учетом индивидуальных особенностей каждого игрока противника, помог нам одержать победу.

С динамовцами Тбилиси мы сыграли вничью — 1:1. После этой встречи первенство нам было уже обеспечено.

Впервые высокое звание чемпиона СССР по футболу было завоевано нами. Мы были очень счастливы, когда алое знамя победителя всесоюзного чемпионата оказалось в наших, бережно поднявших его руках.

Со всех концов страны, из самых далеких ее уголков в адрес нашей команды стали приходить письма и телеграммы. Писали из Сибири и с Балтики, из Еревана и Горького, из Сталинграда, из Иванова и Калининграда, из многих, многих больших и малых советских городов, сел, воинских частей. Писали пионеры, подписываясь всем отрядом, солдаты, офицеры, студенты, рабочие самых разных профессий. В письмах были не только поздравления. Наши

незнакомые друзья рассказывали о себе, о своей работе и учебе. Писали не только прозой, но и стихами. Дети старательно разрисовывали свои послания цветными карандашами.

Мне трудно передать словами горячее чувство благодарности, признательности, которое охватывало нас, когда мы, собравшись вместе, читали слова, идущие от сердца наших дорогих, неизвестных товарищей. Как много их, тех, кто, оказываясь, вместе с нами переживал весь ход нашей упорной борьбы, кто волновался нашими волнениями, огорчался при неудачах, радовался, когда приходил успех!..

...Год 1947-й. Снова хорошо начали сезон динамовцы Тбилиси. Но на этот раз их столичные одноклубники упрямо не уступали южанам лидерства. Они уверенно набирали очки.

Досталось крепко и нам, армейцам! В игре первого круга с динамовцами Москвы мы много нападали, но, как часто бывает в особо напряженной встрече, мяч не шел в ворота противника.

Наши нападающие несколько раз промахивались и после ряда таких неудач стали медлить с ударом по воротам. Динамовцы атаковали реже, но острее, опаснее. Счет одно время держался 1:1. Потом Карцев добил мяч, отбитый вратарем.

Упорно старались мы отыграться, но все без успеха. Бывает так, что и территориальное преимущество за командой и атаки часты, но в завершающие моменты у ворот беспорядок, суета. Защитники без особого труда перехватывают мячи, посланные в спешке без адреса, направляют их в поле своим. А наша полузащита, встревоженная отрицательным счетом, не рискует слишком активно выходить вперед — как бы снова чего не случилось!

Незадолго до конца встречи Константин Бесков забил третий гол в наши ворота. Так мы и проиграли со счетом 1:3. Крупное поражение для чемпиона страны!

Уверенно шли вперед динамовцы. В итоге первого круга они заняли первое место в таблице, выиграв десять встреч и две закончив вничью.

Мы отставали на пять очков. Это было очень много, тем более, что и второй круг первенства динамовцы начали не менее успешно.

Вторая наша встреча решила многое! В самом деле, в случае нашего проигрыша «Динамо» отрывалось от нас уже на семь очков. Попробуй тогда догнать их! Если же мы выигрываем, то разница в три очка не так уж безнадежна.

Состязание прошло в быстром темпе и в основном в середине поля. К этой встрече обе команды хорошо знали друг друга. Думаю, я не ошибусь, если скажу, что не было такого действия, которое бы не было заранее предусмотрено соответствующим контрдействием. Вся первая половина встречи прошла во взаимном неустанном маневрировании в поисках хоть какой-нибудь возможности создать реальную угрозу воротам. Но тщетно! Со счетом 0:0 команды ушли на отдых.

Не очень искушенные зрители, наблюдая за подобной равной игрой сильных противников, бывает, просто скучают. Как же! За сорок пять минут игры мяч ни разу не побывал в воротах.

Но если внимательно присмотреться к такой «скучной» игре, станет заметно ее огромное напряжение, зрелое мастерство игроков, богатство тактического содержания, стремительный ход борьбы замыслов, тонко задуманных и не менее тонко и своевременно

разгаданных. Недаром после такой встречи футболисты устают и нервной и физической энергии теряют больше, чем при любом другом состязании!

Во второй половине встречи незаметная для глаза защита ошибка позволила нам забить первый и единственный гол. Это случилось после подачи углового удара. Приняв головой мяч, Всеволод Бобров тут же направил его в ворота. Мяч попал в штангу. Отлетевший от штанги мяч был принят подбежавшим Вячеславом Соловьевым. Вот тут-то и опоздал на долю секунды кто-то из динамовцев. Вячеслав Соловьев успел ударить по мячу. Мяч в воротах!

Выиграв встречу у московского «Динамо», мы приободрились. Три очка разницы! Не так уж много. Ведь соревнование еще не кончилось.

«Надо теперь играть так, чтобы ни одно очко у нас не пропало», — говорили мы друг другу, думали об этом, писали в своей стенной газете.

Неожиданно футболисты команд «Крылья Советов» Москвы и Куйбышева пришли нам на помощь. Я говорю «неожиданно», потому что ни та, ни другая команда не представляли серьезной опасности для такого верного кандидата в чемпионы страны, каким казалось тогда московское «Динамо».

Правда, в ходе первого круга соревнований обоим этим коллективам удалось сыграть с московским «Динамо» вничью, но это могло быть объяснено случайностью. Мог ли кто-нибудь думать, что «Динамо» в играх с теми же командами потерпит поражение?

Произошло именно так. Первыми обыграли «Динамо» футболисты московской команды «Крылья Советов».

Теперь только одно очко отделяло нас от «Динамо».

Через несколько дней — новая весть. Московское «Динамо» проиграло со счетом 0:1 куйбышевской команде «Крылья Советов».

Кстати, это второе поражение не казалось столь невероятным. Трудно было в то время играть с куйбышевской командой «Крылья Советов». Дело в том, что куйбышевцы применяли тогда своеобразную защитную тактику. Далеко впереди у них оставалось только три игрока: центральный и крайние нападения. Все другие, включая полусредних нападающих, выполняли в основном оборонительные функции, разбирали между собой игроков противника и держали их. Игра, как правило, шла на территории куйбышевцев. Но забить мяч в их ворота было далеко не простым делом. Команда старательно оборонялась, создавая численное превосходство в защите. По временам же, когда противник слишком увлекался нападением, следовала быстрая передача мяча одному из трех дежурящих впереди нападающих. Те устремлялись вперед, и теперь уже защите и полузащите противника приходилось сломя голову бежать к своим воротам.

Применяя такую тактику, куйбышевцы обыграли и московское «Динамо». Забив гол в один из моментов, когда динамовцы чуть ли не всем составом вели наступление, куйбышевцы прочно ушли в глухую защиту. Озабоченные угрозой поражения, динамовцы действовали несколько суматошно и прямолинейно, стараясь как-то пробить брешь в защите. Это им не удалось. Пришлось потерять еще два очка. Существенная потеря, тем более, что наша армейская команда подходила к лидеру вплотную!

Между прочим, куйбышевская команда «Крылья Советов» теперь отказалась от своей тактики глухой защиты и поступила, конечно, правильно. Тактика эта пассивна и чревата плохими последствиями. Удалось же, например, нам в том же сезоне выиграть у куйбышевцев с крупным счетом 7:0. Мы широко и быстро маневрировали, что породило растерянность и панику в защищающейся команде, игравшей вблизи своих ворот. Глухая защита стала причиной крупного поражения. Игроки мешали друг другу, выходили по двое, по трое на каждого нашего нападающего. Наш игрок, оттянув на себя двух-трех «опекунов», спокойно передавал мяч партнеру, выходящему на свободное место в поле. К нему снова спешили куйбышевцы, путая друг друга.

К концу сезона 1947 года создалось чрезвычайно острое положение в борьбе за первенство. Московское «Динамо» провело все игры и, набрав 40 очков, возглавляло таблицу. У нас было 38 очков, но оставалась еще одна игра со сталинградским «Трактором». Соотношение забитых и пропущенных мячей у нас и у динамовцев выглядело так: «Динамо» — 57:15; ЦДСА — 56:16.

В то время в случае равенства очков вопрос о первом месте решался соотношением мячей. Отсюда вывод — для того чтобы сохранить за собой звание чемпиона страны, нам необходимо было не только выиграть встречу у сталинградцев, но и сделать это со счетом минимум 5:0, так как только такой счет давал нам лучшее соотношение мячей, а с ним и победу в чемпионате!

5:0! Задача сложнейшая, почти невероятная. Ведь играть нам предстояло с хорошей, сильной командой, тем более на ее поле.

Тщательно, более упорно, чем когда бы то ни было, мы готовились к этой последней встрече. Помню, как все ходили с таким серьезным, даже, пожалуй, суровым видом, что без слов было ясно, — думают и думают о предстоящем состязании. Как всегда, не только тренер, но и каждый игрок старался представить себе свое поведение на поле, противника, вероятный его тактический замысел. Состав «Трактора» в основном был известен. Возможны, конечно, некоторые изменения, но это не очень беспокоило. Во время обсуждения тренер ясно и четко наметил план действия каждого игрока и всей команды в целом.

— Наше преимущество, — сказал он, — большое преимущество, в том, что мы должны, обязаны выиграть встречу и при этом с крупным и сухим счетом. Полагаю, мне нет необходимости объяснять вам, почему именно в этом наше преимущество?..

Объяснений действительно не требовалось. Тренер был прав. Необходимость хорошего, убедительного выигрыша заранее давала коллективу преимущество, так сказать, морального порядка. Нас не устраивала ничья, нельзя было довольствоваться и перевесом в один-два забитых мяча. Команда настроила себя на максимальные усилия. Отдать все! Так думал каждый.

В самом боевом настроении мы вышли перед игрой на сталинградский стадион. Начался последний, напряженный эпизод спортивной борьбы за право возглавить таблицу всесоюзного чемпионата.

Начинаем состязание сразу с решительной и затяжной атаки. Времени терять нельзя ни секунды. ведь предстоит провести не один мяч. Стараемся играть исключительно точно, без ошибок. Надо сказать, что

состав команды у нас был в то время одинаково сильный во всех линиях. Мы отлично сыгрались, понимали друг друга, точно передавали мяч.

Тренер Борис Андреевич Аркадьев всегда учил нас, что умение передавать мяч определяет качество игры. У нас, в армейской команде, выработалась своя манера передачи мяча, определившая наш стиль. В отличие от московского «Динамо», предпочитавшего, как правило, длинные продольные и косые передачи, с тем чтобы вывести нападающего по центру к воротам или перевести игру с края на край, мы больше применяли короткие, быстрые передачи друг другу в одно касание. Манера передачи мяча у динамовцев позволяла команде играть широко, атаковать развернутым и глубоким фронтом. Защита противника вынуждена была растягиваться, а это создавало возможность для нападающих «Динамо», быстро перемещаясь, опасно выходить на ворота.

Наша игра несколько отличалась по стилю от игры динамовцев. Строя игру в основном на коротких передачах мяча в одно касание с неожиданным применением обводки, мы играли менее широким фронтом, ближе друг к другу, как бы концентрируясь в атаке около мяча. Это позволяло нам в случае потери мяча немедленно вступать в борьбу за возвращение инициативы и надолго сохранять территориальное преимущество. Конечно, мы применяли и длинные продольные и поперечные передачи. Иначе наша игра была бы односторонней.

Хочется напомнить молодым игрокам, что в современном нашем футболе быстрота и техника решают все. Игра в медленном темпе, сколь ни

хитроумно тактически она задумана, будет тут же разгадана и развитие ее предупреждено. Недостаточное же техническое умение, даже при большой скорости, обесценит все тактические замыслы. Не владея техникой в той степени, которая бы позволяла действовать на высокой скорости свободно, игрок не сможет точно передать мяч в ходе развития наступления, не сможет сделать точного удара по воротам в момент завершения атаки.

Степень технической подготовки игроков команды определяет ее тактические возможности. Бесспорно, что если нам, армейским футболистам, удалось создать свой стиль непрерывных быстрых атак, этим мы обязаны прежде всего физической подготовке, позволяющей нам играть все 90 минут в стремительном темпе, и технической зрелости каждого игрока.

Все это к слову. Вернемся к состязанию со сталинградским «Трактором». На протяжении примерно 10 минут мы решительно, настойчиво атаковали. Но безрезультатно!

Сталинградцы отлично защищались. Нашему напору они противопоставили четкие защитные действия. Мяч совершал замысловатый путь от штрафной площадки «Трактора» к середине поля и снова обратно. Темп игры был необычайно высоким, напряжение огромным. В такой обстановке нетрудно и потерять голову, наделать ошибок, стремясь во что бы то ни стало к результату.

Но этого, к счастью, у нас не случилось. В полной мере сказались в тяжелые минуты качества дружного коллектива. Каждый отдавал все, что имел, молча, без слов поддерживая своей упорной, волевой игрой упорство и волю другого.

На тринадцатой минуте счет удалось открыть. Валентин Николаев, завершая очередную атаку, оказался неожиданно для защиты противника неприкрытым. Удар по воротам! Гол!..

Примерно в середине первой половины я, успев использовать отличную подачу на ворота головой, забил второй мяч в ворота «Трактора».

При счете 2:0 перерыв. В раздевалке скупые, короткие разговоры. Очень спокойно, вполголоса тренер делает замечания.

— По-моему, — говорит он, — все идет хорошо...

Мы понимаем и этот тон и это «хорошо». Благодарны старшему товарищу за его спокойствие, хотя каждый видит, как сильно взволнован этот, всегда исключительно выдержанный человек.

— Ничего, Борис Андреевич, — как будто между прочим говорит Гринин. — Еще сорок пять минут игры!..

— Конечно, — кивает головой тренер, — я тоже так думаю.

И больше ни слова. Верит тренер в свою команду, в свой коллектив, с которым сросся душой, в котором видит самое для человека дорогое — плоды своего труда.

После перерыва снова атакуем. Снова Валентин Николаев, на этот раз еще на подходе к штрафной площадке, получив мяч, тут же, с хода бьет по воротам. Защитник падает в ноги. Поздно! Мяч в сетке! Вратарь что-то кричит защитнику, верно, сердится, что тот своим падением помешал ему увидеть полет мяча.

3:0! Но еще рано радоваться. Продолжаем атаковать, и только атаковать. Мне кажется, никто из нас в этой встрече так ни разу и не отвел глаз с поля, не слышал

ничего, что делается на трибунах, не думал ни о чем, кроме игры.

И вот снова мы у штрафной площадки. Мяч у Всеволода Боброва. Он делает с ним рывок вперед. Хочет пройти сам. Сможет ли? Два защитника стремительно бегут с ним рядом нога в ногу. Знаю, как это трудно — вот в таком положении ударить по мячу!

На полкорпуса вырывается вперед Бобров. Даже, пожалуй, меньше — на несколько сантиметров... Сильный, точный удар, и счет становится 4:0 в нашу пользу!

Рано успокаиваться. Чем ближе цель, тем играть надо упорнее. Но сталинградцы переходят в атаку. Очень быстро мяч оказывается у наших ворот. Хорошо успевает выйти вперед Никаноров, перехватывает в полете мяч, рукой выбрасывает его в ноги своему защитнику.

Правильно поступил! Очень важно для команды, отбившей атаку, завязывать свое наступление не с борьбы за высокий мяч, посланный вратарем, когда полузащита противника успевает оттянуться назад, а защита «закрыть» игроков, а именно, вот так, с точной передачи от игрока к игроку вперед. Полусредним удастся на несколько метров оторваться от своих «опекунов», участвовавших в наступлении. Теперь вперед, стремительно, смело. Мяч передают мне, бегу на край, увлекая за собой центрального защитника. Уверен, Гринин, правильно меня поймет. Так и есть. Он мгновенно делает рывок с края в центр, к штрафной площадке. Надо немного поводить за собой моего «опекуна», чтобы Гринин успел оказаться на месте. Очень важно уметь сочетать в игре передачу мяча в

одно касание с обводкой, Это бывает нужно для того, чтобы дать своим партнерам возможность переместиться, занять удобную позицию.

Место Гринина на краю занимает Николаев, делаю вид, что хочу послать мяч ему. Мой «опекун» поверил, метнулся перехватить мяч.

Быстро направляю мяч Гринину. Все это решается в какие-то доли секунды.

Гринин свободен. Бьет!.. Даже, помню, присел я немного. Рукой какое-то движение сделал. Уж очень хотелось, чтобы мяч оказался в воротах!

5:0! Намеченное выполнено. Не стану утверждать, что и после этого необходимого нам счета команда играла с тем же подъемом и напором. Конец игры прошёл в борьбе за мяч, но мы уже наступали меньше, старались только не пустить сталинградцев к нашим воротам. А те атаковали бурно, настойчиво.

Одна десятая решила исход розыгрыша первенства. На одну десятую оказалось у нас лучше соотношение забитых и пропущенных мячей, чем у наших соперников — динамовцев Москвы!

Знамя чемпиона СССР по футболу осталось у нас. Нам, армейцам, были также вручены золотые медали, впервые тогда утвержденные как награда за победу во всесоюзном футбольном первенстве.

Одержала победу и наша молодежь. Дублирующий состав команды занял первое место. Это было тоже очень важно и радостно. Значит, сумел коллектив вырастить неплохой резерв и можно смело смотреть в будущее!

...Год 1948-й. Каждый новый сезон советского футбола — шаг вперед. Взаимно обогащаясь опытом друг друга, наши коллективы совершенствуются, делают все более гибкой

нашу футбольную тактику.

В 1948 году большинство наших ведущих команд отказалось в игре своей защиты от посылки мяча «на отбой». Защитники стали точно передавать мяч своим игрокам, тем самым начиная зарождение атаки. Нападение, играя широко, маневренно, научилось не только быстрой переменной мест путать защиту, но и нарушать ее строй, растягивая линию защиты по всей ширине поля. Активнее, смелее стали действовать полузащитники в нападении, четко выполняя при этом и свои защитные обязанности. Все лучшие команды хорошо усвоили мудрое правило: любая игра хороша только тогда, когда она проводится в быстром темпе, на больших скоростях.

Хорошо подготовясь, команды начали сезон во всеоружии. Первые же встречи показали, что успешно бороться за первенство сможет тот коллектив, чья тактика окажется более разнообразной и гибкой.

Отлично начал сезон московский «Спартак». Эта команда переживала в то время период очередного обновления. Два года подряд, несколько отставая в ходе соревнований на первенство страны, дружный коллектив спартаковцев выигрывал «Кубок СССР». В кубковых встречах команда показывала исключительную сыгранность, играла с огоньком, с такой уверенностью в успехе, которая уже сама по себе ставила в тупик противника. Вместе с опытными мастерами, ветеранами спартаковского коллектива Василием Соколовым, Алексеем Соколовым, мужественным, подлинным футбольным бойцом Георгием Глазковым, Константином Рязанцевым,

Николаем Дементьевым в команде играли молодые футболисты Алексей Рысцов, Олег Тимаков и другие. Сочетание опыта старшего поколения с неисчерпаемой энергией молодежи приносило свои плоды. Но все же пора было подумать о том, чтобы состав команды стал по возрасту более молодым. Огромная физическая нагрузка чемпионатов страны оказывалась не под силу ветеранам. С блеском выиграть три-четыре, пусть даже самые трудные, встречи на «Кубок» — это было вполне доступно первоклассной по мастерству команде. Но дистанция первенства требовала большого запаса энергии и сил.

В сезоне 1948 года «Спартак» выступил значительно помолодевшим. И надо сказать, немало заставили поволноваться спартаковцы и нас, армейцев, и московских и тбилисских динамовцев. Начать с того, что именно «Спартаку» удалось в первых встречах лета нанести подряд очень внушительные поражения московскому «Динамо» — 3:0 и нам — 2:0! В первом круге «Спартак» занял место во главе соревнующихся команд.

Но успехи «Спартака» оказались непрочными. Команде пришлось вскоре уступить лидерство. Борьбе за первенство снова суждено было разгореться в основном между командой «Динамо» Москвы и нашим коллективом.

Незадолго до конца первенства у московских динамовцев положение было лучше, чем у нас. У них было одно лишнее победное очко и впереди менее, ответственные встречи. Мы не очень удачно начали сезон, проиграв «Спартаку» и ленинградскому «Зениту». Терять еще очки мы просто не имели права. Ряд следующих состязаний нам удалось провести более удачно. Но впереди еще встречи

с торпедовцами Москвы, игравшими в этом сезоне очень хорошо, и, наконец, последняя встреча — с московским «Динамо». Было о чем призадуматься!.. Состязание с торпедовцами прошло в напряженной борьбе; причем сначала казалось, что наша победа вне сомнений. Всеволод Бобров, затем два раза я провели 3 мяча в ворота автозаводцев. Казалось, едва ли сумеет «Торпедо» отыграться, а тем более победить при счете 3:0 в игре с чемпионом страны!

Но во второй половине игры торпедовцы два раза заставляли нас начинать с центра поля. 3:2— счет критический, скользкий. Пришлось здорово потрудиться на поле, чтобы закрепить победу. Нам удалось провести четвертый мяч, но автозаводцы тут же ответили третьим в наши ворота! И после этого вовсе не собирались успокаиваться, наступали еще и еще...

Время, истекшее, так сказать, во время, положило конец игре.

— Ну, ваше счастье!—сказал после встречи, улыбаясь, капитан торпедовцев Александр Пономарев.

О последней игре с московским «Динамо», завершившей розыгрыш первенства страны 1948 года, я уже кратко рассказал тогда, когда речь шла о памятной для нас ошибке защитника. Встреча протекала крайне напряженно. Нам удалось выиграть (3:2). Звание чемпиона страны в третий раз осталось за нами. На одно очко отстало московское «Динамо». Третье место заняли спартаковцы.

Наша молодежь снова порадовала нас. Дублирующий состав команды вышел на первое место.

Удалось нам завоевать и «Кубок СССР». В полуфинале мы снова, третий раз в сезоне, встретились с московским «Динамо». Игра была боевой, на редкость упорной. Истекло основное и дополнительное время, а счет все еще не был открыт. Та же картина и на следующий день. Одиннадцатиметровый штрафной удар решил, наконец, поединок в нашу пользу.

В финале соревнований мы встретились с московским «Спартаком». Несмотря на глубокую осень, день, помнится, был солнечный, хороший. Спартаковцы играли дружно, много атаковали, но на штрафной площадке излишне часто передавали мяч друг другу. Мы играли с подъемом, старательно. Удалось выиграть встречу, а с ней и «Кубок» страны.

Секрет успеха

В декабре 1948 года Центральный Комитет ВКП(б) вынес постановление о дальнейшем еще более массовом развитии физической культуры и спорта в стране, необходимости роста спортивного мастерства и завоевании на этой основе мирового первенства по важнейшим видам спорта. Это историческое постановление было воспринято нами, как и всей многомиллионной армией советских спортсменов, как новое свидетельство постоянной отеческой заботы партии о нас, физкультурниках.

Широкой программой еще более упорной работы над собой явлюсь для каждого из нас и для всего коллектива в целом декабрьское постановление ЦК ВКП(б). Лично для меня оно совпало по времени с переходом на тренерскую работу. Много лет я играл в

футбол, и, не скрою, было нелегко расставаться с футбольным полем.

Но очень скоро забыты были огорчения. Отдать молодежи весь свой опыт, быть ей старшим товарищем, педагогом — это ли не благодарная задача? Отдать все силы, знания во имя скорейшего претворения в жизнь задач, поставленных партией, — это ли не высокая цель?

Я счастлив, что могу считать себя рядовым солдатом в большом сплоченном коллективе советских спортсменов, штурмующих смело, настойчиво вершины мирового спортивного мастерства.

Мне отрадно сознание, что мой опыт нужен моим товарищам. Личным показом, советами я помогаю молодежи на тренировочном поле овладеть технико-тактическим мастерством игры. Я стараюсь быть очень внимательным в работе — сложен процесс формирования мастера, и здесь нужно быть очень чутким, чтобы во-время предостеречь товарища от ошибок, подсказать верный путь.

Так ведь работали и со мной, терпеливо воспитывая. Я всегда вспоминаю себя молодого, с бесконечными вопросами «как» и «почему»... Работая с молодежью, я стремлюсь не только быть способным ответить на все эти вопросы, но и предугадать их, предупредить.

И нет для меня, ветерана футбола, большей радости, чем успех молодого товарища на поле. Я знаю, с каким трудолюбием тренируются они, как работают над собой, требовательно, безустали.

Вот играет защитник Андрей Крушенок. Те, кто присутствуют на стадионе, не знают даже и не подозревают, что этот молодой футболист-мастер еще

недавно пришел в нашу команду настолько неумелым и незрелым, что у старшего тренера возникли серьезные сомнения в его хорошем футбольном будущем. Но Андрей Крушенок стал работать над собой с таким упорством и терпением, так настойчиво старался понять все, чему его учили, что очень скоро стало ясно — будет он отлично играть.

Нелегко, но бесконечно благодарен и интересен наш тренерский труд. И нет, не ушел я с футбольного поля. По-прежнему, когда наша команда выбегает перед встречей на поле, направляясь к центральному кругу, я испытываю волнение, особый душевный подъем в ожидании интересной, острой спортивной борьбы, которая сейчас начнется.

В этой упорной спортивной борьбе коллектива за победу я по-прежнему участвую. По-прежнему? Нет, пожалуй, даже в большей мере. Когда играет наша команда, мы с Борисом Андреевичем Аркадьевым видим в ее поведении на поле результаты своего труда, радуемся, если все идет хорошо, и из каждой встречи, успешной или неудачной, извлекаем для себя уроки. Мы ведь тоже постоянно учимся, накапливаем опыт.

Успехи в соревнованиях первенства страны 1950 и 1951 годов упрочили добрую репутацию нашей армейской команды. Часто к нам обращаются с вопросами, почему же нам удается побеждать на поле, а главное, в чем секрет прочности спортивного успеха нашего коллектива, сумевшего пять раз завоевать почетное звание чемпиона страны.

Секретов здесь, конечно, никаких нет.

Первая и решающая причина спортивного успеха — большая политико-воспитательная работа которая

ведется в коллективе повседневно. Мы стремимся к тому, чтобы каждый член нашего коллектива был спортсменом-большевиком в самом действенном смысле этого слова. А это значит, все та же высокая требовательность к себе во всех поступках и хорошее чувство неуспокоенности.

Вторая причина — большое трудолюбие коллектива и чувство ответственности каждого, от самого юного до ветерана, за успех общих усилий.

Команда всегда очень тяжело переживает свои Неудачи. Не только потерянное очко, каждый пропущенный мяч воспринимается как событие, из ряда вон выходящее, чрезвычайное и тревожное. Подробно разбираются ошибки, ищутся и находятся причины неудачи, делаются практические выводы.

Проиграла, например, в 1951 году наша команда встречу с футболистами Военно-Морских Сил. Почему?

Виной тому было недостаточно боевое настроение команды перед игрой. Понимая, что эта встреча, как и всякая другая, ответственна, наши футболисты все-таки допустили ошибку, проведя состязание без должного подъема, с прохладцем, Пытаясь одержать победу только за счет превосходства в технике. Конечно, тут же и поплатились! И было это для нас суровым и памятным уроком. Мы не старались искать виноватых и правых. Все считали себя виноватыми. И, обсудив по-деловому строго неудачу, стали еще упорнее работать на тренировочном поле, еще упрямее стремиться к цели.

Я думаю также, что немалую роль в наших успехах играет принятый нами метод совместной тренировочной работы игроков основного и дублирующего составов. В ходе таких совместных тренировок формируется взаимопонимание, вырабатывается единый стиль игры. Когда молодое пополнение растет, совершенствуется в тесном общении с мастерами, команда всегда имеет возможность, во-первых, ввести в основной состав молодежь, не нарушив строя игры, и, во-вторых, — что еще более важно, — создается крепкий боевой молодежный коллектив, наделенный чертами, присущими игре мастеров основного состава, вооруженный всем арсеналом технико-тактических средств, приобретенных опытом старших. Читатель, вероятно, помнит появление на поле в составе нашей армейской команды молодого нападающего Вячеслава Соловьева, полузащитника Александра Петрова, защитника Юрия Ныркова, вратаря Виктора Чанова. Конечно, бывали у них на первых порах ошибки, срывы. Волнение, как его не сдерживай, мешало сразу начать играть по-настоящему. Но то, что они вскоре находили себя, оказывались на своих местах уверенно и прочно, словно уже долго играли в основном составе, положительный результат принятого в коллективе принципа совместного общего роста без деления на ведущих и начинающих игроков.

И есть еще один секрет наших удач. Расскажу о нем подробнее.

Среди коллективов мастеров, хорошо знающих друг друга и играющих в основном в одном тактическом плане, каждое победное очко — событие. Конечно, есть разница в

технической подготовке игроков, опыте команд. Но мы знаем немало примеров, когда более молодые коллективы, не обладающие таким спортивным стажем, как, например, московское и тбилисское «Динамо», «ЦДСА», «Спартак», «Торпедо», добиваются победы над опытным противником, и не в одном, что можно объяснить случайностью, а в двух и трех состязаниях с сильнейшими. Недостаток техники и опыта команды возмещается смелыми тактическими замыслами, напором, быстротой темпа. Сильная команда, предполагая накануне встречи, что состязание обязательно должно принести ей столь необходимые победные очки, не только встречает упорное сопротивление, но и вынуждена покидать поле побежденной. Сложилась даже своеобразная теория, что некоторым ведущим командам просто не везет в играх с тем или другим противником! Так говорили, например, о встречах московского «Динамо» с куйбышевской командой «Крылья Советов» И о других.

Мне кажется, в наше время успех в футбольных соревнованиях приходит в том случае, если команда, встречаясь на протяжении первенства со многими противниками, сумеет примениться к особенностям игры каждого из них, то-есть построить свою игру в любой встрече наиболее выгодно для себя.

В этом нет ничего невозможного. Надо только уметь своевременно и быстро перестраивать свою тактику в зависимости от действия противника, Играть находчиво. Повторяю, раз и навсегда принятый тактический рисунок игры, пусть наиболее подходящий к составу игроков и хорошо ими освоенный, не оправдывает себя, если он переходит из игры в игру на

протяжении длительного времени. Зная наперед, как будет играть команда, противник всегда найдет средства построить игру своего коллектива так, чтобы оказались выключенными из игры наиболее опасные игроки, а следовательно, нарушился весь строй игры команды.

Быть в каждой встрече новым для противника — такова, по-моему, задача коллектива. Наш футбол достаточно силен для этого, тактика игры достаточно богата. Команда должна уметь в ходе футбольного поединка на поле перестраивать свою игру в зависимости от особенностей игры противника. Если не приносит успех игра с длинными передачами мяча, следует быстро принять решение и начать играть короткими передачами более сомкнуто в нападении, с тем чтобы, может быть, снова перейти к игре широким фронтом. Если защита противника настолько сильна и действует так организованно, что нападению никак не удается играть, надо немедленно активизироваться полузащите, решительно вести атакующие действия. Ведь защитники противника, применяя, скажем, только держание нападающих, оказываются без взаимной страховки. Тут-то и появляется для полузащитника возможность оказаться шестым, а то и седьмым нападающим. Только надо это делать очень быстро, внезапно, чтобы не успели включиться в защиту полусредние противника. И, главное, не повторяться. Дорог к воротам для полузащитника много, если защита плотно держит нападающих.

Безграничными, возможностями располагает наша советская тактика футбола. В этой связи мне Вспоминается одно из последних состязаний армейской команды с футболистами общества «Шахтер».

Важной была для нас встреча, ответственной. Команда «Шахтер» играла успешно. Накануне встречи с нами горняки выиграли со счетом 5:0 у одного из лидеров первенства.— ленинградского «Зенита».

Как играть с «Шахтером»? Мы тщательно обсудили предстоящую встречу. Известно было, что главную опасность в нападении представляет центральный нападающий горняков Колесников, игрок расчетливый и умный. Он обладает способностью быстро разгадывать своего «опекуна», центрального защитника, и всегда находит средство переиграть его, за счет того качества, которого не хватает «опекуну». У нас в центре защиты должен был играть молодой футболист, несколько медлительный. Можно было не сомневаться, что Колесников в полной мере использует эту медлительность.

Борис Андреевич Аркадьев предложил в предстоящей игре полузащитнику Водягину взять на себя «опеку» над Колесниковым. Но как же быть с линией нашей полузащиты? Таким образом, нарушается ее игра. Кто будет выполнять обязанности Водягина?

Тренер сказал, что придется занять одного игрока у нападения и Вячеславу Соловьеву взять на себя роль полузащитника.

Сначала мы не поняли, в чем дело. Ведь получалось так, что команда, имея только четырех человек в нападении, должна была играть явный защитный вариант! Но правильно ли это? Не приведет ли такая игра, в лучшем случае, к ничьей, тогда как необходим выигрыш?

— А почему вы думаете, что атаковать будут только

четверо нападающих? — улыбаясь, спросил Борис Андреевич.

Он объяснил свой план. Началась игра. Как же она проходила?

Центральный нападающий «Шахтера» оказался плотно прикрытым Водягиным. Наш центральный защитник играл в зоне, спокойно подбирал и отправлял мячи в адрес своего нападения. Атаки «Шахтера», лишённые организатора, не клеились.

В свою очередь, наше наступление, несмотря на принятый защитный вариант, оказалось более результативным. Дело в том, что выносливый и быстрый левый полусредний Вячеслав Соловьев успешно совмещал роль полузащитника с игрой в нападении, постоянно и неожиданно выходил вперед, включаясь то там, то здесь в атаку. Правый полузащитник «Шахтера» был сбит с толку. Нельзя его винить. Ведь ему приходилось решать труднейшую задачу. Надо было следовать за Соловьевым глубоко на нашу территорию, но как только он это делал, Соловьев быстрым рывком оказывался далеко впереди, становился пятым нападающим, при этом свободным от опеки, а значит, и наиболее опасным. Едва же полузащитник включался в систему своей защиты, Соловьев уходил назад и там снова мог играть без помехи с наибольшей пользой для команды.

Такая игра принесла отличные результаты. В защите противника появилась неуверенность, атаки без центра тоже не клеились. Мы выиграли с крупным счетом 7:0. — Ловко же вы нас обманули! — говорили после встречи футболисты «Шахтера».

Смелое тактическое решение было не риском тренера, а расчетом, основанным прежде всего на учете особенностей игры противника.

Можно было бы привести очень много ярких примеров из спортивной биографии нашей команды, из практики других коллективов. Но все они подтверждают одно: в труднейшем спортивном соревновании равных, каким является наше футбольное первенство, сильнейшим из сильных оказывается тот коллектив, высокая спортивная культура которого позволяет ему свободно и смело творить игру на поле.

ШИРОКО РАЗВЕРНУТЫМИ РЯДАМИ

...Люди все идут и идут к воротам стадиона. Вереницы машин на Ленинградском шоссе тянутся так далеко, насколько хватает глаз.

До начала встречи еще много времени. Но народ спешит занять места на трибунах. Сегодня будет снова переполнен огромный стадион. Большой футбольный день сегодня на «Динамо»!

— Нет ли у вас лишнего билета? Я прилетел из Еревана!..

— Нет, к сожалению. Я сам приехал из Иванова...

На далекой зимовке в Заполярье, где в этот день злится студеный ветер, налетая порывами с моря, гидрограф и радист настраивают приемник на московскую волну, говоря друг другу: «Тише, сейчас услышим позывные стадиона!»

В чувашском колхозе, в клубе, собиралось чуть ли не все население села. Оно бы и дома можно послушать, радио есть. Но на людях — иное дело: вместе куда интереснее!

Осень 1951 года. Подошло к концу соревнование на «Кубок СССР» по футболу. Небывало широкое по

своему размаху, оно началось Давно, шло по всей стране, захватывая в свою орбиту новые и новые районы и области. Шестнадцать тысяч футбольных команд приняли на этот раз участие в розыгрыше почетного приза советского футбола. Шестнадцать тысяч! Это очень много. Это значит больше двухсот пятидесяти тысяч футболистов заводских, студенческих, армейских, колхозных физкультурных коллективов.

История мирового спорта не знает соревнований таких масштабов.

Сегодня — финал. Сосредоточенные, молчаливые едем мы, армейские футболисты, знакомой дорогой на стадион «Динамо». Да, отвоевала все-таки наша команда, чемпион страны, почетное право играть в финале. Именно отвоевала. Никогда еще не было так трудно побеждать. Заставило нас немало потрудиться горьковское «Торпедо», два раза пришлось играть с напористыми куйбышевцами («Крылья Советов»), напряженной была встреча с футболистами ВВС. Нельзя не признаться, сильно нам помог в этой встрече мяч, случайно залетевший в ворота летчиков от ноги их защитника...

Но не прошедшие встречи тревожат нас. Заботит нас, и очень, предстоящее последнее состязание. Этот год в самом деле какой-то особенный! Небывалый размах кубковых соревнований, небывалый случай, чтобы в финале играла не одна из известнейших команд мастеров — «Спартак», «Динамо», «Торпедо», а совсем еще молодой, мало кому знакомый коллектив!

Наш сегодняшний противник — команда города Калинина. Она играет в группе «Б». Коллектив действительно очень молодой.

Но, видно, подходит такое время, когда футбольная молодость коллектива вовсе не препятствие для больших побед! Не было ни одного мастера спорта в команде калининцев, но это не помешало молодежи одержать на пути такие победы, которым может позавидовать любой мастерский коллектив. Футболисты «Красного Знамени» (Кишинев), а затем мастера ленинградского, ереванского, московского «Динамо» оказались побежденными. У столичных динамовцев молодая команда выиграла со счетом 4:1! Давно так не проигрывали динамовцы Москвы. Я был на этой встрече и, признаюсь, просто удивлялся беспомощности «Динамо» в нападении и в защите. В нападении динамовцы играли прямолинейно, неорганизованно, разрозненно. Мало маневрировали, пытались пройти поодиночке защиту противника. Сергей Соловьев, центральный нападающий, в этой встрече нехотая вспомнил, мне кажется, то далекое время, когда он играл центра-тарана. Полусредний — Владимир Савдуний—старательно ему в этом подражал. Неточными, почти случайными были передачи мяча. Не находила себе нужного места полузащита. Не в меру суетились защитники. В целом создавалось такое впечатление, что динамовцы просто плохо подготовились к состязанию, отнеслись к противнику несерьезно. Думали, что победа достанется без больших усилий, а когда встретили на поле упорное сопротивление, не смогли взять себя в руки, мобилизоваться.

В полуфинале калининцы играли с командой «Шахтер» (Сталино). Большого и вполне заслуженного успеха добился коллектив горняков в соревнованиях на первенство страны 1951 года. Третье место в таблице

чемпионата — таков итог спортивной борьбы дружного, напористого коллектива, лучшей команды Донбасса. В игре команды, в основном молодежной, было много свежести и остроты.

Однако и «Шахтер» оказался побежденным калининцами. Молодая команда класса «Б» переиграла сильного противника. Каждый игрок калининцев действовал быстрее и увереннее, весь коллектив провел встречу с огромным подъемом.

Выиграв у горняков встречу со счетом 1:0, команда города Калинина получила почетное право участвовать в финальном состязании на всесоюзный футбольный «Кубок».

И вот — финал. Точнее, вторая финальная встреча. В первой не решен был спортивный спор! При счете 2:1 в пользу нашей команды калининцы, завершая энергичную атаку, провели мяч. Характерно для того напора, с которым они штурмовали на последних минутах встречи наши ворота, то, что мяч забил их центральный защитник, капитан. По поводу этого последнего мяча возникли разнотолки. Дело в том, что судья зафиксировал положение «вне игры» в момент удара по воротам. Обе команды ходатайствовали о повторении встречи. И нам и калининцам хотелось, чтобы вопрос о победе в таком ответственном состязании был решен ясно, четко, убедительно в новой спортивной борьбе. Ходатайство коллективов было удовлетворено.

...Сигнал судьбы, и команды выбегают на поле. Узнаю нашу московскую публику! Тепло, радушно встречает она молодежь, радуется ее появлению на поле. Вот так же дружно поддерживали зрители калининцев на всем

их пути к финалу. Так же бурно аплодировали они, когда залетел в наши ворота первый мяч в прошлой встрече!

Команды занимают свои места на поле. Теперь — внимание! Сидим с Борисом Андреевичем Аркадьевым, молчим, напряженно ждем, как-то развернутся сегодня события...

Справа от нас ворота нашей команды, слева — калининцев. Я ловлю себя на том, что голова моя, словно маятник, совершает путь справа налево и обратно, — так стремительны атаки, так ровно складывается игра.

Да, ровно. Играют равный с равным. Честное слово, трудно поверить, что на поле встретились чемпион страны и одна из команд, еще не первая, класса «Б». Упрямо не хочет ни в чем уступить молодежь! Стремительный темп, предложенный командой-чемпионом, с охотой принят и поддержан калининцами. Острые комбинации, которые проводят наши нападающие, быстро и широко маневрируя, оказываются сразу разгаданными полузащитой и защитой молодой команды. В свою очередь их нападающие проводят одну за другой опасные атаки. И очень много приходится трудиться нашей защите, чтобы атаки эти не достигли цели!

А ведь защита нашей армейской команды, пожалуй, сильнейшая в стране. Четыре рослых, отлично сыгравшихся мастера — Никаноров, Нырков, Башашкин, Чистохвалов — надежные стражи ворот. Лучшие пятерки нападающих оказываются часто не в силах пройти этот строй.

Но калининцы находят брешь в нашей защите. Прошло примерно минут двадцать пять стремительной, напряженной игры, и мы с Аркадьевым, как по команде, сами того не замечая, дружно, тяжело вздыхаем. Мяч в

сетке наших ворот! Центральный нападающий калининцев, футболист быстрый, смелый, с хорошо отработанным ударом с обеих ног, бьет штрафной удар. Сильно пробитый мяч идет на ворота. Конечно, вратарь Никаноров смог бы сравнительно легко взять далекий этот мяч, но неожиданно наш правый защитник в попытке отбить мяч за лицевую линию срезает его... точно в угол ворот!

Досадная ошибка... Бесспорно, следствие излишней нервозности. Надо признаться, что вообще это состояние владеет командой, мешает ей как следует играть. Оно объяснимо. Естественно, хочется выиграть, выиграть убедительно. А это не получается. Калининцы ни в чем не хотят уступать чемпиону. Наши волнуются. Промахиваются, находясь в выгодном положении для удара, Соловьев, Демин... Очень суетливо и индивидуально играет сегодня наш центральный нападающий Коверзнев. Правильно поступает Аркадьев, принимая решение заменить Коверзнева. Без организатора атак трудно рассчитывать на успех.

Вместо Коверзнева выходит Водягин.

— Успокойте игроков, — говорит ему в напутствие Аркадьев. — Сейчас это очень важно!

Водягин молча кивает головой. Он отлично понимает, что внутренняя собранность теперь решает все. Тем более, что счет не в нашу пользу, тем более, что до конца встречи остается не так уж много...

Полезно произведенной замены очень быстро сказывается. Опытный мастер, чуткий товарищ, Водягин своей подчеркнута спокойной, точной, уверенной игрой создает заметный перелом в настроении команды. Становятся острее и

целестремленнее атаки, более согласованными действиями. Нашим удастся все чаще и чаще создавать затяжной штурм ворот противника. Хорошо поддерживают нападение полузащитники Петров и совсем молодой Родин.

Но калининцы отлично защищаются. Весь стадион горячо аплодирует четкой, активной игре защиты, смелой и поистине мастерской игре молодого вратаря! Все же нам удастся сравнять счет. Вячеслав Соловьев с хорошей подачи Водягина забивает гол. Наконец-то! С ничейным результатом заканчиваются 90 минут игры. И только в дополнительное время армейцам удастся добиться победы.

Обе команды устали. У калининцев играют на поле десять человек. Один из игроков защиты покинул поле, растянув в прыжке сухожилия.

И все же молодежь продолжает наступать! Калининцы держат в постоянном напряжении нашу защиту. Долгое время они не дают нам перевести игру на их половину поля. Они теснят нас к воротам, атакуют, быстро комбинируют. То слева, то справа возникает опасность.

— Блестяще играет молодежь, — негромко говорит Аркадьев.

Смотрю, глаза горят у старого мастера. Я понимаю его состояние. Хоть и не легко приходится нашим армейцам, но, право, нельзя не порадоваться, глядя на эту атакующую, смелую, волевою молодежь.

Развязка наступает на последних минутах. И, может быть, есть своя закономерность в том, что победу команде-чемпиону приносит самый молодой из игроков.

Михаил Родин, наш полузащитник, получив мяч, быстро продвигается с ним к штрафной площадке противника. Этот молодой футболист умеет расчетливо расходовать силы. Даже в конце встреч он всегда свеж, полон энергии. Вот и сейчас он стремительно идет с мячом вперед, обыгрывает одного игрока, другого... входит на штрафную площадку. Алексей Гринин делает рывок вперед, к воротам. На какую-то долю секунды он оказывается неприкрытым. Мгновенно оценив обстановку, Родин точно посылает своему капитану мяч. Тому остается только подставить ногу... Мяч в сетке!

* * *

И вот они выстраиваются перед трибунами, участники финальной встречи на всесоюзный «Кубок» — один из старейших коллективов, команда-чемпион страны, и молодежный коллектив, только начинающий свой спортивный путь.

Они стоят рядом. И я смотрю на этот строй волевой, мужественной, умелой молодежи и думаю: будущее нашего футбола в надежных руках!

Мы идем широко развернутыми рядами на штурм большого мастерства. Мы еще в долгу перед партией и народом. Но, помогая друг другу, соревнуясь, множа свои ряды, армия советских футболистов выполнит свой патриотический долг, — прославит новыми победами свою великую социалистическую отчизну.

Только не надо ждать, пока кто-нибудь сделает за тебя то, что ты сам можешь и должен сделать. Выходя на поле, молодой футболист должен прежде всего думать о том, что без высокой спортивной культуры невозможно движение вперед. Терпеливо учась, приобретая опыт,

ты, молодой товарищ, смело ищи новых, еще не проторенных дорог. Вся жизнь моя долгая в советском спорте научила меня тому, что новаторство, дружное, коллективное, — кратчайший и самый верный путь к достижению цели.

Не тем ли путем, указанным партией, идет весь наш советский народ-созидатель?

Заканчивая на этом свои «Записки», я от всей души желаю успеха в труде, в ученье, в увлекательной спортивной борьбе тебе, мой молодой товарищ!

Выбор места, внезапный выход на мяч в напряженный момент у ворот—одно из условий успешной игры нападающего.

Быстрый и точный удар по воротам из любого положения—это почти всегда верный гол!

«Хорошо!» — подбадривал меня Анатолий Акимов, когда мы вместе готовились к международной встрече с басками.

Нападающий обязан отлично владеть обманными движениями. Мне это очень помогало в борьбе с защитой.

«Трудно с ним», — говорят защитники об Александре Пономареве.

Доли секунды решают успех в штурме ворот. Динамовцу Сергею Соловьеву удалось обойти защитников. Теперь быстро к воротам.

Во-время пришел вратарю на помощь центральный защитник торпедовцев Владимир Машкаркин!

Любят у нас футбол! В день интересной встречи яблоку негде упасть на трибунах стадиона «Динамо».

Если трудно взять мяч, надо постараться отбить его кулаком подальше от ворот. Так всегда поступает наш вратарь Владимир Никаноров.

Всегда опасен для вратарей стремительный рывок динамовца
Василия Карцева.

Вратарь Алексей Хомич снимает мяч с ноги Томми Лаутона.

На политзанятиях. Ведет беседу парторг команды Юрий Нырков.

«Вот в этот момент была допущена ошибка!» — говорит Б. А. Аркадьев. Внимательно слушают тренера мастера.

В пятый раз завоевала команда армейцев почетное знамя чемпиона страны по футболу.

Напористо и дружно играют футболисты тбилисского «Динамо». Трудно приходится нашей защите!

Энергично и неутомимо играет на поле спартаковский полузащитник Олег Тимаков (в центре).

Выход вратаря на мяч должен быть всегда решительным и смелым. Так была прервана одна из наших атак!

Гомес по праву считается одним из лучших защитников в футболе. Вот он в прыжке отнимает мяч у нападающего.

Боевой коллектив спартаковцев Москвы пять раз завоевывал «Кубок СССР».

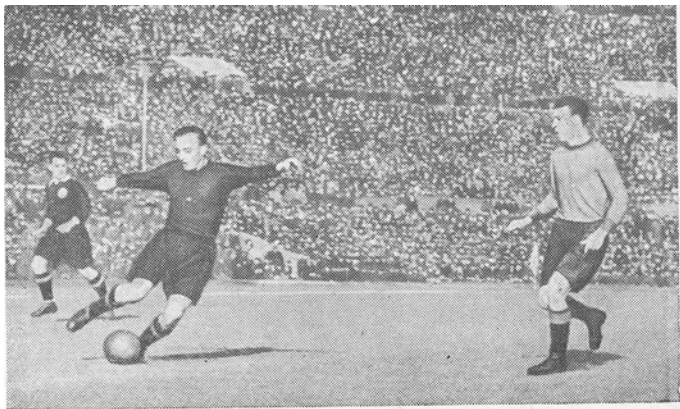

Поздняя осень, дождливый день. Но горяча спортивная борьба на поле старых соперников — «Спартака» и «Динамо».

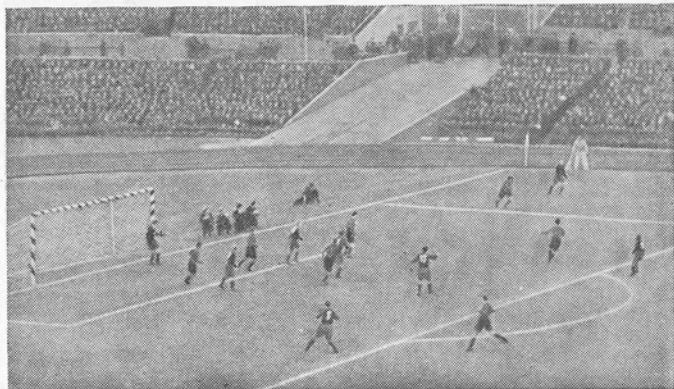

Радуюсь я, что мой опыт полезен молодым товарищам.

Наступает молодежь! Хорошо играли калининцы в упорном состязании с нашей командой в финале на «Кубок СССР».

В день финальной встречи на «Кубок СССР» 1951 года. Атакуют армейские футболисты.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Будешь играть	5
На большом футбольном поле	32
Много событий	54
Новая пора	74
В военные годы	102
После войны	116
В упорной спортивной борьбе	134
Широко развернутыми рядами	178

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ

Присылайте ваши отзывы о содержании, художественном оформлении и полиграфическом, исполнении книги.

Укажите ваш адрес, профессию и возраст.

Пишите по адресу: Москва, Суцеевская ул., 21, издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», массовый отдел.

Редактор *М. Данилова*
Худож. редактор *Н. Коробейников*
Техн. редактор *И. Егорова*

A02202 PVP Подп. к печ. 22/IV 1952 г.
Бумага $70 \times 108 \frac{1}{32}$ = 3 бум. л. =
8,22 печ. л. + 8 вклеск. Уч.-изд. л. 7,9

Тираж 50 000 Зак. 2435

Номинал по прейскуранту 1952 г.

Цена 4 руб. 20 коп.

Типография «Красное знамя»
изд-ва «Молодая гвардия»,
Москва, Сущёвская, 21.